

2019
Февраль 2019

**История курьезов:
от режиссёра до зрителей**

**Роль-игра «Автограф»: «Роль
для всех и для каждого!..»**

**«Русский концерт»
в Ульяновске**

Мономах

Интервью сисполнительницей романсов Ниной Шацкой

Век Александра Ивановича Маркельчева

Гармония города

Тема номера. СМИ

Дорогой читатель!

Рада вновь встретиться с вами, чтобы совершить путешествие в историю нашего прошлого.

Главная тема первого в этом году выпуска – журналистика. Без средств массовой информации не представляется жизнь современного человека. В один клик мы узнаем, что обсуждают сегодня люди, какая погода за окном, что лучше читать и модно носить. Журналисты со всего света трудятся, чтобы мы были в курсе последних новостей.

Долгое время лидерами в сфере распространения информации были печатные издания. Газеты выходили много миллионными тиражами. Акулы пераспешили рассказать читателю, что происходит в мире, стране, регионе. Но прогресс не стоит на месте. Постепенно печатное слово потеснили радио и телевидение, а с появлением Интернета газеты и вовсе стали играть роль второго плана. В этом номере мы попытаемся рассказать об истории симбирской-ульяновской журналистики и ее героях. Надеемся, что ценителей печатного слова станет больше.

Сергей Гогин побеседует с очаровательной гостьей, исполнительницей романсов Ниной Шацкой. Также читайте про зимние виды спорта, наслаждайтесь картинами ульяновского художника Владимира Сидорова, знакомьтесь с историческими документами и интересными жителями нашего края.

Изучайте историю вместе с журналом «Мономах»!

С уважением, главный редактор
Ольга Шипова

Шапка в пору

Гран-при «Шапка Мономаха» 2017 года получила Елена Беспалова

Церемонию вручения ежегодной премии в области региональной историографии и литературного творчества и Гран-при «Шапка Мономаха», которая прошла 29 декабря 2017 г. в Торжественном зале Дворца книги, открыл губернатор Ульяновской области С.И. Морозов.

«Мы создаем специальный симбирский фонд культурно-исторического наследия, поэтому ежегодно проводим и будем проводить крупные краеведческие и исторические форумы. Все эти институты, все мероприятия будут работать на укрепление духовного исторического фундамента, на котором тысячелетиями стоит Россия. Одним из этих институтов на уровне региона является журнал «Мономах». Поэтому мне очень приятно сегодня встретиться с вами на столь знаменательном событии, которое стало визитной карточкой, доброй декабрьской традицией нашего региона. В кругу друзей мы чествуем тех, кто оставил наиболее яркий след в истории Ульяновской области», – сказал глава региона.

Гран-при «Шапка Мономаха» за заслуги в продвижении культуры, нравственности и духовности получила историк, заведующая научно-иссле-

довательским отделом Государственного историко-мемориального музея заповедника «Родина В.И. Ленина», председатель Ульяновского отделения Российского исторического общества, председатель Попечительского совета Карамзинского фонда поддержки культурно-исторического наследия Елена Беспалова.

Премию «За заслуги в области литературного творчества» получила журналист Лилия Янушевская.

Победителем в номинации «Молодому автору за лучшую публикацию года» признана ведущий архивист Государственного архива новейшей истории Ульяновской области Рената Ильязова.

В номинации «Молодому автору за лучшую публикацию года» признана Рената Ильязова

«Лучшей публикацией стала статья о нашем уроженце – актере Анатолии Устюжанинове, одном из самых талантливых исполнителей роли Владимира Ильича Ленина. В год 100-летия

революции раскрытие этой личности стало актуальным. Анатолий Устюжанинов – один из немногих актеров, который всецело изучал сочинения Ленина и был настолько погружен в эту тему, настолько ярко изображал вождя революции, что это было действительно очень увлекательно, поэтому, наверное, и публикация получилась такой интересной», – отметила архивист.

За заслуги в области региональной историографии награждена Надежда Липатова

«За заслуги в области региональной историографии» награждена доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» Ульяновского государственного университета, кандидат исторических наук, ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области Надежда Липатова.

Фото пресс-службы Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области

«ШАПКА МОНОМАХА»

Гран-при «Шапка Мономаха» получила Елена Беспалова

В храме Богоявления села Прислониха начались богослужения

20 января 2018 г. митрополит Симбирский и Новоспасский Анастасий провел Божественную литургию в Богоявленском храме села Прислониха Карсунского района, построенном на месте церкви, утраченной при пожаре.

Храм Богоявления в Прислонихе

«Наверное, никогда прежде этот храм не видел столько людей. Они пришли сюда, чтобы порадоваться возрождению святыни. В 2016 г. случилась трагедия – мы потеряли этот храм. Но сегодня вместе со всей полнотой Церкви мы можем сказать: днесь благодать Святого Духа нас собрала. Вновь возторжествовал Господь на этом святом месте, вновь в этом храме совершилась Божественная литургия. Бескровная жертва была принесена Господу за всех людей, которые живут на нашей благословенной земле. В эти дни Святая Церковь прославляет пришествие на землю Господа и Спасителя нашего.

Всех нас ждут испытания и искушения, которые в своей земной жизни претерпел Господь. Я хотел бы в первую очередь поблагодарить руководство за то, что оно трудится на благо народа Божьего, и делает все, чтобы духовная жизнь укреплялась на нашей земле», – сказал митрополит Анастасий.

Деревянная церковь Богоявления в селе Прислониха стала такой, какой мы привыкли ее видеть, в 1878 г. Прежний храм «за ветхостью и теснотой помещения» был уничтожен. Новая церковь была расписана рукой Григория Гавриловича Пластова – деда известного художника Аркадия Пластова.

В советское время здание церкви колхоз приспособил под склад зерна. Затем храм отреставрировали за счет средств семьи Пластовых и районной администрации. В ночь с 4 на 5 мая 2016 г. церковь сгорела. Причина пожара – поджог. Храм восстанавливали по сохранившемуся проекту 1980 г. По словам сопредседателя Совета строителей Ульяновской области Михаила Шканова, все сети и коммуникации были проведены с учетом новых строительных норм и правил.

В память о первой литургии, совершенной в Богоявленском храме, губернатор Ульяновской области Сергей Морозов подарил митрополиту икону святого Аркадия, а заслуженного строителя России М.И. Шканова наградил почетным знаком за большой вклад в организацию работ. Также глава региона отметил тех, кто трудился над восстановлением церкви.

«Мне очень приятно, что мои земляки смогли восстановить жемчужину православия в столь короткий срок. Это была по-настоящему народная стройка. Огромная благодарность всем, кто своим трудом и неравнодушием смог вернуть нам православную святыню с 300-летней историей», – отметил Сергей Морозов.

Строительные работы планируются завершить в первые месяцы нового года, после чего храм освятят.

Фото пресс-службы Ульяновского областного художественного музея и Антона Шабалкина

Митрополит Симбирский и Новоспасский Анастасий

Главный музыкальный праздник в Ульяновске

Фестиваль «Мир, Эпоха, Имена...»

Весной 2018 года нас ждет 56-й Международный музыкальный фестиваль «Мир, Эпоха, Имена...». Фестиваль относится к числу старейших в России, нескольким поколениям ульяновских слушателей он подарил много ярких впечатлений и запоминающихся встреч. Этот праздник музыки достался нам в наследство от советского прошлого, его история тесно связана с историей города и страны. В 1963 г. он начинался как Ленинский музыкальный фестиваль, приуроченный к празднованию дня рождения вождя мирового пролетариата.

Шли годы, менялась политическая ситуация в стране. Но фестиваль выжил и, несмотря на трудности, ни разу не отменялся. В 1993 году из его названия ушло посвящение В.И. Ленину, фестиваль обозначался как «Традиционный», «Апрельский», наконец, более благозвучно – «Музыкальный апрель». 46-й фестиваль (2008) получил статус Международного и идеологически нейтральное название – «Мир, Эпоха, Имена...». С этого момента открылась новая страница его истории. Начиная с 49-го (2011) фестиваль проводится в марте, его анонсирование сопровождается яркими газетными заголовками: «Весна начинается с концертов фестиваля «Мир, Эпоха, Имена...».

Последнее десятилетие фестиваль «Мир, Эпоха, Имена...» посвящается крупным событиям российской истории и культуры: памяти Великой Победы, 100-летию Русской революции, 200-летию А.С. Пушкина (1999), юбилеям соотечественников: И.А. Гончарова (2012) и Н.М. Карамзина (2016), Году культуры России (2014). 56-й фестиваль приурочен к полувековому юбилею Ульяновского симфонического оркестра.

Молодежный симфонический оркестр Республики Татарстан продемонстрирует, каких высот могут достичь совсем юные музыканты под управлением молодого, но опытного дирижера Михаила Мосенкова.

56-й фестиваль «Мир, Эпоха, Имена...» отличается масштабностью и насыщенностью разными событиями: он продлится с 3 марта по

14 апреля. Слушателей Ульяновской области ожидают более двадцати концертов – это выступления крупных коллективов, ансамблей и солистов, как российских, так и зарубежных. Хореографическое искусство представлено программой «Россия вечная» Московского театра танца «Гжель», который считается культурной визитной карточкой столицы. На открытии фестиваля «плетением» узоров русских традиционных росписей (гжель, палех, хохлома...) развернутся чарующей красоты танцевальные композиции коллектива.

«Оперный голод» меломанов будет утолен постановкой оперы «Пиковая дама» в концертном исполнении (впервые в нашем городе!). Два гения русской культуры – Пушкин и Чайковский – дали жизнь гениальному произведению. Исключительные достоинства оперы общеизвестны, но всем интересно, каких артистов мы увидим в этот вечер на сцене Большого зала Ленинского мемориала. Главные партии – Германа и Лизы – исполнят солист Московского музыкального театра «Геликон-опера» Виталий Серебряков и солистка Московского академического Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Ирина Ващенко. В целом подобран замечательный ансамбль из молодых талантливых солистов (среди них уже знакомая нашей публике Карина Хэрунц. – **Прим. авт.**), который дополнит Магнитогорская государственная академическая хоровая капелла. Исключительно ответственная роль в «Пиковой даме» отводится Ульяновскому симфоническому оркестру и, конечно, дирижеру Олегу Звереву, которому необходимо собрать, «скоординировать» все

это музыкально-театральное действо.

Хоровое искусство «крупным планом» продемонстрирует один из старейших и авторитетнейших коллективов страны Хоровая капелла имени Александра Юрлова. Первое отделение заключительного концерта фестиваля будет отдано хоровой музыке – прозвучат «Весенняя кантата» и «Три русские песни для хора и оркестра» С. Рахманинова. К этому концерту мы еще вернемся, а пока продолжим обзор фестивальной афиши.

Гостями фестиваля станут Тверской муниципальный оркестр русских народных инструментов им. В.В. Андреева и его дирижер Артем Белов – давние друзья нашего оркестра русских народных инструментов. Оба коллектива встретятся в одной программе, которая станет поздравлением милым дамам в день весеннего праздника 8 Марта. В этом концерте примут участие гармонист-виртуоз Павел Уханов и фолкпевица Софья Онопченко (Славяна).

Ульяновский духовой оркестр «Держава» также примет участие в фестивале, выступив с программой «Духовой оркестр и два маэстро». Дирижерский пулт в этот вечер будут делить главный дирижер оркестра Валерий Уткин и военный дирижер, майор Российской армии Максим Харьков (Москва).

4 марта в БЗЛМ выступит Молодежный симфонический оркестр Республики Татарстан, дирижер – Михаил Мосенков, а 10 марта димитровградских слушателей познакомит со своим творчеством Квартет имени Давида Ойстраха.

Впервые в фестивальную программу включен авторский вечер Эдварда Радзинского. Известный писатель, дра-

матург, историк, мастер увлекательно-живого слова представит на сцене Большого зала Ленинского мемориала свою новую программу «Чтобы предвидеть будущее, придется понять прошлое. НЕКТО 1917». Она уже прошла с аншлагами в Концертном зале им. Чайковского в Москве, в Зале конгрессов в Риге, в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии.

Для любителей джаза подготовлены две программы, одна – с участием американского певца Клива Джонса и любимого ульяновцами ансамбля «Академик-Бэнд», другая порадует горячими ритмами бразильского джаза, объединив в одну группу двух екатеринбургских джазменов – Кирилла Кирпичева и Александра Булатова и молодого бразильского певца и гитариста Жоандера Сантоса.

Весьма интригующей, даже по парадоксальности названия, выглядит шоу-программа «NeOrga. Классика вне классики». Музыканты работают на стыке жанров, соединяя шедевры классической музыки и эстрадные поп-рок-хиты. Этот стиль определяется как classical crossover. Казалось бы, эта программа, скорее, для молодежи... Но оказывается, многие наши любимые певцы с оперными голосами, исполняющие эстраду, как раз и представляют одну из главных разновидностей этого стиля, который существовал с 70-х гг. прошлого века. Присмотритесь к участникам программы: они очень разные и связаны с разными ветвями вокального искусства (опера, джаз, эстрада, мюзикл).

В фестивальной афише найдут свои концерты поклонники органной, фортепианной и гитарной музыки. В

концерте органной музыки вместе с немецким органистом-виртуозом Йенсом Амендом выступит известная петербургская певица Мария Людько, которую хорошо знают и любят в Ульяновске. Артем Дервоед – его имя одно из самых ярких в современном гитарном исполнительстве мирового масштаба. Его называют царем гитары, сравнивают с Паганини, современные композиторы посвящают ему свои произведения. Еще один гитарный вечер пройдет в Димитровграде. Американские гитаристы Дасти Вудрафф и Мэттью Андерсон предлагают эксклюзивную программу, в которой прозвучит не только европейская и американская, но также турецкая и китайская гитарная музыка. Поклонников камерной музыки Димитровграда порадует выступление Квартета им. Давида Ойстраха.

Два фортепианных вечера пройдут с участием известных российских пианистов. В программе участника проекта «Звезды XXI века» Андрея Гутнина – это новое для нас имя – будет звучать фортепианная музыка трех столетий: Бах, Бетховен, Шуман, Стравинский. Пианист Евгений Михайлов (Казань) неоднократно выступал на нашей сцене. Новая встреча с талантливым и обаятельным пианистом, безусловно, порадует слушателей, тем более что его концерт не совсем обычный – Евгений Михайлов будет играть и соло, и с оркестром. В программе – только произведения С. Рахманинова. Концерт посвящен 145-летию со дня рождения великого русского композитора.

Фестивальная программа подарит ульяновским меломанам еще одну встречу с блистательной японской скрипачкой Маюко Камио, в исполне-

нии которой прозвучит знаменитый Скрипичный концерт Чайковского.

Внимательный слушатель, безусловно, отметит, что целых три программы включают сочинения Рахманинова: не только концерт 1 апреля в день рождения композитора, но и другие знаковые концерты фестиваля – концерт 17 марта, когда за дирижерским пультом мы увидим любимца российской публики маэстро Фабио Мастранджело, и заключительный концерт фестиваля 14 апреля с участием Капеллы им. Юрлова и знаменитого дирижера Константина Орбеляна. Отдавая дань памяти великому русскому композитору, организаторы фестиваля сделали заметный акцент на отечественной музыке, она будет звучать в программах всех основных коллективов.

Наконец, главное посвящение фестиваля – юбилей симфонического оркестра – нашло отражение в участии оркестра во всей фестивальной программе и в идее «протянуть» фестиваль до главной даты, отмечающей Большим юбилейным концертом 50-летие со дня основания оркестра в апреле 1968 года.

Международный музыкальный фестиваль «Мир, Эпоха. Имена...» давно стал неотъемлемой частью культурной жизни региона – он любим и ожидаем, он приходит вместе с первыми весенними днями и привносит в нашу жизнь красоту и гармонию, мощный заряд бодрости и оптимизма.

Ирина Кривошеева,
музыковед, кандидат искусствоведения

Картина В.А. Сидорова. Улица Ленина. 2015 г. Собрание Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»

Призвание

Ирина Зубова о творческом пути мастера фотографии Леонида Лазарева

Леонид Лазарев увлекся фотографией, не думая о журналистике. Хотелось просто запечатлеть событие. Фотографировал для себя. По мере освоения фотодела стали поступать предложения снять для прессы. Публикации в журналах «Советский цирк», «Всемирные студенческие новости», «Смена» и в газетах «Вечерняя Москва», «Советская культура» с указанием фамилии стали кульминацией фотолюбительства. Почувствовал вкус к работе, убедился в эффективности собственных стараний — оказался востребованным печатными изданиями и готовым к профессиональной работе без специального обучения.

Л. Лазарев. Работа Б. Покровского — фотокорреспондента журнала «Советская женщина», 1959

Судьба ведет по жизни тех, кто ей не сопротивляется – заметили еще в древности. Леонид Лазарев изначально воспринял свое жизненное предназначение, и судьба подсказывала фотографу правильную дорогу. Будучи одновременно самоуверенным и сомневающимся в своих способностях молодым человеком, преодолевая стеснение и неловкость, он понес свои работы в журнал «Советское фото». В редакции его ждал подарок – встреча с самим Б.В. Игнатовичем – пионером советской авангардной фотографии и фотожурналистики. Он прославился в 30-е гг. XX века, сейчас его работы – неоспоримы и продаются по астрономической цене, а тогда его ругали, не признавали, игнорировали. Игнатович пригласил юного коллегу к себе домой в комнатенку коммунальной квартиры. Выдающийся фотограф предложил юноше посмотреть его работы, извлеченные из коробки, стоявшей под диваном. Другой возможности показывать их он не имел. Лазареву повезло – собственными руками держать подлинный шедевр мастера. Он понимал – перед ним необычная личность. Осознание ее масштаба придет позднее. Воодушевление, идущее от Б.В. Игнатовича, закрепило уверенность в призвании быть фотографом.

Первая по-настоящему профессиональная работа молодого автора выполнялась для международной газеты «Спутник», выходившей при советском павильоне на «Экспо 1958» – Всемирной выставке в Брюсселе. Редактор «Спутника» В.Д. Захарченко – личность известная в истории журналистики, глава редколлегии журнала «Техника молодежи». Документ, подписанный Захарченко, Леонид Лазарев предъявлял при самостоятельных съемках в Ульяновске в июне 1958 г., куда он приехал повидаться со своими родственниками – артистами-мотогогонщиками циркового передвижного аттракциона «Автомотогонки по вертикальной стене». Главный художник брюссельского издания К.В. Орлов подметил умение молодого автора вложить изюминку в информативное изображение и предложил ему новую работу, в печатном органе, где сам занимал ту же должность, что и в «Спутнике».

С 1958 г. Л. Лазарев – фотокорреспондент женского журнала «Советская женщина» с систематической работой и публикациями. Издание ежемесячное, по формату печати равное «Огоньку», но больше по объему. Сло-

вом, есть где развернуться фотокорам со снимками большого размера. Журнал издавался для зарубежья на разных языках и рассказывал о жизни женщин в Советском Союзе. Пользовался ли журнал популярностью у иностранцев? Сказать трудно. Иногда до сотрудников доходили разговоры об уничтожении целых тиражей издания в Индии, из-за каких-то политических трений между государствами. В редакции работали люди, прошедшие войну, – фотокорреспонденты Г.А. Зельма, А.И. Становов, у редактора М.Д. Овсянниковой – «вся грудь в орденах». Г.А. Зельма когда-то пересекался с самим А.М. Родченко – оставившим глубокий след в различных видах изобразительного искусства и признанным символом советской фотографии. Они четко давали задание, оценивали работника по результату, без сюсюканья.

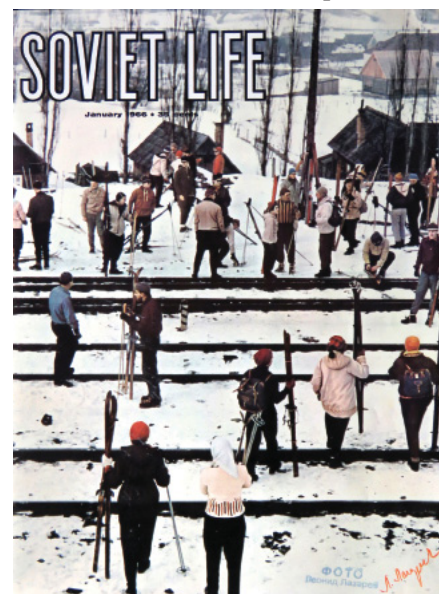
Начались командировки. Первая – в подмосковный колхоз с более опытным сотрудником стала откровением для столичного жителя. Л. Лазарев понял, что «жизнь не очень налажена и люди могут жить и даже радоваться в любых условиях». В номер пошел большой материал основного фотокорреспондента, а у нового сотрудника – только одна фотография. К нему присматривались. Через месяц стали доверять. Первое ответственное задание, так или иначе связанное с политикой, – портретная съемка писательницы Анны Каравановой, вошедшей и в историю Ульяновска.

Снимать, особенно по заданию редакции, молодому фотокору крайне интересно. Он чувствовал себя летописцем, пишущим историю, только не словами, а светом... Большая командировка в Научно-исследовательский экспериментальный институт глазных болезней им. В.Г. Филатова в Одессе. Героиня материала – профессор Н.А. Пучковская, возглавлявшая институт. Работал там неделю. В результате – впервые получил звание лауреата журнала за лучший материал года. А еще благодаря съемке первый раз побывал на операции и чуть не сорвал ее. Как только московский журналист увидел несколько человеческих глаз, лежащих в открытой коробочке, обложенных кусочками льда, сразу упал без чувств, повалив операционные стойки. Сознание вернулось, когда его по пояс выставили из окна на улицу.

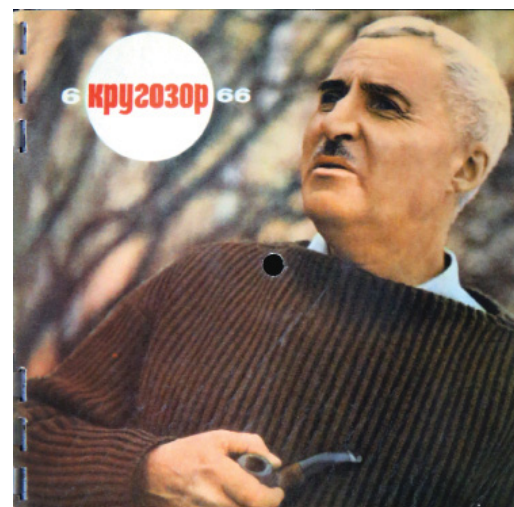
В процессе работы Л. Лазарев продолжал учиться и осмысливать действительность, много и увлеченно снимать помимо необходимого для журнала кадра. Однажды Л. Лазарева

Е. Евтушенко на обложке журнала на японском языке. Л. Лазарев. 1962

Работа Л. Лазарева «В Карпатах» на обложке журнала Soviet Life. 1966

К. Симонов на обложке журнала «Кругозор». Л. Лазарев. 1966

Л. Лазарев на съемке в Институте глазных болезней в г. Одессе. 1959

пригласили в редакцию журнала «Советское фото». Там объяснили, что готовится коллекция работ советских фотографов для отправки за границу и предложили принять участие. Далее контакт происходил с Э. Кравчуком, до которого дошел слух о молодом перспективном фотографe от Б.В. Игнатовича. Из материала, снятого для «Советской женщины», фотограф отобрал и напечатал около десятка работ. Печатать коллекционные работы очень непросто, слишком высоки требования.

Как-то раз дома после очередной командировки Леню встречает мама в взволнованном состоянии и сообща-

ет о телефонном звонке от Кравчука с просьбой расцеловать и поздравить сына. Оказалось, в редакцию «Советского фото» из Великобритании пришло письмо от издателя фотографического альбома-каталога Photography year book. Он благодарил журнал за присланные работы советских авторов и просил персонально передать спасибо и наилучшие пожелания Леониду Лазареву. Вот так в 1962 г. еще совсем молодой человек узнал о своем вхождении в число лучших фотографов мира. Звездные мастера со всего света были представлены в издании альбомного формата одной работой, а Лазарев и еще одного-двух мастеров выделили публикацией двух работ. На каждом развороте альбома размещались по две фотографии. Портрет Нины Петровны Хрущевой, снятой Л. Лазаревым на встрече с английскими туристами в Московском Доме дружбы, напечатали на левой странице, а на правой стороне – портрет президента Джона Кеннеди с четырехлетней дочерью Каролайн работы фотографа Альфреда Эйзенштадта. Зритель видит живые лица людей, наполненных теплыми человеческими чувствами, понятными каждому. От неформальных портретов супруги советского лидера и американского президента в год Карибского кризиса исходила надежда на мирную жизнь.

В одном ряду оказались 22-летний советский фотограф и знаменитый на весь мир 60-летний американский, кстати сказать, ведущий фотограф но-

востного еженедельника Life с 1936 г. На другом развороте работа Лазарева соседствовала с работой известного голландского фотографа, участника антифашистского движения Сопротивления Каспаруса Урсуйса. Л. Лазареву вручили книгу и банковский чек на 6 гиней. Кравчук пояснил – в гинейх платят только людям искусства. Невостребованный чек хранится у автора по сей день.

Редакторы других изданий, увидев работы Л. Лазарева в «Советской женщине», высказывали пожелание иметь их в своих изданиях. В 1956 г. США для СССР выпускали журнал «Америка», а СССР издавал журнал Soviet Life для американской аудитории. Журналы знакомили с культурой, историей и научными достижениями своих стран. Печатались оба журнала, согласно Л. Лазареву, в самой лучшей типографии Соединенных Штатов. Только журнал «Америка» имел безупречное полиграфическое качество, а Soviet Life выходил с умышленными, но на первый взгляд незаметными дефектами. Назначение помарок – вносить негатив в образ СССР на подсознательном уровне. Могли чуточку понизить резкость при печати или, например, слегка пропустить бледно-голубой мертвый оттенок в изображении вида Красной площади со Спасской башни Кремля.

Один из номеров Soviet Life 1966 г. вышел с фотографией «В Карпатах» Л. Лазарева на первой обложке. В этом же номере вышла статья о фотокоре

Космонавты. Л. Лазарев. 1969

Г.А. Зельме. За материал, снятый в Карпатах в 1959 г., Лазарев во второй раз удостоился звания лауреата журнала «Советская женщина». Не обошел вниманием работы Л. Лазарева и журнал «Советский Союз», выходящий более чем на 20 языках.

В 1959 г. со сцены Дома журналистов в один из «Творческих четвергов» Л. Лазарев рассказывал о съемке в глазном институте, показывал работы. Закончил выступление под аплодисменты. Ведущий С.О. Фридлянд, заведующий отделом фотографий журнала «Огонек», а в годы войны фотокор Совинформбюро, делает докладчику публичное предложение работать в его журнале. Лазарев представил К.В. Орлова, Г.А. Зельму и публично отказался, заявив: «У меня уже есть дом, где меня ценят и любят». С.О. Фридлянд изрядно удивился, ведь «Огонек» открывал перед фотожурналистом новые возможности. Там печатались фотографии большого размера, и бильд-редакторы других изданий рассматривали их на предмет тиражирования в своих печатных СМИ. Другой раз молодой фотограф отклонил предложение самого А.А. Житомирского – главного художника журнала «Советский Союз», непревзойденного мастера фотомонтажа. В июле 1941 г. он стал одним из создателей пропагандистского журнала *Front – Illustrierte* среди войск противника. Боевой журнал выходил огромными тиражами, прежде всего на немецком языке. Геббельс лично объявил Житомирского врагом Третьего рейха.

Только когда из «Советской женщины» стали уходить люди, приведшие Л. Лазарева в команду журнала, он счел себя свободным от моральных обязательств и покинул редакцию, уйдя в свободное плавание. Вскоре пришло предложение от журнала «Кругозор». Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию создавал издание с нуля, собирая лучших журналистов. Особенностью журнала стало сочетание в репортажах слова, звука и изображения. Л. Лазарев прошел вместе с журналом всю его историю от первого до последнего дня, с 1964-го по 1992 год. Как не раз рисковал жизнью, как снимал на фото пленку Ю. Гагарина, И. Архипову, И. Ильинского и других известных и неизвестных героев, о коллегах и разных жизненных коллизиях, а главное, о призвании служить фотографии, Л. Лазарев повествует в своих захватывающих печатных рассказах.

Ирина Зубова,
доцент УлГУ

В пустыне Гоби. Монголия. Л. Лазарев. 1969

«Уходящее прошлое». Л. Лазарев. 1969

Век

В прошлом году 100-летний юбилей отметила «Ульяновская правда». Без малого треть этого солидного временного отрезка страницы газеты украшали фотографии и подписью «А. Маркельчев».

Александра Ивановича
Маркельчева

Александр Иванович Маркельчев (1908–2009) по праву считается легендой «Ульяновской правды» и местной фотожурналистики. Сам он о том, что привело его в газету, рассказывал просто: «В декабре 1934 г. закончилась служба, в январе 1935-го приехал в Ульяновск. Мой товарищ по «Синей блузе» Леонид Кульков (он работал в «Пролетарском пути») сказал, зная, что я фотографирую: «Приходи в редакцию». Так 12 февраля 1935 г. А.И. Маркельчев стал фотолетописцем родного города.

Саша Маркельчев родился в Симбирске 7 декабря 1908 г. Его детство прошло на улице Панской (ныне Энгельса), недалеко от тех мест, где ныне

находится музей «Симбирская фотография». На глазах мальчишки протекала история Симбирска. «Когда я учился в третьем классе (это было в 1916 году), – рассказывал Александр Иванович, – открывали мост через Волгу. Ходили всей школой смотреть. Косогор Нового Венца был усеян людьми. Поезд двинулся – впереди шел священник. Все ждали царя, но он так и не приехал... А вскоре я слег в больницу со скарлатиной. Не успел поправиться, как отца отправили на военную службу. Отец был портным, мастером высокого класса – шил на всех, вплоть до губернатора. Так что семья жила в относительном достатке. Мама, Варвара Михайловна, воспитывала детей».

Лишившемуся отца в 14 лет, в голодном 1922 г., портновскому сыну пришлось думать о том, как прокормить семью, где, помимо него, были еще брат и две сестры. Александр успел поработать продавцом газет и курьером, истопником и рабочим на заводе имени Володарского... Десятилетия спустя А.И. Маркелычев шутил: **«Я в 27-30-х гг. работал истопником в Доме работников просвещения, а позже в этом здании разместилась редакция – ну разве это не знак судьбы?»**.

В 1925 г. Александр познакомился с художником Дмитрием Ивановичем Архангельским и учился у него живописи и рисунку. А вскоре Д.И. Архангельский привлек Саню Маркелычева к ответственной работе. В 1921 г. выгорели два верхних этажа кинотеатра «Ампир» – лучшего в Симбирске, и в середине 1920-х гг. пришлось воссоздавать былое великолепие интерьеров. Долговязый ученик помогал мастеру расписывать стены. Александру предстояло **«подделать крыши сараев, разбивая их на дощечки»**, причем Дмитрий Иванович просил и настаивал делать это без линейки, доверяя острому глазу и твердой руке Сани. В 1927 г. восстановленный кинотеатр открылся под новым, знакомым каждому ульяновцу названием «Художественный».

Но профессиональным художником А.И. Маркелычев не стал, его манило искусство фотографии. Рабочий парень с любовью и тоской смотрел на фотоаппарат в витрине комиссионного магазина, понимая, что это чудо техники ему просто не по карману.

«Роман с фотоаппаратом» возник неожиданно, во время армейской службы в 1931–1934 гг. Александр Иванович вспоминал: **«Меня как художника-оформителя сразу определили в гарнизонный клуб. А фотографией увлекся случайно. Еще до армии начал заниматься спортом, особенно любил плавание и прыжки в воду. В армии стал чемпионом Приволжского военного округа по прыжкам в воду. Потом меня пригласили на соревнования старшего комсостава и членов их семей – показать, как надо прыгать. Я продемонстрировал им несколько прыжков, а когда на следующее утро пришел в штаб, меня ждал подарок – фотоаппарат «Фотокор». С него-то все и началось. В полку у нас было два фотографа. У них я многому научился. Мой первый снимок опубликовали в журнале «Красноармейский клуб»**.

Вернувшись в Ульяновск, параллельно с работой фотокорреспондентом А.И. Маркелычев на общественных началах обучал искусству фотографии во Дворце пионеров. Не случайно на страницах ульяновской газеты «Пролетарский путь» часто появлялись фотоэтюды из жизни пионерского дворца. В 1936 г. Александр женился на делопроизводителе-машинистке редакции Лиде. В мире и согласии со своей Лидией Захаровной он прожил до самой кончины (супруга пережила мужа на два с небольшим года. – Прим. авт.). Своего сына Маркелычевы назвали Феликсом – в честь 11-й годовщины со дня смерти Ф.Э. Дзержинского. Феликс Александрович, как и отец, до преклонных лет работал – он был специалистом в космической промышленности.

«О том, что началась война, я узнал вечером 22 июня 1941 г., вернувшись в город из района с редакционного задания, – рассказывал Александр Иванович. – В тот же день получил повестку – явиться в штаб Приволжского военного округа к начальнику аэрофотослужбы. Вместе с другими пятью ульяновцами меня направили в Петрозаводск. Распределили в штаб округа старшим фотолaborантом. Но в конце 41-го г. пришлось взять в руки автомат. Тогда немцы пытались соединиться с финскими войсками и замкнуть второе кольцо блокады Ленинграда на реке Свирь. Потом меня назначили помощником начальника оперативного отдела штаба округа по фоторазведке. В каждой эскадрилье штурмовиков был самолет с фотоаппаратом. Однажды девятка наших бомбардировщиков обнаружила вражескую автоколонну и разнесла ее в пух и прах! А когда их представили к орденам, в Москве сказали, что нужно еще доказать, что все так и было. А у меня были фотографии результатов этого налета. Сам я получил за успехи в разведке ордена Красной Звезды и Отечественной Войны II степени».

Приходилось Александру Ивановичу изучать и материалы вражеской фоторазведки. Она порой преподносила сюрпризы. Именно на трофейных немецких пленках А.И. Маркелычев, находясь со своей эскадрилей недале-

Отец А.И. Маркелычева

Лидия Захаровна Маркелычева. Ульяновск. 1946

Феликс Маркелычев. Ульяновск. 1946

Александр Маркельчев и начальник штаба авиационного полка Северного фронта Иван Сенин. Ленинградская область. 22.01.1943

А.И. Маркельчев и подполковник Виктор Александрович Бочкарев. Северный фронт, Кольский п-ов. 1944

Маркельчев, Горчаков, Бочкарев, Петров. 1944

ко от границ Норвегии, впервые увидел строительство в своем родном городе корпусов автозавода.

На фронт он ушел старшим сержантом, а закончил войну с погонями капитана. Когда отгремели победные салюты, А.И. Маркельчев вернулся в родную газету, ставшую к тому времени «Ульяновской правдой». Его встретил редактор-одногодок, вставший во главе газеты в 1943 г., Павел Сидорович Денисюк. «Умнейший и добрейший был человек, – говорил о нем Александр Иванович. – Я первым из журналистского коллектива вернулся с фронта живым и невредимым... Я очень любил фотографировать людей, особенно молодежь, спортивные соревнования. И мне это удавалось. Снимки получались выразительными, передавали внутреннее настроение, потому что я работал не бездумно, старался найти удачный ракурс, уловить выигрышный момент».

Также Александр Иванович сотрудничал с Куйбышевским отделением фотохроники ТАСС. И со смехом вспоминал, с какими трудностями приходилось сталкиваться фотографам: «С ракурсами иногда проблемы возникали: снимать народно-хозяйственные объекты с высоты более двух метров было запрещено – из опасения, что

иностранные шпионы будут использовать снимки для своих карт...

Фотовспышкой я обзавелся первым в Ульяновске. Мне ее умельцы сделали на заказ из мотоциклетного аккумулятора, конденсатора, трансформатора и плафона от автомобильной фары. Получилась конструкция весом 11 килограммов. Долго я с ней не расставался... А вскоре меня вызвали в КГБ и начали задавать вопросы: почему я хожу по детским садам и ослепляю детей? Пришлось объяснять, что такое фотовспышка и для чего она нужна...».

Первым в Ульяновске он сделал и цветные снимки. Некоторые из них можно увидеть в музее «Симбирская фотография». Там же экспонируется трогательное фото светловолосого мальчика, которое сам автор назвал «Мой друг Славка». Александр Иванович вспоминал: «Дело было так. Приехал я на своем мотоцикле на патронный завод снимать коллектив художественной самодеятельности. Девора обступила драндулет, а среди них крохотная девчушка – светится, как солнышко. Спрашиваю: «Как зовут тебя, милая?» В ответ: «Я не девочка, я – Славка!».

В 1961 г. он устроил свою первую персональную фотовыставку в зале краеведческого музея. Потом выстав-

ку долго возили по области. «Да так, что от нее ничего не осталось! Сохранились только снимки, которые «худсовет» не утвердил», – вспоминал фотограф.

А.И. Маркельчев гордился своим снимком «Верхолаз», сделанным на строительстве цементного завода в Новоульяновске. Фотографию много раз печатали. Правда, порой вносили «коррективы». Александр Иванович с досадой вспоминал: «Однажды даже взяли в Объединенную газету Среднего Поволжья на первую полосу. Но редактору не понравилось, что у рабочего на поясе страховочная цепь: мол, почему трудящийся в цепях... Так и срубили эту цепь с цинкового клише. Дураки!».

В творческом багаже фотографа редко встретишь портреты партийных, советских и прочих начальников. Не любил он это дело и вспоминал: «Попытался один поэт на открытии памятника Матросову в Ивановском детском доме упротить меня снять его. Сочилилов услышал просьбу и говорит: «Не надо, он плохо фотографирует». А я ему: «Если бы плохо, я б у тебя в газете не работал». Не люблю фотографировать, как на памятник. Это не газетная работа. Вот репортажная съемка – по мне».

Мастер пояснял: «Я вообще пред-

почитал снимать обычных людей – рабочих и крестьян. Портретов руководства почти не было. [...] Помню, на 100-летие со дня рождения Ленина Брежнев к нам приезжал, так я его не фотографировал. Мне больше был интересен космонавт Герман Титов».

Тем не менее самый большой гонорар принесла фотохудожнику ленинская тема. «Зимой 1963 г. получился удачный снимок Дома-музея Ленина – все в инее, невероятно сказочно и красиво [...]». Так вот, за лучшее фото номера заплатили 40 рублей вместо обычного гонорара в один рубль, да еще 25 рублей добавили за творческую находку! Больше таких вознаграждений не было».

Зато были сотни и тысячи благодарных читателей «Ульяновской правды», встречавших на страницах газеты замечательные снимки. А еще несколько поколений мальчишек и девчонок, которых Александр Иванович обучил азам фотоискусства. Нередко на той же улице Гончарова можно было наблюдать, как высокий худощавый мужчина шагает, окруженный стайкой учеников.

Выйдя на пенсию в 1963 г., А.И. Маркельчев всецело отдался обучению секретам фотоискусства молодого поколения. И уже в преклонном возрасте вернулся к увлечению юности – стал рисовать пейзажи. Кстати, не теряя связи и с бывшим учителем Д.И. Архангельским, жившим с 1930-х гг. в Подмосковье.

Но и о деле всей своей жизни Александр Иванович никогда не забывал. Старейший фотограф Ульяновска, которому в ту пору было уже 95 лет, присутствовал и выступал 5 февраля 2004 г. на открытии музея «Симбирская фотография», а в декабре 2008 г. там был отпразднован его 100-летний юбилей.

Сам юбиляр живо реагировал на поздравления, охотно поддерживал беседу. Когда ему предоставили слово, Александр Иванович оперся на трость, вышел вперед и выступал около 20-30 минут (стоя!). Он рассказал, как получил свой первый «фотокор» за удачный прыжок с вышки, как в годы войны занимался фоторазведкой, как впервые узнал на фронте о строительстве автозавода по данным фоторазведки противника, как на рассвете сфотографировал лосенка на площади Ленина и многое другое. Поведал, что сейчас собирается написать портрет своего друга, художника Д.И. Архангельского. В завершение вечера юбиляр дал клятву

Детский лагерь в Винновской роще. Ульяновск. 1946
Фото А. Маркельчева

прожить еще 20 лет: «Когда мне исполнилось 90 лет, я взял социалистическое обязательство дожить до ста лет. И вот дожил. Теперь беру социальное обязательство дожить до 120 лет. Ну нравится мне эта цифра!».

К сожалению, Александр Иванович не сдержал своего обещания... Он скончался 18 января 2009 г., оставив о себе память как о талантливом фото-мастере, педагоге и замечательном человеке.

Незадолго до векового юбилея, беседуя с коллегами по «Ульяновской правде», Александр Иванович Маркельчев учил не стареть душой: «[...] Нужно искать в себе этот резерв оптимизма, чтобы работа стала, в конце концов, главным удовольствием. А кто живет в хмурости – от таких молодость рано уходит...».

Антон Шабалкин,
ведущий архивист Государственного
архива Ульяновской области

*Использованы публикации
об А.И. Маркельчеве ульяновских
журналистов: Любови Балакиной,
Марии Киселевой, Нины Никифораки,
Сергея Юрьева и других.*

Дом Сачкова (Управление МГБ по Ульяновской области).
Фото А. Маркельчева

Почтамт. 1947–1948 гг. Фото А. Маркельчева

История журналистики: от реляций до лендингов

Эволюция журналистики удивительна. На протяжении нескольких веков, и особенно века последнего, цепочка «источник – потребитель информации» изменилась кардинально. Странно осознавать, что когда-то новости выкрикивались в Москве на Ивановской площади, разносились бродячими музыкантами (как в Германии) или активно обсуждались в кофейнях (пример Англии).

Сложно представить, что было время, когда новости распространялись со скоростью передвижения самих людей. До отдаленных территорий они могли доходить за недели, месяцы, а то и годы.

Первые журналы и газеты – в их традиционном понимании, хоть и несколько иного, нежели сегодня, формата, появились во второй половине XVII в. Их отличала от другой печатной продукции (в частности, книг) связь со временем – определенная периодичность выхода.

Профессиональный праздник – День российской печати – отмечают 13 января. Именно в этот день в 1703 г. в Москве из-под печатного станка вышел первый номер российской газеты «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском Государстве и во иных окрестных странах».

«Ведомости», которые делались при личном участии Петра I, были изданием крайне непостоянным. Поначалу они не имели ни четкого формата, ни определенного тиража и цены, ни строгой периодичности выпуска, ни даже единого названия. Газета называлась по-разному: «Ведомости Московского государства», «Российские ведомости», «Реляции» и «Эссенция из французских печатных газетов». Объем газеты в разное время составлял от 2 до 22 страниц, тираж – от 500 до 4000 экземпляров.

Основной жанр, в котором работали первые российские журналисты, – реляция (донесение о происшествиях во время войны). Таким образом, в первой российской газете публиковались лаконичные сообщения из различных мест, частично позаимствованные из зарубежных изданий.

Празднование 250-летия основания Симбирска. «Симбирские губернские ведомости». 03.10.1898

Симбирские «прибавления»

В Симбирске первая газета появилась уже после того, как отечественная журналистика пережила свое «детство». В XVIII – начале XIX вв. она развивалась как «персональный журнализм», когда основатель и руководитель издания был главным, а порой и единственным автором, занимавшимся, ко всему прочему, еще и типографским делом и распространением. Но все изменила технологическая революция. Печатные станки стали более совершенными, типографии – более мощными и быстрыми. Для передачи информации начали использовать телеграф, для доставки газет и журналов – железные дороги.

Все это привело к качественному и количественному скачку. Периодические издания стали важнейшей частью общественно-политической, экономической, культурной жизни общества того времени.

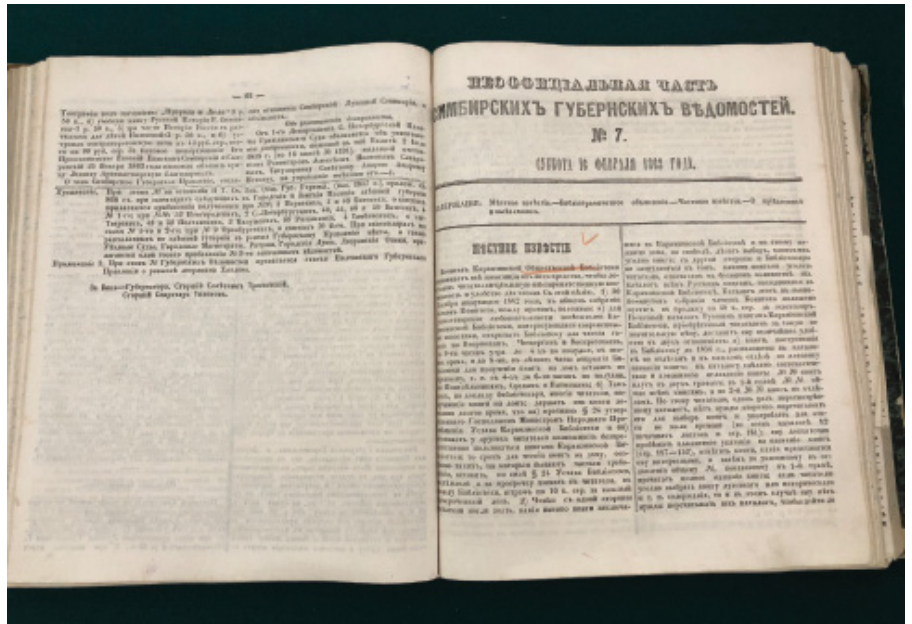
Первый выпуск газеты «Симбирские губернские ведомости», давший начало истории журналистики в нашем крае, вышел 1 января 1838 г.

Изначально газета выходила еженедельно, затем – три и впоследствии два раза в неделю. Издание состояло из двух частей: официальной и «прибавлений». В первой, как следует из названия, публиковали документы: указы, циркуляры, распоряжения правительства страны и местной администрации. «Прибавления» же состояли из «общепользных сведений», частных объявлений, а также статей об истории и экономике Симбирской губернии и соседних регионов.

Один из редакторов неофициальной части газеты, Дмитрий Горчаков, писал, что «Губернские Ведомости должны служить, так сказать, складочным местом всех материалов для изучения как прошедшего, так и настоящего той местности, в которой они издаются».

Так и вышло. По подшивкам газеты можно изучать историю нашего края. «Ведомости» сохранили важные данные. Например, об истории одного из ведущих культурных учреждений Симбирска-Ульяновска – Карамзинской библиотеки. Из газеты можно узнать, что работала она три раза в неделю, принимала всех желающих – главное, чтобы они были «в приличном одеянии», пополнялась в том числе благодаря проведению благотворительных спектаклей.

В 1862 г. «Симбирские губернские

Неофициальная часть газеты «Симбирские губернские ведомости»

ведомости» печатали систематический каталог – после пожара 1864 г., который уничтожил и библиотечные книги, он стал уникальным документом.

После того как редактором газеты стал брат писателя Ивана Гончарова, Николай Александрович, «прибавления» стали еще более интересными. В них публиковали новости от Императорской академии наук, развивающую и познавательную информацию, а также, как сказали бы сегодня, эксклюзив. К примеру, в 1859 г. в восьми номерах «Симбирских губернских ведомостей» был опубликован очерк «Сингапур» из книги Гончарова «Фрегат «Паллада».

Еще одно издание – «Симбирская земская газета», официальное издание земской управы, ставило целью «подробное изучение физиономии местности». Информацию из него можно было узнать серьезную, от действий правительства и земских дел до отчетов о пожертвованиях и городской хроники. А также прочитать «письма в редакцию» – от представителей разных слоев населения Симбирской губернии. Это, как справедливо полагали издатели, повышало доверие читателей к газете.

В начале XX в. популярностью в Симбирске, как и в других российских городах, пользовались так называемые общественные газеты. Например, «Волжские Вести», вышедшие с 1907 по 1916 г. – «политическая, общественная и литературная газета». Такие издания по структуре напоминают классические СМИ: на первых полосах

– официоз (рубрики «Государственная Дума», «Телеграммы» и прочее), далее – местная, губернская и городская хроника, социальные новости. Ближе к концу – новости культуры, афиша, фельетоны и прочие развлекательные материалы, стихи и рассказы. Многие публикации были подписаны псевдонимами, например Угрьюмый или Незнакомец.

Все больше газетных площадей занимает реклама. О, какие тогда были объявления – не под стать нынешним стандартным макетам! «Иллюстрированный Прейс-Курант хозяйственных принадлежностей эмалированной посуды», «Обои и деревянные шторы», «Дивные работы машины XX века компании Зингер», «Товарищество парфюмерной фабрики»...

Были в Симбирске и попытки издавать частные газеты. Первую из них, «Волжский вестник», выпустил титулярный советник Василий Васильевич Черников, известный чиновник, издатель, музыкант и журналист. Именно он владел первой в губернии частной типографией (сейчас это музей, расположенный по адресу: улица Ленина, 73. – Прим. авт.). Подробнее о типографии Василия Черникова – на с. 20.

Родина таблоида

В симбирских газетах, как и в целом в российских и европейских изданиях, в начале XX в. была популярна публицистика: колонки, статьи, где авторы ярко обозначали собственное мнение.

К слову, в США тогда стал очень популярным репортаж. Европейцы его не воспринимали. Обезличенный, точно воспроизводящий факты и лишенный художественных красот в американском «телеграфном» стиле, репортаж тогда называли «убийством журналистики». У нас же он стал обязательной составляющей передовиц уже в советское время. Правда, об «обезличенности» речи, конечно, не шло: журналисты имели строгое ТЗ, как, о чем и в каком тоне писать.

Еще позже появился жанр интервью, который сегодня снова благодаря YouTube переживает пик популярности. В XIX в. журналисты работали совершенно иначе: они беседовали с экспертами, брали у них нужную информацию, но редко ссылались на ее источник, ограничиваясь передачей сути бесед.

Популярность интервью изменила статус журналистов: их начали узнавать. Ранее сотрудник редакции был обезличенным – по сути, частью газеты. А теперь интерес начали вызывать не только те, кто отвечал на вопросы, но и те, кто их задавал.

Еще одна ступенька эволюции СМИ (которую многие, впрочем, считают деградацией) – появление «желтых» изданий. В конце XIX в. в мире было две разновидности журналистики: массовая (для широкого читателя и низов общества) и качественная (для состоятельных, правящих кругов, интеллигенции). Так называемая бульварная пресса появилась как дань коммерческой выгоде. Стоили такие издания копейки, а потому были доступны, распространялись огромными тиражами. «Желтыми», по одной из версий, их начали называть за цвет бумаги, на которой печатались дешевые газеты.

По другой версии, это название связано с разбирательством между газетами New York World и New York Journal American из-за комикса «Желтый малыш» (Yellow Kid) в 1896 г. Своим цветом Малыш был обязан китайско-японской войне 1895 г.

Именно тогда появился совершенно другой вид журналистов: беспринципных, готовых нажиться на любом скандале и сенсации, пользующихся пером в буквальном смысле как ключом к денежному сейфу.

До России, и в частности Ульяновска, «желтизна» дошла спустя век после того, как вышел первый «Желтый малыш». Арам Габрелянов, попавший на родину Ленина по распределению,

после окончания факультета журналистики МГУ, стал редактором местной газеты «Слово молодежи» (бывшего «Ульяновского комсомольца»). В начале 90-х он смог увеличить тираж до 210 тысяч экземпляров, приватизировал и сменил название на «старое-доброе» – «Симбирские губернские ведомости». Круг замкнулся: спустя полтора века новое издание, получившее имя первой симбирской газеты, дало начало медиахолдингу, который выпускал самые известные в стране таблоиды. И задал новый тренд: мерилом успешности любого СМИ стали инсайды, эксклюзив, который будет цитироваться и тиражироваться.

Проще и короче

Как и в конце XIX в., судьбу современной журналистики тоже определяют новейшие технологии. Еще недавно новости обсуждали даже не днями – неделями. Сейчас новости, скорее, одnodневки. Более того, издания, которые хотят быть в тренде, должны совершить путешествие в будущее: написать о том, что только произойдет.

Революционным для СМИ стало развитие Интернета и соцсетей. Раньше между читателями и журналистами была граница – бумажный лист. Сейчас автором может стать каждый – например, в своем блоге или на сайте «народных новостей» «ЛайфКорр».

Сегодня СМИ частенько используют сообщения блогеров вместо собственных запаздывающих репортажей. На первое место вышла скорость и разнообразие информации, которые стали важнее отточности языка, ясности смысла, глубины проработки темы.

У газет стало больше конкурентов, чем раньше, потому что к ним добавились социальные сети. Только один пример: официальное издание «Ульяновская правда» (отметившее, к слову, недавно свое 100-летие) все глубже уходит в Интернет и соцсети. Чтобы не потерять самого активного – молодого – читателя, СМИ становится все менее официозным, охватывает темы, которые в серьезном издании еще несколько лет назад были просто невозможны.

Девиз современной журналистики – чем проще и короче, тем лучше. Начинающие журналисты, конечно же, учатся на работах маститых коллег, но все чаще говорят о модном (благодаря книге Максима Ильяхова и Людмилы Сарычевой «Пиши, сокращай» – Прим. авт.) информационном стиле.

Еще недавно это было чем-то фантастическим, но новости ушли в мессенджер. Все активнее развиваются телеграм-каналы, где нет оперативной обратной связи, как в интернет-СМИ. А потому по ощущениям это аналог газеты, где ты прочитал статью, но высказывать свое мнение будешь где-то на другой площадке – соседу, супругу, в блоге или, в крайнем случае, в личном сообщении автору канала.

И пик медиаэволюции на сегодняшний день: появились СМИ, в которых новостям не нужна ни бумага, ни даже сайт. Например, проект MASH. Он состоит из лендинга – одной страницы, где опубликованы ссылки на соцсети и канал в «Телеграме», где можно прочитать новости.

Хорошо это или плохо? Приживется ли? Покажет время.

Эксперты дают массу прогнозов относительно дальнейшей судьбы СМИ. Например, что в будущем журналисты должны будут победить блогеров глубиной раскрытия темы. Ведь профессионалы должны уметь не просто красиво складывать слова в предложения, а «создавать смысл».

По другим прогнозам, пресса, в ее традиционном понимании, умрет к концу 2030 г. Исключительно по демографическим причинам – с уходом последнего газетного поколения. Это нынешние 30-летние, которые родились в год Московской Олимпиады и еще помнят традицию подписки на СМИ.

Следующее поколение, родившееся в 90-м, уже имело домашний Интернет. Недавнее исследование в московских вузах показало любопытную вещь: более половины студентов на вопрос «Что такое подписка?» ответили: «Это подписка о невыезде». У них уже нет не только бытового навыка, но даже и лексического представления о подписке на газеты.

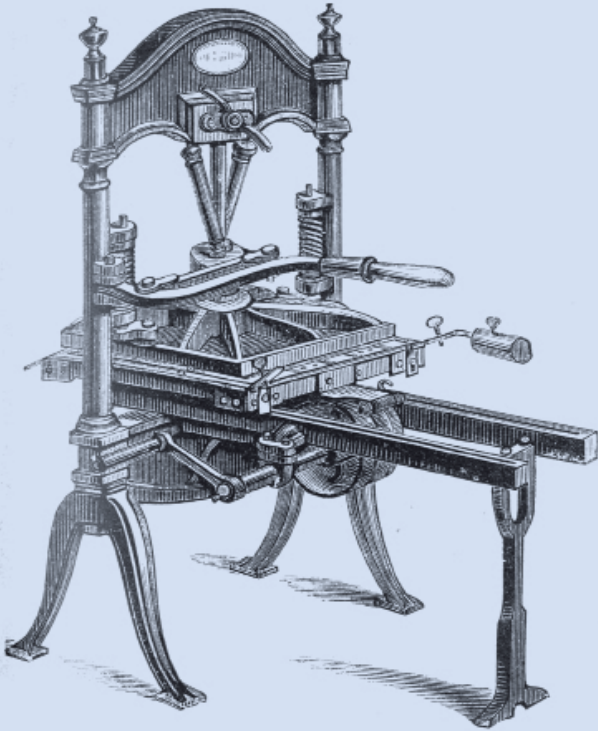
Возможно, редкие бумажные газеты и журналы все-таки останутся – как дорогое удовольствие, объект винтажной моды, престижного потребления, чем-то вроде сигар. Что будет взамен? Возможно, нейронные сети, вживленные в мозг и способные принимать информацию сразу, напрямую. Или чтение новостей во сне.

А возможно, будущие поколения вовсе откажутся от информирования, чтобы не засорять мозг ненужной информацией, которая так когда-то ценилась и тяжело добывалась их предками.

Виктория Чернышева

Черников и К^о

Скромные имена провинциальных деятелей книжной культуры заслуживают своего права на память потомства, поскольку без этого, широкого и прочного, укорененного в почву российской действительности основания едва ли были возможные великие достижения. Ведь гений творит не в вакууме – ему необходимы читатели, зрители, слушатели. Он должен ощущать, что в обществе есть запрос на его творения и своим творчеством он увековечивает эпоху, в которую создает.

Ручной печатный станок. XIX век

XIX столетие, «золотой век русской литературы»... В 1859 году в Санкт-Петербурге вышел бессмертный роман писателя Ивана Гончарова «Обломов», и в том же году, на родине писателя, в Симбирске, официально открылась первая частная типография, принадлежавшая коллежскому секретарю Василию Васильевичу Черникову (1821–1885). Казалось бы, явления несоизмеримые – живая классика и где та типография? – но это явления одного ряда.

В 1855 году новым императором России стал Александр II. Страна, униженная позором поражения в Крымской войне, встала на путь реформ. О чем следовало заявить обществу – но как, если на протяжении десятилетий в Российской империи действовали крайне жесткие цензурные правила? Для того чтобы открыть типографию, следовало получить разрешение министра

Бывший дом В.В. Черникова на Московской улице. В 1867–1885 гг. здесь располагалась его частная типография. Сейчас – музей «Симбирские типографии». Фото автора

внутренних дел. А последнему, от греха, было проще его не давать.

Положение изменилось 17 марта 1858 года, когда Александр II утвердил документ «О порядке разрешения на открытие частных типографий и других подобных им заведений», по силе которого соответствующие выдавали губернаторы на местах.

В 1854–1858 гг. В.В. Черников служил чиновником особых поручений при симбирских губернаторах Н.П. Бибикове и Е.Н. Извекове. Особые поручения состояли в контроле и инспектировании следствий и уголовных процессов, наиболее важных и имевших общественный резонанс. Разумеется, губернатор не стал отказывать недавнему подчиненному, пожелавшему открыть собственную типографию.

В.В. Черников за роялем.
Рисунок 1847

В.В. Черников издавал первый в истории края журнал – частный журнал «Волжский вестник» и одноименную частную газету «Волжский вестник». После пожара 1864 года в типографии печатались папки и бланки с вензелями важных правительственных комиссий и должностных лиц, занятых расследованием стихийного бедствия.

Кажется, что история небольшой частной типографии хорошо изучена – но только кажется. К истории симбирской книжной культуры можно добавить новые, весьма живописные штрихи...

В.В. Черников был человеком увлекающимся и способным увлечь. «Где только Черников Василий на надувательства горазд...», – «пригвоздил»/увековечил его одной строкой в сатирической поэме «Симбирская губернская фотография» симбирский поэт Дмитрий Дмитриевич Минаев. Но не обладай В.В. Черников таким талантом, быть может, и не было бы типографии.

В декабре 1857 года, расследуя одно из дел, Черников приехал в Тереньгу Сенгилеевского уезда. Там он познакомился со своим подследственным, коллежским регистратором Константином Александровичем Скребицким

(1830–1860), сыном тайного советника А.Н. Скребицкого (1778–1864), одного из богатейших симбирских помещиков. Летом 1857 года тот приехал в Тереньгу, чтобы заниматься хозяйством.

За суровость и неделикатность методов старшего Скребицкого называли «владыкой Тереньгульским». К.А. Скребицкий-младший попытался продолжить отцовскую политику кнута и пряника, но мало преуспел. Жалобы обиженных и стали предметом судебных разбирательств.

Василий Васильевич легко расположил к себе Константина Александровича. Молодому человеку, искавшему связей и влияния в симбирском обществе, В.В. Черников предложил совместный просветительский проект – типографию. И нужно-то немного, всего 900 рублей.

К.А. Скребицкий был не против, но опасался гнева тятеньки, перед которым скрупулезно отчитывался о всех своих тратах, вплоть до копеек, истраченных на пачки папирос или на выдачу 35 копеек «на водку» ямщику.

Но гениальный выход был найден. 27 февраля 1858 года К.А. Скребицкий выплатил дворнику симбирской гостиницы «Булдаковские номера» за как будто прожитый месяц, содержание и выездную лошадь 770 рублей. 20 марта того же года на гостиничный номер, кушанье и извозчика было издержано еще 140 рублей. Эти траты были несоразмерны симбирской действительности, где даже сорок лет спустя более чем приличный гостиничный номер стоил полтора рубля в сутки, или 45 рублей в месяц. Но гостиница принадлежала супруге Василия Васильевича, Варваре Николаевне, урожденной Булдаковой, поэтому все становилось на свои места.

Нет, это не была банальная взятка должностному лицу, «дачи» и «подарки» К.А. Скребицкий фиксировал, не стесняясь: 1050 рублей – управляющему Симбирской Комиссариатской комиссией барону Корфу, 175 и 200 рублей – неназванному по фамилии губернскому землемеру, 40 аршин сукна ценной в 112 рублей сызранскому уездному исправнику.

Вновь открывшаяся симбирская типография носила название «Черникова и К^о», где под буквой К скрывался единственный, пожелавший остаться анонимным Константин Александрович. Свою деятельность типография начала несколькими месяцами раньше появления официального разрешения на свое открытие, последовавшего 7 марта 1859 года. Здесь печатались бесцензурные,

но столь необходимые афиши, бланки, объявления, визитные карточки.

В мае 1860 года К.А. Скребицкий скоропостижно скончался от горячки, когда его допрашивали в Симбирске по очередному делу о жестоком обращении с собственными крестьянами. Симбирский дворянин и литератор Владимир Петрович Юрлов откликнулся фельетоном, называя почившего Константина Александровича «Скверническим» в первой книге, изданной в типографии «Черникова и К^о».

После этого к Василию Васильевичу прицепилась недобрая слава причастного к смерти компаньона – будто это он переусердствовал на допросе К.А. Скребицкого. В.В. Черников действительно поступил на службу следователем, но случилось это уже несколько месяцев спустя после безвременной кончины компаньона.

12 января 1861 года казанский цензор Попов выдал В.В. Черникову разрешение на издание сельскохозяйственного журнала «Волжский вестник» с листком для крестьян. Однако издание не нашло своего читателя.

В типографии Черникова печатал ежегодные отчеты директор народных училищ Симбирской губернии Илья Николаевич Ульянов.

3 января 1879 года В.В. Черников стал издавать еженедельную газету «Волжский вестник». Демонстрируя лояльность, газетчик, он же и автор практически всех материалов, крепко ругал «пролетариев» – революционеров. Понимая, что на одной лояльности денег не сделаешь, Василий Васильевич постепенно стал критиковать власть. Но она была осторожной: «У нас до сих пор символом родного служит кабак, на каждом шагу встречаемый и с любовью оберегаемый. Неудивительно, что крестьянин несравненно чаще бывает в кабаке, чем в церкви», – писал Василий Васильевич.

Недовольные власти потребовали объяснений. Только пожар, приключившийся в типографии в ночь на 18 июля 1879 года, спас газету от официального закрытия.

Право на издание Черников продал в Казань профессору Н.П. Загоскину, и скоро «Волжский вестник» заслужил славу лучшей провинциальной газеты в Российской империи. В ней печатались Максим Горький, Владимир Короленко, Константин Леонтьев, Глеб Успенский.

Так в Симбирске начиналась история казанской газеты.

Иван Сивопляс

«Личный интерес»

Газета «Личный интерес», которой в январе 2018 г. исполнилось бы 25 лет, была первой в Ульяновске негосударственной (частной) газетой постперестроечного года и первой, посвященной личным (частным) вопросам жизни простого человека.

Телепрограмма и кино-реклама
Жарка за 1 рубль
300 000 рублей за квартиру в центре
В 1993 - бесплатно
Золотой день
Реклама по интересам

Личный интерес

Учредитель - рекламно-издательское агентство "Симбестинфо".
Газета для всех.
№2, 29 января 1993 г. Выходит два раза в месяц.

- Гигантский **ФОНТАН** в центре города. стр. 3
- 5000 рублей** за вечный сон. стр. 12
- Прогноз астролога:** гороскоп на В. С. Черномырдина. Почему в феврале вручают ваучеры? Кем станет мандриец 1993 г. стр. 8 - 9
- Секс** как великий подарок Бога. стр. 4

Телепрограмма и кино-реклама
Жарка за 1 рубль
300 000 рублей за квартиру в центре
В 1993 - бесплатно
Золотой день
Реклама по интересам

Личный интерес

Учредитель - рекламно-издательское агентство "Симбестинфо".
Газета для всех.
№3, 12 февраля 1993 г. Выходит два раза в месяц.

- Провалится ли **НИМАР** в пещеру? стр. 3
- Симбирские ГЕНИИ** - в турнир! Вас ждет слава! стр. 4
- Силою **ЖИЗНЕЙ** суждено прожить каждому? стр. 8-9
- ОБОРОТНИ** среди нас стр. 7
- СЕКС** как великий подарок Бога. стр. 5

ПЕРВЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ РЕКЛАМЫ ПО ИНТЕРЕСУ!
Публикуем **БЕСПЛАТНО** и на самом **ПРЕСТИЖНОМ** месте.
Частное предприятие "Майор" реализует морозильные камеры "Созвездие" и куртки "пуховки" оптом и в розницу. **36 550 05**
Привет от Пронины!

Руководители предприятий, бизнесмены и все, кто нуждается в рекламе! Вы желаете так же решить проблемы? Разместите в рекламе по интересам! Стр. 10

Телепрограмма и кино-реклама
Жарка за 1 рубль
300 000 рублей за квартиру в центре
В 1993 - бесплатно
Золотой день
Реклама по интересам

Личный интерес

Учредитель - рекламно-издательское агентство "Симбестинфо".
Газета для всех.
№4, 26 февраля 1993 г. Выходит два раза в месяц.

- Золотая середина "DIRE STRAITS"** стр. 4
- Лежа дома на диване, посмотрите на **ХОЛОСТЯЧЬЮ** жизнь? стр. 7
- Лечебная **КАРТА ЖИЗНИ** на год. Золотой экстраординарный сваяс стр. 8-9
- Сериалы для телемажора: программа **"КАНАЛ-2"** стр. 15
- Посланники **МАРИАННЫ** крестовод-потеря стр. 16

Телепрограмма и кино-реклама
Жарка за 1 рубль
300 000 рублей за квартиру в центре
В 1993 - бесплатно
Золотой день
Реклама по интересам

Личный интерес

Учредитель - рекламно-издательское агентство "Симбестинфо".
Газета для всех.
№1, январь 1993 г.

Цена договорная

- Главы из нашумевшего американского бестселлера Джона-Роджера и Питера Маквиллмса **"Жизнь 101"**.
Деньги стр. 2
Смерть стр. 12
- Секс** как великий подарок Бога. стр. 8
- АДАМ и ЕВА** до и после знакомства. стр. 18
- Контактер между живыми и мертвыми - **ПОВИТУХА** стр. 5
- ОПОЛЗЕНЬ** грозит уничтожить город. стр. 16

Начало

Газета появилась в январе 1993 года. Именно тогда вышел ее первый, самый объемный (24-страничный) номер. На первой странице каждого выпуска стояло название газеты, где буквы «Л», «И» и «С» были заглавными, выполнены специальным авторским шрифтом и визуально складывались в слово «ЛИС», чью хитрую мордочку нельзя было не заметить.

Учредитель газеты – рекламно-издательское агентство «СимбВестИнфо» (аббревиатура от Симбирские вести и информация), принадлежавшее известному предпринимателю, владельцу студии звукозаписи «Автограф» и магазина бытовой техники «Контакт» Владиславу Ястребову.

История создания, развития и закрытия

Рекламно-издательское агентство «СимбВестИнфо» открылось в 1992 году. Довольно скоро оно объединило несколько талантливых молодых людей, по инициативе которых вскоре появилась газета, получившая название «Личный интерес». У нее не было определенного устойчивого макета, какие имеют современные издания, потому что редакция находилась в постоянном поиске тематик, стремясь «объяснить необъяснимое».

Непременной и бросающейся в глаза фишкой нового издания было отсутствие фотографий. Их заменяли чуть шаржированные рисунки замечательного ульяновского художника **Виталия Майорова**. Благодаря его работам газета стала изданием рисованного (комиксного) типа и при этом без крови, криминала и фотострастей, типичных для СМИ начала 1990-х гг.

Рубрики в зависимости от наличия материалов часто менялись прямо во время верстки номера. К шестому выпуску газета начала приобретать некий «мистический» характер. Гороскопы и развлекательные материалы по своему объему заметно превысили материалы на серьезные темы.

Малочисленность состава редколлегии, проблемы финансирования и доставки газеты читателям (к тому времени бывшая государственная система доставки газет и журналов была фактически парализована, поэтому газеты до точек реализации приходилось доставлять собственными силами. – **Прим. авт.**) сказались на судьбе «Личного интереса». 13 мая 1993 года вышел последний номер газеты.

Рубрики и сотрудники

В конце каждого номера газеты имелось традиционное «окошечко», в котором были указаны: редактор (им была **Ирина Крючкова**, бывшая сотрудница популярной молодежной газеты «Ульяновский комсомолец»), художник (уже упомянутый ранее **Виталий Майоров**), специалисты по компьютерной верстке (**Михаил Соловьев** и **Вадим Шишкин**) и один из основных авторов издания – **Николай Марянин**. Также для писем читателей был указан индекс и адрес редакции.

Тираж газеты составлял 10000 экземпляров. Выходила она два раза в месяц (с 5-го номера указывалось: во 2-й и 4-й четверг месяца) в черно-белом цвете. Современному (и особенно молодому) читателю это может показаться весьма необычным, так как большинство современных печатных СМИ выходят в цветном формате, но это было во многом, во-первых, отголоском советской эпохи, а во-вторых, экономическими реалиями издательского дела тех лет.

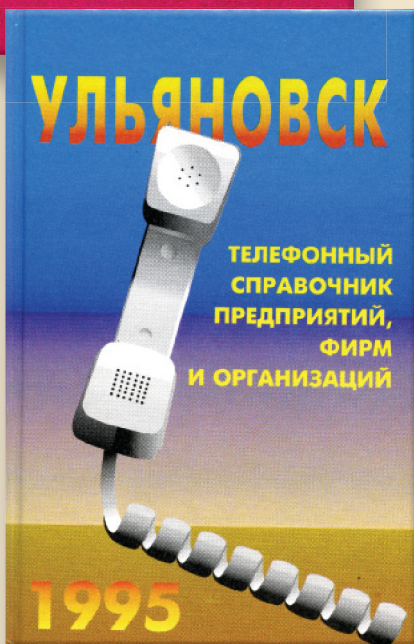
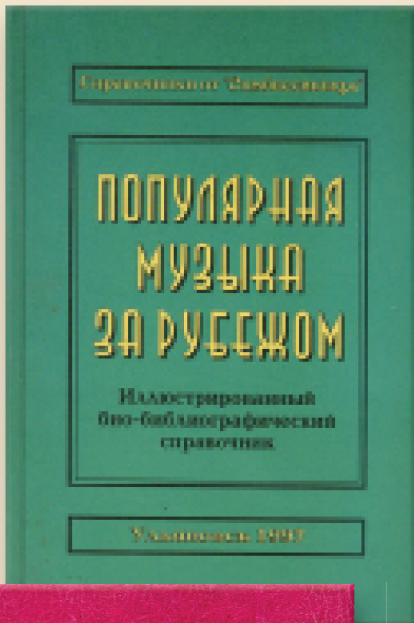
Газета претендовала на интерес самого массового читателя, каждый должен был найти в ней информацию по душе. Больше всего, судя по отзывам, привлекали полезные советы и разного рода статьи об отношениях со второй половинкой, а также кроссворды, анекдоты и программа телепередач.

Для рекламодателей газета «Личный интерес» также была на редкость привлекательным изданием. Рекламе отводились две страницы, включая место для частных объявлений (рубрики: «Сдам», «Сниму», «Продам», «Меняю», «Куплю», «Услуги»). В дальнейшем были добавлены рубрики «Работа» и «Разное» (с 3-го номера).

Если говорить об оформлении, то в каждом выпуске на 1-й странице была забавная карикатура, посвященная обобщенной тематике выпуска. Например, в первом выпуске газеты был представлен сфинкс с телескопом вместо глаза, а в первоапрельском номере опубликовано «Обращение к народу о нашей власти и возможности публикации бесплатного объявления чиновнику».

За короткий период газета менялась от номера к номеру. Заметно это по рубрикам, среди которых были: «Анекдоты», расположенные «вверх ногами» (своеобразная «фишка», которой лишены газеты нашего времени. – **Прим. авт.**), сопровождались карикатурой

катурой. Схожей с «Анекдотами» по юмористическому накалу была рубрика «Жвачка за тачку».

«Программа телепередач», в которой публиковалась программа 1-го и 2-го каналов (в некоторых выпусках имела лишь программа 2-го канала). Размещение программы телевизионных передач зависело от оперативности поступления информации. Часто ее либо не было, либо она поступала достаточно поздно, когда газетный номер был уже в печати. Существовала и отдельная рубрика «Телепрограмма передач с сюрпризом», которая в последующих выпусках стала называться «Для телеманов».

«Объявления». Помимо отведенных полос, объявления могли разместиться после статей, схожих по тематике. Например, после заметок о музыкальных коллективах (о шведском дуэте Roxette («Roxette: Смотри в оба») (№ 2) и британской группе Dire Straits («Золотая середина Dire Straits») (№ 4). – Прим. авт.) рекламировались студии звукозаписи.

«Гороскоп». В каждом из выпусков публиковался астрологический прогноз, а в новогоднем выпуске, помимо стандартного, был еще и «восточный» гороскоп. Эту колонку вела экстрасенс, дипломант «Черного Лотоса» Татьяна Логинова, сегодня известная художница, чьи картины выставляются как в России, так и за рубежом.

«Свобода для себя» – рубрика, в которой давались советы для будущих супругов.

Остальные рубрики не были постоянными. К примеру, рубрика «Черт знает что» о мистических явлениях была лишь в 2-х номерах (№ 2 и № 8). В других номерах она же называлась «Исполнение желаний».

Необычным был номер газеты к 8 Марта. Он вышел под слоганом «Весну мужчины не проспите, газету женщине купите». На развороте – карикатура, посвященная Международному женскому дню. В этом выпуске были введены временные «женские» рубрики: «Женский беспредел на небесах» (о богинях) и «...на земле» (любопытные факты об известных женщинах и мировых женских рекордах).

Информационный контент вполне гармонично сосуществовал с развлекательным. Так, помимо постоянной рубрики «Анекдоты» были введены «шарадные» рубрики: «Лежа на диване» (№ 4), «Не перенапрягитесь»

(№ 6) и «Загадки от Хоттабыча» (№ 6-8).

Что касается оформления публикаций, то, как было замечено выше, использовались рисунки-карикатуры, представляющие собой как бы квинтэссенцию публикуемого материала. Заголовок не всегда был вначале страницы. Чаще всего он жирным крупным шрифтом и с выделенным лидом располагался в середине, внизу – карикатура, отражающая содержание публикации, а текст обтекал и заголовок, и лид, и сам рисунок.

После закрытия газеты «Личный интерес» агентство «СимбВестИнфо» сконцентрировалось на издательской деятельности.

В 1994–1995 гг. была выпущена целая серия телефонных справочников, весьма актуальных в то время: двухтомный справочник индивидуальных абонентов города «Весь Ульяновск» (1994), телефонный справочник предприятий, фирм и организаций «Ульяновск 1995» (1995), телефонный справочник «Ульяновская область 95» (1995) и коммерческий телефонный справочник «Все для всех» (1995). В 1997–1999 гг. – музыкальные издания: «Популярная музыка за рубежом» (1997) и иллюстрированный справочник The Beatles (1999).

Ольга Солдатова

Здание редакции областной газеты «Ульяновская правда». «Ульяновск – родина Ленина». «Памятные места», сост. П.С. Бейсов, М.Х. Валкин, И.В. Гуськов. Саратов. 1969

Первый выпуск газеты «Ульяновская правда». 18.02.1943

Родословная «Ульяновской правды»

21 октября 1917 г. симбирские большевики выпустили первый номер своего печатного органа «Симбирская правда» тиражом 1500 экземпляров. Первым редактором газеты стал Евгений Николаевич Аблов (1894–1918). Второй номер «Симбирской правды» сообщал о победе революции.

22 января 1918 г. печатный орган симбирских советских властей стал именоваться «Известия Симбирского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов». 20 марта 1919 г. «Известия...» переименовали в «Зарю». Редакция постаралась сделать газету более живой, на ее страницах появлялись дискуссионные материалы и едкие фельетоны. «Заря» выходила до апреля 1922 г. Параллельно с ноября 1921 г. губисполком издавал новую газету – «Экономический путь», которая постепенно вытеснила «Зарю». Наконец, 1 марта 1923 г. главная газета губернии стала именоваться «Пролетарский путь». Это название продержалось два десятилетия.

Одной из ярких фигур на посту главного редактора был А.В. Швер (1898–1940), который стоял у руля издания (с перерывами) с 1918 по 1926 г. Его слова, напечатанные в первом номере «Зари» 20 мая 1919 г., актуальны для журналистской профессии и сейчас: «От официального тона к простому изложению, к простым, ясным, живым и интересным словам».

10 июля 1926 г., отмечая выход 1000-го номера «Пролетарского пути»,

журналист Гамбаев писал: «Выглядела газета совсем по-иному: симбирские «Известия» – те были просто официальным бюллетенем, «Заря» – первый газетный опыт, «Экономический путь» газета, хотя и не дурная, но со специальным уклоном, и только «Пролетарский путь» вышел без протоколов на 2 полосы и с передовицей, не перепечатанной из Известий ЦИК». Но уже в 1930-е гг. все больше места на газетных полосах занимали речи и портреты партийных вождей.

В 1943 г., с образованием Ульяновской области, стали издавать новую газету. 18 февраля 1943 г. вышел ее первый номер на четырех полосах под новым названием – «Ульяновская правда». На пожелтевшем от времени листе проставлена цена – 20 копеек. В верхнем углу фронтальная сводка: «В последний час». Внизу – Указ о присвоении генералу армии А.М. Василевскому маршальского звания, рядом – Указ «Об образовании Ульяновской области в составе РСФСР». И во весь лист – большая передовица-обращение «Ко всем трудящимся Ульяновской области» от обкома и облисполкома.

В середине 1945 г. редакция газеты

переехала из особняка на ул. Л. Толстого в новое здание, которое находилось на углу улиц Гончарова и Кузнецова, где на первом этаже располагалась типография.

В ноябре 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР газета «Ульяновская правда» была награждена орденом Трудового Красного Знамени, а Указом Президиума Верховного Совета РСФСР группа журналистов и полиграфистов награждена почетными грамотами.

«Ульяновская правда» издавалась как орган областного комитета КПСС, а после распада СССР учредителем газеты стал выступать ее журналистский коллектив.

В 2006 г. редакция газеты переехала в «Медиа-центр» на углу улиц Пушкинской и 12 Сентября.

В подшивках газеты можно найти много интересных статей о прошлом нашего края. Учитывая, что краеведческая литература не всеохватна, многие материалы можно почерпнуть исключительно со страниц «Ульяновской правды».

Подготовлено по материалам книги «Улицы Гончарова»

Не хочу быть сожранной жизненным опытом

Нина Шацкая – одна из авторитетнейших в стране исполнительниц романсов. Романсы она пела всю жизнь, страдая при этом от недостаточной востребованности – вплоть до середины 2000-х гг., когда она стала собирать полные концертные залы. Теплый, объемный, низкий тембр ее голоса и глубину проникновения в образ лирической героини недавно смогла оценить и широкая публика: певица участвовала в телевизионном проекте «Голос» в команде Димы Билана и прошла стадию нокаут, спев свой знаменитый романс «Колдунья» на стихи Ахматовой. На этапе поединков Шацкая вместе с Альбиной Юсуповой пела «Забвение» Астора Пьяццолы. «Это песня взрослой, усталой женщины, которая прожила жизнь, прочувствовала безысходность бытия. Это песня для Нины..!» – написал анонимный комментатор на YouTube. «Альбину жалко, ее бросили под танк!» – говорится в другом комментарии. Впрочем, до финала Нина Шацкая не дошла.

Любопытно, что по образованию Шацкая не певица, а управленец, а вокалу училась частным образом у профессора «Гнесинки» Натальи Андриановой. Она также заядлая путешественница, объездила 90 стран, из своих путевых заметок и фотографий составила и издала книгу «Жажда жизни». Правда, теперь, когда музыкальная карьера «пошла», времени на путешествия почти не остается.

Это интервью было записано в Ульяновске, где Нина Шацкая и Ольга Кабо, обе – заслуженные артистки России, сыграли в сопровождении Ульяновского симфонического оркестра спектакль «Я искала тебя...» по стихам Марины Цветаевой и воспоминаниям ее дочери Ариадны Эфрон.

– Чья идея – сделать с Ольгой Кабо «цветаевский» спектакль?

– Сначала был «ахматовский» проект «Память о солнце», спектакль, созданный на основе диска «Колдунья», на музыку Златы Раздолиной. После программы по Ахматовой Оля загорелась идеей сделать программу, посвященную Марине Цветаевой. Я упиралась, не знала, где взять музыку. Но, видимо, Марина Ивановна захотела, иначе ничего бы не получилось. У проекта появился бюджет, дата премьеры была назначена, когда еще не было самого спектакля. Стали искать композитора, все мэтры отказались, потому что сроки были сжатые, и небеса послали нам молодого композитора Диму Селипанова (ему тогда было 25 лет). За полтора месяца он написал 14 песен и две увертюры, а затем еще за полтора месяца аранжировал все это для симфонического оркестра. Он исключительный человек. Начать с такого проекта – это очень солидный старт. Сейчас Дима пишет музыку к кинофильмам, он основной симфонический аранжировщик группы Thea Maitz, а еще я очень люблю концертировать вместе с ним, он великолепный пианист.

– Человек может идти к своему призванию окольным путем, но в вашем случае сразу было известно, что ваше дело – петь, почему же тогда в начале пути вы получили управленческую специальность?

– Я тогда не была готова к музыкальному вузу, медленно до всего доходила. Мой отец (музыкант и дирижер Аркадий Шацкий. – Прим. авт.) был

одарен от природы, мне же все надо было «высидеть». Но и высидеть надо под взглядом хорошего педагога-музыканта. Отец отдал меня в музыкальную школу, но там все были уверены, что он будет мной заниматься, а он был уверен, что процесс идет и без его участия. Когда я окончила школу, он поостерегся меня отдавать в музыку, не видел во мне абсолютной одаренности. Он понимал, что это тяжелая работа для женщины, зависящая, он об этом мне говорил. И они с мамой решили, что мне надо получить такую профессию, которая мне легко давалась – вся эта креативная культура... Я легко училась и на последнем курсе поступила в студию мюзик-холла в Питере, откуда меня тем не менее через год отчислили за профнепригодность.

Я очень долго была хорошим сырым материалом, но во мне не видели готового артиста. Если бы в начале пути меня разглядел серьезный продюсер, все было бы иначе и карьера сложилась бы быстрее, хотя не факт, что я смогла бы надолго задержаться в шоу-бизнесе. Но, к счастью, мне хватило терпения дождаться своего часа.

Но одного терпения мало. В то время, когда я начинала, было много прекрасных певиц, но не все смогли пожертвовать женским предназначением ради профессии. А я, встречаясь с мужчиной, всегда говорила, что не брошу работу, не оставлю музыку. Мой педагог говорит, что я замужем за профессией. И дело не в том, что не нашлось того, кто был готов позволить мне заниматься музыкой. Просто я не могу отказаться от гастролей, если они запланированы, для меня аншлаг в провинциальной филармонии – огромная радость.

– Что в вашем характере есть такого, из-за чего вам еще на начальном этапе карьеры кто-то сказал: «Девушка, вам надо петь романсы»?

– У меня было не так. У отца была лучшая дискотека в Рыбинске. Папа из всех поездок привозил виниловые диски, у нас была уникальная коллекция: Chicago, Earth, Wind and Fire, Tom Jones, Beatles... Эта музыка звучала на дискотеках, кроме того, диджеи рассказывали об этих группах, показывали постеры, слайды. Я начала петь «Аббу», но у меня... не получалось. Отец, который был моим первым учителем, другом, наставником, бился со мной, хотел, чтобы я пела все, включая джаз. Страдал, что ко мне все поздно приходит, что знания впитываются медленно. Когда я только начинала заниматься вокалом, на уроках педагог давал мне в качестве упражнений романсы, и они у меня прекрасно получались, мама была в восторге и напропачила мне карьеру исполнительницы романсов.

Конкретного момента осознанного выбора репертуара не было, просто я пела то, что мне было по душе: романсы, англоязычный песенный мейнстрим, то, что сейчас называют «джазинг» (джазовые обработки классических тем. – Прим. авт.): музыка из кинофильмов, мюзиклов. Этот репертуар помогал мне выживать. И вот так я дождалась своего часа. Долго ждала.

– Когда и как вы поняли, что пришел ваш час?

– Просто так ничего не бывает. Я долго работала над сольными проектами, но чтобы сделать серьезную программу, нужен начальный капитал, ко-

того у меня не было. Но у меня были друзья, с которыми я познакомилась в юности, едва приехав в Москву. Мы вместе выросли, они занимались бизнесом, наукой и к определенному моменту уверенно встали на ноги. И однажды они решили меня поддержать. Так у меня появился бюджет на продюсирование огромного проекта: три концерта под общим названием «Осенний триптих» – два концерта в Зале Чайковского и один в Международном доме музыки. Это были концерты с симфоническим оркестром – джазовый мейнстрим, ретропрограмма и концерт романсов. Я долго вынашивала эту идею, и когда появились деньги, у

меня уже был готов план действий, тем более у меня управленческое образование: я смогла не только спеть концерты, но и спланировать их подготовку. Я мечтала проявить себя во всех стилях, в которых пела. В итоге: три концерта – три аншлага. Когда артист собирает аншлаг, тогда он и становится артистом. Это было в 2005 г.

– Дело в вашем упорстве и таланте или к тому времени создалась новая человеческая среда?

– Много лет назад судьба свела меня с Анатолием Днепровым (певец, музыкант, композитор и поэт-песенник.

– **Прим. авт.**), у него была непростая жизнь. Он уехал из СССР в Америку известным эстрадным музыкантом, потом были непростые годы эмиграции, потом – возвращение и любовь публики (особо популярны были его песни «Радовать» и «Россия»). Тогда мы и познакомились. Так вот, однажды я его спросила: «Толя, что самое важное в профессии?». Он сказал: «Главное – научиться ждать и терпеть. Терпи и жди. Работай». Сегодня просто пришло мое время. Но научиться этому – самое трудное.

Я обожаю свои детство и юность, мне в них было уютно. Позже у меня были периоды, которые моя память вычеркнула, иногда я с содроганием думаю: неужели это было в моей жизни? Самые тяжелые периоды были, когда меня отчислили из питерской студии мюзик-холла и когда я позже переехала в Москву. В Москве у меня было где жить, была работа в варьете, но я страдала от невостребованности: мне мало было варьете, хотелось большой творческой работы. К тому же я видела, как гастролируют мои коллеги. Это было мучительно – вот это внутреннее самоощущение, когда не понимаешь, что же происходит, почему не получается...

– Так что же все-таки изменилось – родилась новая публика?

– Выросли люди, которые научились чувствовать и думать. Человек взрослеет и хочет чего-то более глубокого, содержательного. Всю жизнь мне говорили: «А можно что-нибудь повеселее?». Когда на слепых прослу-

Нина Шацкая и Ольга Кабо в спектакле «Я искала тебя...» по стихам Марины Цветаевой

шиваниях «Голоса» попросили: «Нина, спойте романс!» – я не поверила своим ушам. Потому что всегда слышала фразу: «Только не романс». Так получилось, что людей, которые сегодня поют музыку не для веселья, а для работы души, очень мало, поэтому у меня и конкурентов немного.

Накануне моего участия в «Голосе» я написала в «Фейсбуке» «манифест» по поводу того, почему я туда пошла. В прошлом сезоне проекта Дима Билан дал одному из дуэтов песню Златы Раздолиной на стихи Ахматовой из моего репертуара, которую я двадцать лет пела и пыталась донести до аудитории, но мне говорили, что это «некоммерческая» музыка, никому не нужная. И тут я увидела восторженные отзывы в соцсетях и поняла, что аудитория готова. Я поняла, что хочу, чтобы песни, которым я посвятила жизнь, люди услышали в моем исполнении.

– Нельзя сказать, что до участия в этом телевизионном проекте вы пребывали в забвении, вас постоянно видели в программах телеканала «Культура», но надо было показаться на «Голосе», чтобы о вас узнала страна...

– Я была готова к вопросам такого типа: что делает состоявшийся человек в этой программе? Я поняла, что это для меня последний шанс. Я подумала: да, я продолжала бы петь, да, меня будет знать моя аудитория, но для нового поколения я буду некой легендарной певицей, которой сто лет в обед и про которую неизвестно, жива она или нет. Так вот, я не хочу умереть при жизни, хочу быть услышанной, пока я полна сил. Я долго взвешивала, идти или не идти, и колебалась лишь до тех пор, пока считала, что на этот конкурс идут только за победой. Когда я поняла, что можно просто пойти и спеть от души, я себя победила, и эта победа для меня – главное.

– Чтобы люди слышали романсы в прекрасном исполнении, нужно пробиться на телеканал, где, кроме «Голоса», есть, например, всякие крикливые политические или скандальные ток-шоу, – не обидно?

– Мы живем в предложенных обстоятельствах. Я хочу жить полноценной жизнью и дарить людям то, что научилась делать. Мне все равно, кто меня будет «обрамлять». Я долго набиралась знаний и энергии и хочу этим делиться,

Нина Аркадьевна Шацкая. Заслуженная артистка России. Родилась 22 апреля 1966 года в Рыбинске в семье музыканта и дирижера Аркадия Шацкого. Окончила Санкт-Петербургский гуманитарный университет. Репертуаре – романсы, джаз, ретро, русские песни. Крупные сольные проекты: цикл «Осенний триптих», «Музыка любви», «От романса до джаза», «Колдунья» (по стихам Анны Ахматовой). Выпустила восемь дисков с музыкой. Многопутешествует по миру. В 2017 году приняла участие в телевизионном шоу «Голос».

потому что если этим не делишься, то это начинает сжирать тебя изнутри. Я не хочу быть «сожранной» своим жизненным опытом.

– Почему Градский столь фамильярно назвал вас Нинкой?

– Потому что я его знаю 25 лет, я моложе его намного, и поэтому я для него – девочка, которую он все эти годы так звал. Меня и Станислав Говорухин зовет Нинкой, независимо от того, где мы с ним можем столкнуться, и от статуса окружающих нас при этом людей. Да, на посторонних это производит впечатление.

– Трудно не обратить внимания, насколько продуманны и стильны ваши концертные платья. Зависит ли ваше ощущение на сцене от того, во что вы одеты?

– Одежда – соавтор номера. Если где-то тянет, если руку не поднять – и голос не поет. В одежде нужно чувствовать себя комфортно и уверенно. Я доверяю вкусу моего концертного директора Ильи Любушкина, с которым мы работаем уже семь лет. На ответственные выступления я беру платья из обширной галереи дизайнера Игоря Гуляева, которого считают законодате-

лем концертной гламурной моды (это невероятное стечение обстоятельств: мы учились с ним в одном вузе и жили в общежитии на одном этаже). Но я люблю и сама придумывать одежду, и из каждой поездки на Восток привожу ткани. Еще у меня есть две подруги, одна – Лена Анацкая, дизайнер, владелица ателье, почти весь мой гардероб шит ею, в последние годы одеваюсь и у Светланы Требунской. Но я могу идти мимо магазина, увидеть в витрине платье и решить, что я должна его купить, такое тоже было.

– В одном интервью вы сказали: «Для женщины “умная” – это не комплимент». Почему?

– Потому что с умной женщиной тяжело. Лучше быть дурочкой.

– Для кого лучше?

– Для женщины. Дурочкой быть легко, я предпочла бы быть дурочкой (но не дурой, конечно, это разные вещи). Я была бы другой – более успешной, беспроblemной, не думала бы, где брать деньги на проекты, они бы просто сыпались золотым дождем.

Сергей Гогин

В.А. Сидоров. Восстановление Германовской церкви. 2012

Гармония города

Акварели ульяновского художника
Владимира Сидорова

Владимир Александрович Сидоров родился в 1955 г. в деревне Вершинино Архангельской области. В 1983 г. окончил архитектурный факультет Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Архитектор-художник. Занимается акварельной живописью. С 1983 г. с семьей живет и работает в Ульяновске.

Работал в Средневолжском филиале института «Спецпроектреставрация», в том числе главным архитектором филиала. С 1996 г. преподает в Ульяновском государственном техническом университете – доцент кафедры архитектурно-строительного проектирования. Член Ульяновской организации Союза архитекторов РФ. Член Ульяновской организации и Союза художников РФ. С 1983 г. участвует в областных выставках, в 2005 г. участник Международной выставки «Победа» (г. Москва). Работы хранятся в Ульяновском областном художественном музее, в частных коллекциях в России, Латвии, Украине, Канаде. По проектам В.А. Сидорова построены жилые, офисные, торговые и производственные здания, возведены храмы: церковь в селе Валгуссы Инзенского района, церковь в селе Троицкий Сунгур. Среди работ В.А. Сидорова по реставрации и восстановлению памятников культурного наследия: Музей П.И. Чайковского в городе Воткинске Удмуртской Республики, объекты в мемориальной зоне Ульяновска. Проекты зон охраны объектов культурного наследия: усадьба «Тарханы» в Белинском районе Пензенской области; «Прислониха – родина художника А.А. Пластова» в Карсунском районе Ульяновской области; проект по созданию достопримечательного места «Старая Майна» в Старомайнском районе Ульяновской области.

В 2017 году в Картинной галерее Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова прошла выставка акварелей Владимира Сидорова (галерея – совместный проект университета и музея изобразительного искусства XX–XXI вв., существующий с 2014 г. – Прим. авт.). Вскоре экспозиция развернулась в выставочных залах музея изобразительного искусства XX–XXI вв. Мы делимся с читателями журнала «Мономах» впечатлениями от выставки и знакомим с произведениями одного из значительных мастеров акварели.

Как уютен и лучезарен город! При ослепительном солнце, которое «плавит» кажущиеся мраморными монолитами сугробы и пробивается сквозь летнюю листву, играющего с ней в прятки... При тумане, собирающем в полупрозрачный «кокон» фрагменты домов и улиц...

Каждый день мы проходим по улицам Ульяновска, но не замечаем его уникальности. Мы привыкли к нему. Он порой нас даже раздражает. Остановитесь в толпе спящих прохожих! Снимите наушники! Отключите хоть на несколько минут гаджеты! Послушайте мелодии города, оглянитесь и втянитесь в его историю, его многочисленные пространства. Откройте свой город, который формирует нас, дает нам импульсы для жизни, любви. Проводники в этих открытиях – акварели художника Владимира Сидорова, удивительно тонко чувствующего гармонию города, его историю и настоящее.

В чистых, как струи родника, акварелях художника город и узнаваем, и пока незнаком. Пейзажи В.А. Сидорова покоряют высоким

«У гостиницы «Волга». 2013

«Автомобили на ул. Гончарова». 2015

«У сквера Гончарова». 2015

«Двор». 2015

«Вечер». 2015

«Взаповеднике». 2015. Собрание Музея-заповедника «Родина В.И.Ленина».

мастерством, душевной мягкостью и лиризмом, в них любовь к городу выражается спокойно, без суеты и пафоса. Акварели словно втягивают в изображения, уголки города заново открываются для зрителя, провоцируя на его почти зримое присутствие в двухмерном пространстве листа. Архитектурное видение передается благодаря четкости и значительности всех частей зданий, улиц, живописные изысканные нюансы ощущаются в декоративности колористического решения. Мягкости камерного настроения, бывает, противопоставлены активные насыщенные движения кисти, создающей детали яркие, собирающие вокруг себя вдруг «притихшие» окрестные элементы городских водоворотов. Ах, эта кажущаяся легкость акварельной техники! Обманчивое впечатление! Акварель не терпит исправлений. Работа создается сразу, как только художник найдет нужный мотив, ракурс, колорит, единственное нужное впечатление.

Владимир Сидоров часто пишет пейзажи с натуры, наполняя их радостью новых открытий, возможностью преобразований прозаичной бытовой схемы города в наполненный любовью художественный образ. Потому в каждой акварели передана атмосфера, свойственная именно нашему городу, его особенностям, соединившимся с природными возможностями.

Каждая работа, написанная на улицах Ульяновска, насыщена конкретным мотивом и в то же время объединена постоянным поиском новых возможностей акварельной техники. Пейзажи гармоничны и деликатны, редкие жанровые мотивы включаются в композицию как камертон настроения, заключенного в замысле художника. Суть архитектурного пространства выступает в акварелях в качестве основы высокого духовного свойства.

Поиски гармонии приводят к удивительным открытиям, которыми наполнены акварели мастера, а значит, нашего родного Ульяновска, в котором мы с вами живем!

Елена Сергеева,

искусствовед,
заведующая музеем изобразительного
искусства XX–XXI вв.,
филиала Ульяновского областного
художественного музея

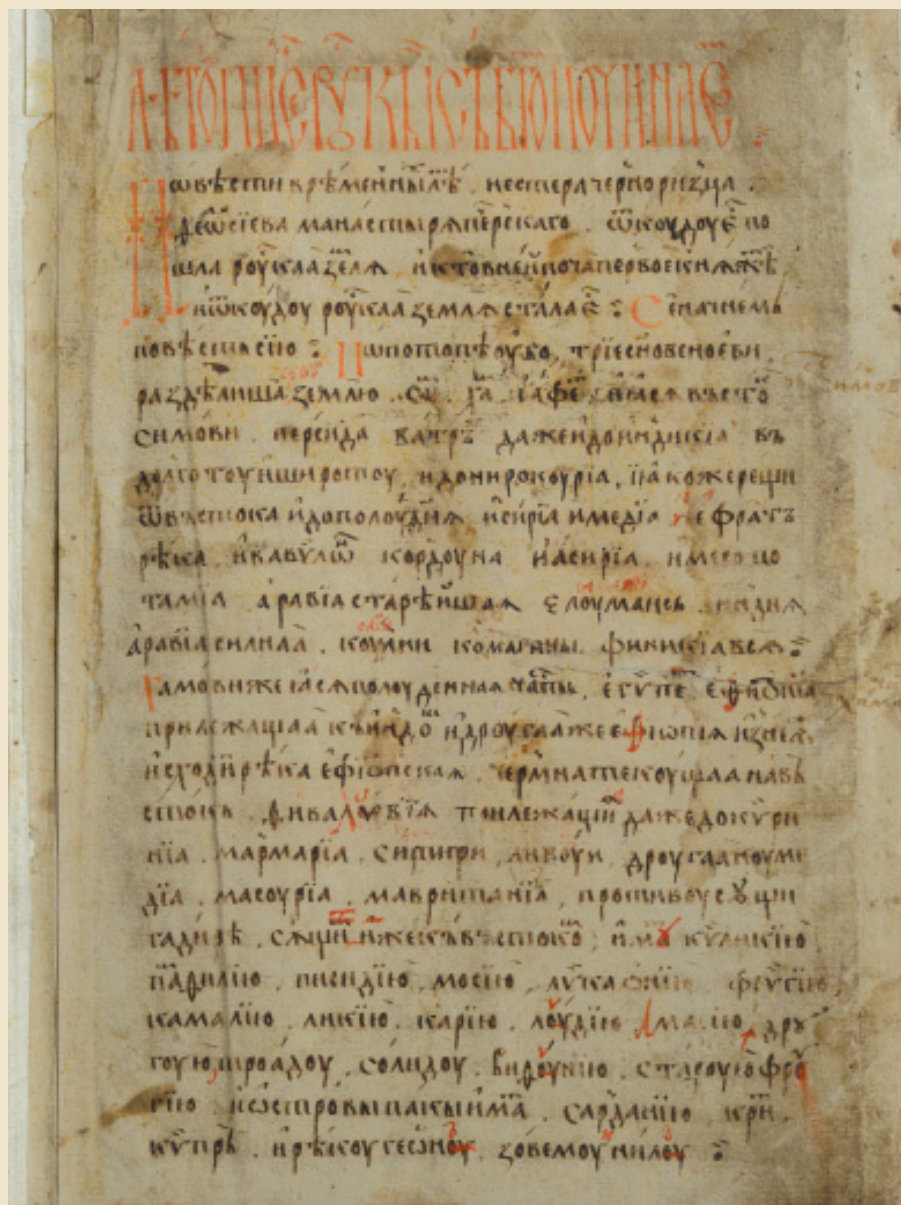
Древняя поэзия патриотизма

Иногда поэзию определяют как легко запоминающийся текст. Древние поэты намеренно придавали слову такую форму, которая призвана была сохранить его на века. Поэтому, например, скандинавские скальдические висы приводились средневековыми авторами как свидетельство подлинности их историй о прошлом. В Древней Руси поэзия стала способом существования патриотической мысли, и именно по этой причине мы до сих пор начинаем изучение русской литературы со «Слова о полку Игореве». Оказывается, что поэзия кочевых народов, живших в прошлом на просторах России, в том числе и в Поволжье, также была средством выражения национальной идентичности.

Проезжая мимо указателя с названием Елшанка, по созвучию невольно вспоминаешь один из древних сюжетов о чудотворной траве евшан, рассказанной в Галицкой летописи середины XIII в. Он хорошо известен исследователям древнерусской поэзии и восходит, по мнению ряда ученых, к половецкому фольклору XII в.¹ Летописная статья 1201 г., в которой содержится половецкий сюжет, интересна тем, что она рассказывает предысторию одного из героев «Слова о полку Игореве» – половецкого хана Кончака. Мы же обратимся к названному тексту в связи с наличием в нем воодушевляющей речи хана Атрака, отца Кончака, произнесенной им перед марш-броском через степи.

Дело в том, что в Древней Руси были популярны подобные воззвания князей к дружине, предварявшие великие битвы и походы. И самым ранним из них является известная речь князя Святослава: «Да не посраим земли Русские, но ляжем костью ту, и мертвы бо сорама не имаеть».² Это – квинтэссенция русского патриотизма X–XI вв.

Как мы предположили при первом подходе к древнерусской поэзии, описанном в статье «О славе земной и славе небесной»,³ в летописных цитатах часто сохранялись нетронутыми строчки из устных поэтических произведений. Следуя за такими цитатами от старого Святослава до Игоря Северского, можно легко выяснить, что в

Ипатьевская летопись XV века – древнейший список, включающий Галицкую летопись XIII века

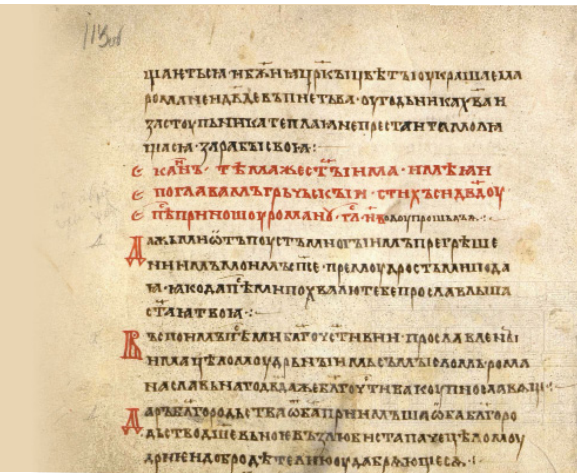
XII в. стали весьма популярны именно поэтизированные речи князей. Самой выдающейся из них можно по праву признать слова великого князя Изяслава, сказанные им перед битвой в 1152 г.:⁴

Богъ всегда
Рускы землѣ
и русских сыновъ
въ бещестыи
не положилъ есть –
на всех мѣстехъ честь
свою вимали суть.

Нын же, брате,
ревнуимы тому вси,
оу сих землахъ
и перед чюжими ѿзыкы
даи ны Богъ честь свою взати!

Ради изучения подобных строк в оригинале можно даже согласиться с предложением президента Владимира Путина о преподавании древнерусского языка в школе. Это – произведение высокого патриотизма.

Автором цитируемой летописи историки называют близкого к князю боярина Петра Бориславича, которому без всякого на то основания приписывают еще и «Слово о полку Игореве».⁵ Если боярин и был автором стихов, то не более позднего «Слова», а именно приведенной выше речи Изяслава.

Заголовок древнейшего русского гимна в честь Бориса и Глеба, написанного изначально по-гречески митрополитом Иоанном I Русским. Запись говорит о том, что канон содержит акростих.

Миней служебная на июль, XII век. РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 122. Л. 113 об.

Чтобы перейти к заявленной половецкой теме, попробуем покуситься на «святая святых» русской культуры и прочитать аналогичным образом во-

одушевляющую речь князя Игоря из поэмы, рассказывающей о его неудачном походе в степь:

«Луще жъ бы потяту быти,
неже полонену быти;
а всядемъ, братие,
на свои бръзья комони,
да позримъ синего Дону!»

Спаль князю умъ похоти, и жалость ему знамение заступи искусити Дону великаго.

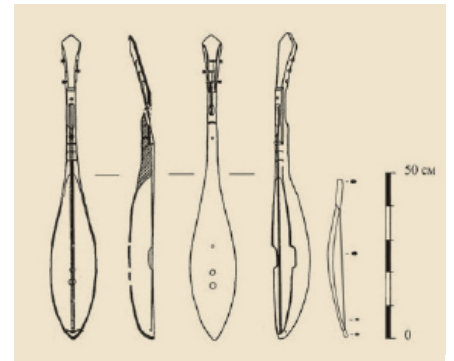
«Хощу бо, – рече, –
копие приломити
конецъ поля Половецкаго,
съ вами, русици, хощу
главу свою приложити,
а любо испити
шеломомъ Дону».⁶

В этом отрывке подкупает сходство его структуры с речью Изяслава: оба княжеских обращения к войску состоят из двух частей. Но в случае с отрывком из «Слова о полку Игореве» эти части механически разделены авторской прозаической ремаркой. Данное наблюдение ставит под вопрос определение «Слова» как поэмы, так как его «полотно» не «соткано» единым стихотворным размером, а состоит из поэтических и прозаических отрывков.

Но это открытие облегчает задачу введения рассказа из статьи Галицкой летописи 1201 г. в круг поэтических произведений. Сама статья хроники не ритмизирована, но может содержать поэтические отрывки. Тем более что в отличие от авторов русских стихов, мы знаем имя предполагаемого создателя половецкой версии этой истории – донского музыканта Оря.

В летописи рассказывается, как после опустошительных набегов князя Владимира Мономаха в начале XII в. хан Сырчан вынужден был питаться речной рыбой, чтобы выжить, а его брат Атрак с дружиной бежал на Кавказ, подальше от русских границ. Он стал наемником и тестем грузинского царя, извлекая из своей службы роскошь и славу.

Сырчан же, некогда славившийся большим числом музыкантов в своей ставке, сохранил лишь одного из них – «гудца» по имени Орь. И вот после смерти Владимира Мономаха в 1125 г. хан дает именно Орю поручение отправиться в Грузию и вернуть Атрака в родные степи. Добравшись через Осетию в ставку Атрака, Орь по наущению Сырчана пытался с помощью половец-

Кобуз – половецкий струнный инструмент, найденный при раскопках в Херсонской области Украины (по Я.П.Гершковичу). Русское название – «гудок». Кобузчи (qobuzci, гудец) – музыкант, игрок на кобузе

ких песен уговорить беглеца пойти на север. Но хан не поддавался уговорам. И тогда Орь передал Атраку подарок от брата – траву евшан. Хан понюхал степное растение, расплакался и решил вернуться на родину вопреки угрозе со стороны русских князей. Завершается слезная сцена воодушевляющей речью Атрака, которая вместе с частью предшествующего ей текста оказывается коротким поэтическим произведением:

«Оному же
вбоухавшо
и восплакавшо,
рче: «Да луоче
есть на своей землѣ
костью лечи,
и не ли на чюже
славную быти!»⁷

Автор летописных строк явно обращается и к речи Святослава, и к речи Игоря. Он знал немало «славных песен» о князьях, поэтому аллюзии явно не случайны.

Codex Cumanicus 1303 года – словарь и сборник половецких загадок и христианских гимнов, записанных латиницей. Венеция. Принадлежал Петрарке

Но, скорее всего, речь Атрака была изначально поэтической – одной из «половецких песен» гудца Оря, единственного поэта Сырчана и свидетеля событий. Русский же переводчик рассказа об Атраке выразил поэтический характер источника с помощью славянского поэтического языка. Ровно так же поступали в свое время болгарские переводчики с греческой поэзией: переводили стихотворные цитаты в стихотворную же форму, благодаря чему на Руси были известны славянские поэтические переводы гимнов Романа Сладкопевца и стихов Гомера.⁸ В данном случае мы имеем перевод произведения тюркской поэзии.

Монгольская берестяная книга из захоронения первой половины XIV века под Саратовом, содержащая стихина монгольском языке

В XII–XIII вв. тюркская поэзия Восточной Европы благодаря арабской письменности достигла своего расцвета. Она носила международный характер из-за подвижности кочевых племен и единого источника распространения грамотности. Известно, например, что болгарский поэт XIII в. Кул Гали писал на кыпчакско-огузском литературном языке. Половцы, в том числе и Орь, говорили и слагали стихи на кыпчакском. Кроме того, мы знаем, что половцы времен Атрака кочевали на обширных территориях от Дона до Яика, по обоим берегам Волги.

И удивительно, что у тюркских на-

родов, живущих вокруг Каспийского моря, до сих пор сохранились некоторые версии рассказа о траве евшан. В Азербайджане даже есть поэтическое его переложение. А в Казахстане евшан считается символом тюркской идентичности в воспоминаниях о противостоянии тюрок и монголов. Простая полынь, а именно ее называют евшаном, стала символом Родины для кочевников южнорусских степей.⁹

После возникновения Золотой Орды половецкий элемент стал основным в ее населении, а кыпчакский язык – господствующим. Хотя кыпчакскую

поэзию потеснили уйгурские и монгольские стихи правящей элиты,¹⁰ можно предположить, что половецкие песни еще исполнялись. Так, современник галицкого летописца путешественник Гильом Рубрук упоминает в Орде музыкантов и «гитары» (кобузы).¹¹ Произведения Кул Гали сохранились, несмотря на то, что сам он, вероятно, погиб во время монгольского нашествия. Стихи Оря или его последователя сохранились только в русском пересказе и переводе XIII в.

Изучая древнюю поэзию, мы можем понять и передать новым поколениям России патриотические чувства, сформированные нашей историей и природой на протяжении многих веков. Отрывок о евшане,

например, как нельзя лучше подходит для воспитательных целей в таком многонациональном регионе, как Поволжье. Даже ставя под сомнение «стихотворный» характер приведенных в статье отрывков, можно просто читать школьникам приведенные выдержки из летописей XII–XIII вв. в той ритмизации, которая здесь представлена. И уже через пару прочтений эти отрывки, написанные на мертвом, казалось бы, языке, легко запомнятся слушателями. А в этом-то и есть бессмертная суть поэзии.

Сергей Прозоров

¹ Гудзий Н.К. Галицко-Волынская летопись // История русской литературы: В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941-1956. Т. II. Ч. 1. Литература 1220-х - 1580-х гг. 1945. С. 26. URL: <http://feb-web.ru/feb/ir/ir/i10/i12/i12-023-.htm>

² ПСРЛ. Том II. Издание 2-е. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Стлб. 58. URL: http://www.lrc-lib.ru/rus_letopisi/Ipatius/gif_mm.php?file=057-058.gif. «Так не посрамят земли Русской, но ляжем здесь костями, ибо мертвым не ведом позор» (перевод О.В. Творогова).

³ Прозоров С. О славе земной и славе небесной // Улпресса, 14 января 2017 г. URL: <https://ulpressa.ru/2017/01/14/sergey-prozorov-o-slave-zemnoy-i-slave-nebesnoy/>

⁴ ПСРЛ. Том II. Стлб. 448-449. URL: http://www.lrc-lib.ru/rus_letopisi/Ipatius/gif_mm.php?file=449-450.gif. «Бог никогда не повергал сынов Русской земли в бесчестие – получали свою честь везде. Теперь же, братья, завидуют этому все, так дай нам Бог в этих землях и перед чужими народами защитить свою честь!» (перевод автора статьи).

⁵ Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор Слова о полку Игореве. М.: Наука, 1972. С. 277-339, 503-513.

⁶ «Лучше убитым быть, чем пленным быть; так сядем, братья, на своих борзых коней да посмотрим на синий Дон». Страсть князю

ум охватила, и желание изведать Дона великого заслонило ему предзнаменование. «Хочу, – сказал, – копьё преломить на границе поля Половецкого, с вами, русичи, хочу либо голову сложить, либо шлемом испить из Дона» (перевод – О.В. Творогова).

⁷ ПСРЛ. Том II., 1908. Стлб. 716 URL: http://www.lrc-lib.ru/rus_letopisi/Ipatius/gif_mm.php?file=715-716.gif. «Он, понюхав и расплакавшись, сказал: “Лучше в своей земле костями лечь, нежели в чужой прославиться”» (перевод Н.К. Гудзия).

⁸ Кривко Р.Н. Перевод, парафраз и метр в древних славянских кондаках. II: Критика, история и реконструкция текстов // Revue des études slaves LXXXII/4. Paris, 2011. С. 715–743.; Егунов А.Н. Гомер в русских переводах XVIII-XIX веков. 2-е изд. М: Индрик, 2001. С. 13.

⁹ Асадов З.В.О. Даи ему поухати зелья, именем евшань... // Апробация, 1 (4). Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2013. С. 53-57.

¹⁰ Поппе Н.Н. Золотоордынская рукопись на бересте // Советское востоковедение. Вып. II М.: Издательство Академии Наук СССР, 1941. С. 81-85.

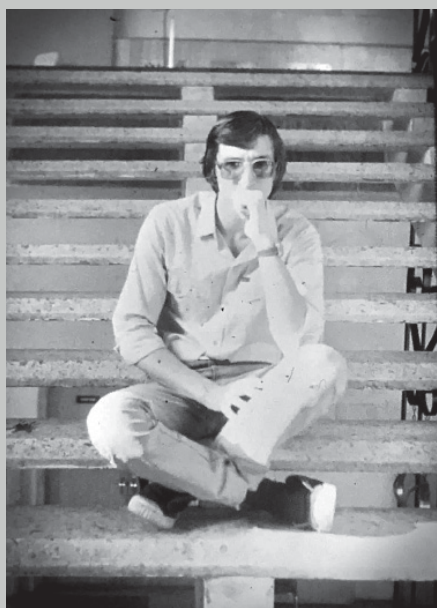
¹¹ Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. Редакция, вступительная статья и примечания Н.П. Шастинной. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. С. 95.

Рок-клуб «Автограф»:

«Рок для всех и для каждого!..»

Когда ульяновские меломаны говорят о 80-х, сразу вспоминают музыкальный клуб, деятельность которого носила неформальный характер. Это рок-клуб «Автограф» (1982–1989 гг.).

Его первое заседание прошло в ДК им. 1 Мая 11 сентября 1982 г. Затем, с осени 1983 г., рок-клуб стал базироваться во Дворце культуры им. В.П. Чкалова. Первый состав клуба: Владислав Ястребов, Михаил Севостьянов, Наталья Пономарева, Елена Пономарева, Владимир Билык, Лариса Куфтина, Евгений Рычков и Александр Еграшкин.

Владислав Ястребов.
ДК им. В.П. Чкалова

Владислав Викторович Ястребов родился 22 июля 1960 г. в г. Чимкенте Южно-Казахстанской обл. Казахской ССР.

В 1975 г., после окончания школы, переехал в Ульяновск и поступил в Ульяновский электромеханический техникум (сейчас – Ульяновский электромеханический колледж) на отделение «ЭВМ: приборы и устройства». Окончил обучение в техникуме в 1979 г., защитив диплом на тему «Система исполнения музыки на ЭВМ Наир-2». Еще учась в школе и техникуме, увлекся музыкой, собирал музыкальные записи, делал выписки и библиографические описания материалов о популярной музыке и рок-музыке. Первым результатом этой деятельности стал указатель «Музыкальная эстрада СССР. Библиографический указатель» (1981). В 1982–1989 гг. был ведущим дискотеки «Карусель» и руководителем рок-клуба «Автограф», базирующихся во Дворце культуры им. В.П. Чкалова г. Ульяновска. В качестве внештатного корреспондента сотрудничал с местными газетами («Ульяновская правда», «Ульяновский комсомолец»). Освещал гастроли эстрадных исполнителей, публиковал интервью с ними, рецензии на концерты.

Владислав Ястребов.
Одно из первых заседаний рок-клуба
«Автограф» в ДК им. В.П. Чкалова.
1984

Владмир Билык
и Владислав Ястребов

Майк Науменко и рок-клуб
«Автограф». Ленинград, 1985

«Примерно с осени 1978 г. я периодически занимался дискотеками: сотрудничал с дискотеккой «Все свои» Юрия Когана, «Кто что любит» Юрия Попова, работал в дискотеке бара «Северянка» с Аркадием Отдельновым (в парке «Победа») и «Погребок» с Игорем Музалевым. Но за несколько лет это так поднадоело, что захотелось чего-нибудь свежего... для души и сердца. Тогда окончательно сформировалась идея создать рок-клуб. Сначала попытался проводить его заседания в ДК имени 1 Мая. Где-то через полгода нас оттуда «ушли». В принципе, никто и не пытался скрывать, что причины «ухода» были чисто идеологические. Затем была попытка «присесть» в политехническом институте (провели пару программ в одном из его общежитий). Когда попросили и оттуда, сделали программу в Доме чая, но и там не сложилось. Время было такое – цензура, запреты, слова лишнего не скажи, «не ту музыку» не слушай... Помню,

поставил как-то в одной из программ песню Александра Градского о Высоцком («Песня о друге (Памяти В. Высоцкого)») и сразу начались проблемы...», – вспоминает основатель и руководитель клуба Владислав Ястребов.

На новом месте почти полгода занимались подготовкой программ, комплектованием аппаратуры, подборкой визуальных материалов (Михаил Севостьянов, Владислав Ястребов – общее руководство, Наталья Пономарева – режиссура, Евгений Рычков, Игорь Швалев – свет, Владимир Билык – звук).

Первая полноценная программа была готова к февралю 1984 г. Именно «чкаловские» годы принесли популярность музыкальному клубу.

«1980-е гг. я вообще считаю временем, незаслуженно забытым и пока не оцененным по достоинству. В творческом отношении это был своеобразный пик, подобный тому, который пришелся на 1960-е (вспомним «шестидесят-

В студии звукозаписи рок-клуба
«Автограф» Алексей Романов,
группа «Воскресение». Записывает
свои новые песни. 1987. Фото
предоставил Игорь Бюргановский

Рок-клуб «Автограф». 1984

Владислав Ястребов берет
интервью у Владимира Кузьмина.
Фото Алексея Кузнецова

Интервью с Владимиром Кузьминым для программы рок-клуба «Автограф»

Группа «Игра Слов». Юрий Витковский и Александр Ильин

ников!»). Что-то мне подсказывает, что с годами мы все чаще будем обращаться к этим годам, чтобы понять время, страну и людей, живших тогда, причины кризиса «развитого социализма» и, чего уж там, понять причины и последствия перестройки. Обратите внимание, музыка тех лет пользуется сейчас все более нарастающим (и потому кажущимся невероятным) ностальгическим спросом и популярностью. Ностальгия о танцевальной музыке 80-х вполне очевидна. Но и ведущие советские рок-группы – «Аквариум», «Кино», «Машина времени», «Динамик» и другие – появились именно в 80-е. Да, «Машина», как, впрочем, и «Аквариум», возникли еще в 1970-х, но «выстрелили» они именно в 1980-х. В Ульяновске тогда работали классные авангардные художники Рамиль Идрисов, Андрей Соколов (объединение «Левый берег»), Александр Александров, Ильгиз Багаутдинов, с которыми я не сказать, чтобы дружил, но был близко знаком и всегда отдавал должное их мастерству и достижениям... Были замечательные писатели и поэты. Например, я лично знал Женю Мельникова, к которому относился с чрезвычайным уважением (надеюсь, взаимно!)... Было несколько весьма плодотворных литературных объединений, клуб молодых специалистов, весьма активный клуб самодельной песни... А рок-клуб в итоге (осенью 1983 г.) приютила директор ДК им. В.П. Чкалова Ольга Николаевна Глебова. Буквально через полгода нас под крыло взяла вышедшая из декретного отпуска Нина Николаевна Лупандина. Вот там нас с 1984-го по 1989 год вообще почти не трогали. А когда спора-

дически предпринимались не слишком уключие попытки «задавить и задушить», за нас всегда вступался секретарь парткома приборостроительного завода Евгений Степанович Баландин. Вы даже не представляете, как я благодарен всем этим людям за помощь и поддержку», – Владислав Ястребов.

Как отмечает современная пресса, «Владислав Ястребов из таких людей, чья увлеченность делом граничит с подвижничеством, он идеальный вдохновитель рок-клуба «Автограф», являвшегося в 80-х годах прошлого века для нашей провинции настоящим порталом в музыкальную культуру. Известен он и как автор уникальных изданий по рок-поп-музыке».

Нельзя не отметить, что формат деятельности ульяновского рок-клуба, в отличие, например, от того же ленинградского рок-клуба, являвшегося объединением музыкантов, был лекционно-просветительский. Объединить «живых» ульяновских музыкантов «под общей крышей» не получалось. «Я предпринял несколько попыток к объединению, – отмечает Ястребов. – Но музыканты, к моему ваящему удивлению, не очень хотели объединяться и «творить» в рамках клуба. К тому же в Ульяновске не было никаких фанатских объединений (музыкальных фан-клубов), на которые можно было бы опереться в подобной деятельности. Хотя коллективов хороших было достаточно – уж десятка полтора это точно!».

Отсутствие концертов местных музыкантов в той или иной степени компенсировалось выступлениями приглашенных. В рамках заседаний клуба

выступали и автор-исполнитель Игорь Кулик, и певец и композитор Игорь Тальков (экс-«Электроклуб», затем – «Спасательный круг»), и рок-бард Валерий Шаповалов (экс-«Мозаика», затем – «Лимонадный Джо»), и лидер группы «Воскресение» Алексей Романов. А весной 1988 г. «Автограф» организовал рок-фестиваль с участием на то время ведущих местных рок-коллективов: «Антракт» (рук. Анатолий Матюшкин), «Игра слов» (рук. Юрий Витковский), «Премьер» (рук. Сергей Гогин), «Север» (рук. Виктор Дементьев) и «Кратер» (рук. Владимир Панов)».

Стоит отметить, что творческое ядро клуба отнюдь не было постоянным, кто-то оканчивал институт и уезжал по распределению, кто-то женился, а кто-то отправлялся отдавать долг Родине. Но всегда на смену находились новые энтузиасты. Так вскоре в клубе появились Александр Богданов, Андрей Арефьев и Анатолий Хрусталева, подготовившие несколько отличных программ о зарубежных рок-артистах. Анатолий Хрусталева со временем даже возглавил Клуб филофонистов. С рок-клубом плотно сотрудничали Сергей Трошин и Виталий Колесов, оба прекрасных переводчика, а Виталий Колесов еще и энтузиаст немецкоязычной рок-музыки. Чуть позже появилась совсем юная поросль, ученики старших классов недалеко расположенной школы № 15 – Владимир Павлов, Олег Бородин, Николай Аникин и Алексей Титов. Были и девушки-помощницы, но, как правило, весьма непродолжительное время. «Может действительно рок – не женское дело?» – улыбается Ястребов.

Ульяновская рок-группа 1980-х гг. «Кратер» под руководством Владимира Панова. 1989

Рок-группа «Кратер». 1989. Фото Дмитрия Анисимова

Среди программ, проведенных клубом, можно выделить «Концерт по вашим письмам» (подобие программы с таким же названием на радио «Голос Америки». – **Прим. авт.**), «Без поражений нет побед» (о рок-группе «Воскресение». – **Прим. авт.**), «Поднимись на цыпочках» (о группе «Машина времени». – **Прим. авт.**), «Где куют металл?» (обзор творчества хард-н'эви-коллективов. – **Прим. авт.**), «Рок для всех и для каждого», «Классика рока – предмет для спора» и т. д.

Были отдельные программы, посвященные рок-поэзии, обзорам с рок-фестивалей (Ленинградского и Московской рок-лаборатории), творчеству ведущих зарубежных рок-групп – The Beatles, Queen, Led Zeppelin, Deep Purple и пр.

В безусловный актив клуба также можно записать проведение в 1987 г. (совместно с райкомом ВЛКСМ Ленинского района. – **Прим. авт.**) конкурса исполнителей брейк-танца и встречу с музыкальным критиком, ведущим «Звуковой дорожки» газеты «Московский комсомолец» Дмитрием Шавыриным, а также концерт с участием ульяновских ансамблей «Виктория», «Портрет», «Мельница» и «Феникс».

Просветительское кредо «Автографа» Владислав Ястребов обозначил в одном из интервью, опубликованном в «Ульяновском комсомольце» 10 октября 1987 г.: «Мне бы не хотелось, чтобы деятельность нашего клуба расценивалась только как заполнение вакуума в сфере рок-музыки. «Автограф» – это любительское объединение, или, как сейчас модно говорить, неформальное объединение людей, связанных между собой не членскими билетами, а любо-

вью (или интересом) к рок-музыке. Тематические программы клуба – всего лишь форма общения любителей этого жанра. Понятно, что такого общения не может предоставить ни радио, ни телевидение, ни пресса. Они могут информировать, организовывать дискуссии, акцентировать внимание на чем-либо. А возможность пообщаться, поспорить, послушать музыку можно только в подобном клубе».

В своих интервью Владислав Ястребов не раз подчеркивал, что цель клуба остается прежней – «пропаганда лучших образцов. Возможно, мы поэкспериментируем с формой – побольше «живых» концертов (планируем, например, провести своеобразное «рок-обозрение» с участием всех боеспособных музыкантов Ульяновска, побольше встреч с авторитетными критиками (встретиться с активом клуба любезно согласились Артем Троицкий и Николай Мейнерт). После публикации о нашем клубе в газете «Московский комсомолец» и болгарском журнале «Младеж» мы получили десятки писем из многих городов нашей страны, Болгарии и Чехословакии. Например, письма и пластинки, присланные нашими коллегами из Болгарии, уже сейчас сложились в интересную программу о развитии рок-музыки в этой стране. На подходе подобная программа о венгерской рок-музыке. Клуб также принимает участие в одном из концертов цикла «Рок и классика» Ульяновского государственного симфонического оркестра. Планы большие. Их реализация зависит и от активности ульяновских любителей рок-музыки».

Кроме «живого» общения, рок-клуб выпустил целый ряд библиографи-

ческих указателей. После ранее уже упомянутого указателя «Музыкальная эстрада СССР», вышедшего в Ульяновске мизерным тиражом, два следующих вышли в Москве: «Музыкальная эстрада социалистических стран» (1983) и «Музыкальная эстрада СССР» (1983) были изданы Всесоюзным научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы Министерства культуры СССР.

В годы существования рок-клуба «Автограф» были изданы правочные издания: «Вокально-инструментальные ансамбли и группы СССР» (1986), «Рок-музыка» (1986), «Дискография рок-музыки зарубежных стран (1957–1987)» (1987), «Политическая песня за рубежом» (1987), «Популярная музыка зарубежных стран» (1987), «Зарубежные книги о рок-музыке, имеющиеся в библиотеках СССР» (1987) и «Авторская песня» (1987).

В свое время, характеризуя рок в СССР и публикации о рок-музыке, известный музыкальный критик Артемий Троицкий отметил, что «в Ульяновске небольшими тиражами выходили брошюры в форме методических пособий, библиографические и дискографические справочники». Таким образом, деятельность рок-клуба «Автограф» оставила заметный след не только в культурной жизни города Ульяновска, но и страны. Для Ульяновска же это был первый опыт неформального объединения молодежи, любящей современную музыку.

**Наталья Миронова,
Маргарита Сергеева**

Приметы и обычаи села Тургенево

Летопись, вопреки общепринятому мнению, не является полностью средневековым явлением. Конечно, наследие «Повести временных лет», Ипатьевской, Лаврентьевской и других источников не оценимо как для специалистов, так и для обывателей, но на этом история летописания в России не кончается.

В середине XIX в. оно получило новый толчок к развитию, на этот раз государственный. Синод указом от 19 января 1868 года обязал епархии составлять исторические и статистические описания жизни прихода. Церковные летописи велись отдельными священниками и в предшествующие десятилетия, но они носили любительский характер, поэтому не стоит относить их в общую категорию церковных середины и конца XIX в.

Ульяновская область рекордсмен по количеству сохранившихся церковных летописей. В Государственном архиве Ульяновской области их насчитывается около семидесяти. Отметим, что документы многих симбирских сел из-за частых административно-территориальных изменений оказались в самарских и казанских архивах.

Сохранились только две летописи храмов сел ульяновского левобережья – Белого Яра и Тургенево.

Летопись села Тургенево (второе название – Богоявленское, по храму) Чердаклинского района – очень ранний отклик на призыв Синода к летописанию. Ее первая запись сделана в 1867 году, то есть практически сразу после издания указа. Инструкции и указания к ведению летописей в то время только составлялись, поэтому белоярского летописца можно по праву считать одним из первопроходцев в этой области.

Значительная часть летописи посвящена этнографическим наблюдениям. В первую очередь он определяет национальный состав прихода, указывая, что все крестьяне здесь «чисто старорусского племени, а потому национальных особенностей в одежде, жилище, пище, наречии и выговорах прихожан нет. В народной памяти таких легенд, песен, сказок и пословиц, которые бы имели бытовое историческое значение, тоже не сохранилось». Здесь же он начинает обстоятельный рассказ о верованиях, предрассудках и обрядах, но с обязательной оговоркой, что «некоторые из них в настоящее время значительно ослабли, а некоторые в позднейшее время и совсем уничтожились, а другие находятся в полной силе».

Верования и обычаи, описанные летописцем, можно разделить на четыре категории:

Обряды, связанные с переездом в новый дом

«Переходят из старого, во вновь выстроенный дом на жительство всегда ночью, при этом приглашают с собой необходимого для каждого крестьянина, по верованию их, домового, говоря ему: ты дедушка домовый! Иди в новый дом стороной, а мы улицей. Чтобы водилась при доме скотина в изобилии, преимущественно овцы, выбирают для порога в липнике такое дерево, около которого муравьи сделали себе гнездо».

Свадебные обычаи

«При совершении брака, если встанет на подножие прежде жених, это значит, что он будет держать у себя в повиновении жену, а если невеста, то она будет распоряжаться мужем. Чтобы предохранить жениха и невесту от дурного глаза, лихова человека /по ихнему выражению – лихуна, или волхуна/, пред отправлением в церковь, опоясывают их нитками, со возможно большим количеством узлов; в карман жениху кладут поминание; сваха при входе или выходе из дверей, даже отворенных, должна непременно брать за скобу. На каждом брачном обеде составляют необходимую принадлежность цельная свиная голова, сваренная с разными приправами и украшенная, смотря по искусству стряпухи».

Приметы, связанные со смертью и покойниками

«Чтобы не бояться покойников, нужно, пришедши в дом, где лежит усопший, подержать его несколько времени за пятку, или, возвратившись с похорон, сейчас же заглянуть в печку. Как врачебное средство от лихорадки употребляется нитка, выдернутая из сава-на покойника и носимая на кресте, или пьется больными вода, которою были обмыты умершие младенцы».

Повседневные приметы

«Кончик носа чешется – к покойнику. Кто увидит молодой месяц в первый раз с левой стороны, тот в течение этого месяца получит какую-нибудь неприятность, если кто справой, или прямо, тот будет благополучен. По возвращении стада с пастбища вечером, если вперед оно идет черная корова, то следующий день будет ненастный; если пестрая – то сырой; и если белая, то ясный. Курица поет – к беде. Собака валяется в земле – к ненастью. Дрова в печке упадут наперед – к гостям; кто нечаянно прижмет себе ногу дверью, тот жди к себе тоже гостей. Звезда упадет, значит, кто-нибудь в этот момент помер».

Но, несмотря на все суеверия и приметы, летописец все же не теряет веры в прихожан и спешит заверить читателя, что «они исповедуют веру православную, отличаются усердием к Божьему Храму, соблюдением воскресных дней, праздников Господских, и Богородичных, а также особенно чтимых Св. Церковию Угодников Божьих, исполнением христианской обязанности исповеди и Св. причастия во дни великой Четырнадцатидесятицы».

Вот что он говорит о жителях села Тургенево: «Нрав прихожане имеют добрый; замечательных случаев воровства, убийства и других уголовных преступлений, особенно в последние 15 лет, не было; да и прежде они были, как исключительная редкость. Словом вера и церковь имеют весьма благотворное влияние на быт и убеждения народа здешнего прихода». Здесь же он упоминает и об отношении прихожан к сектантам-раскольникам: «Раскольников прежде здесь и никогда не было, да и в настоящее время, благодаря Господу, ни одного нет; Несмотря на то что большая часть окружных приходов заражены духом неповиновения Св. церкви. Прихожане не только не слушают их лжеучений, но всеми мерами стараются удаляться от этих опасных людей».

Летопись села Тургенево – многогранный документ, раскрывающий факты о жизни села. Тургеневская летопись – редкий источник по приходской истории ульяновского левобережья Волги, и его изучение может привести к важным открытиям в исторической науке.

Александра Рыбакова

Тургенево в цепочке других прибрежных сел, расположенных справа (Красный Яр, Крестово-Городище, Кайбелы) и слева (Белый Яр) вдоль Волги, выделялось прежде всего тем, что было владельческим, но принадлежало не какому-то захудалому провинциальному дворянскому роду, а самим Тургеньевым! Здесь не надо ломать голову над происхождением названия (второе название – Богдавленское, по храму). В этой местности им также принадлежали соседние поселения Андреевка и Коровино (в 1848 году, соответственно, деревня и сельцо, причем второе носило гордое, но плохо сочетаемое название «Эрмитаж Коровино»! Они входили в тургеневский приход.

До 1780 года Тургенево находилось в Казанской губернии, затем – в Симбирском наместничестве и губернии, а с 1850-го по 1917 год – в Самарской губернии (с 1861 года вошло в Коровинскую волость Ставропольского уезда). С 1943 года относилось к Ульяновской области. В 1953–1954 годах большая часть тургеневцев переехала в Андреевку, которая сейчас входит в состав Калмаюрского сельского поселения Чердаклинского района. Она располагается в 25 км к югу от Чердаклов, на реке Калмаюрка, в 5 км от Куйбышевского водохранилища. Не случайно подавляющая часть источников по истории Тургенево сейчас хранится в двух архивах – Центральном государственном архиве Самарской области (43 церковных ведомости 1846–1913 гг. и несколько других дел до 1906 года) и Государственном архиве Ульяновской области (несколько кратких упоминаний в фонде переселенческого отдела, первая половина 1950-х годов). Большинство из них – это источники по церковной истории. В Самарском архиве хранятся порядка 25 дел о дворянах Тургеньевых, причем из их названий часто непонятно, есть ли там информация о самом селе. И лишь в 4 делах есть сведения о нем, в том числе любопытное дело о выселении из Тургенево крестьянина Изосимова.

После войны, когда тургеневцы были вынуждены подчиниться властям и переселиться из зоны затопления Куйбышевской ГЭС на более высокое место, им не дали выбрать новую площадку и основать на ней новое Тургенево. Вместо этого их приселили к степной Андреевке. Споры нет, это тоже красивое село, но ему далеко до затопленного. Хотя и там переселенцы поселились компактно, стараясь сохранить относительное единство. Истории Андреевки, относительно благополучно дожившей до наших дней, посвящена книга ульяновского краеведа А.А. Ахметова.

Евгений Бурдин

Ворожец из Кувая

Рассказы о загадочном и необъяснимом – колдунах, целителях, НЛО, оборотнях – вызывают интерес не только у доверчивых обывателей, но и ученых. На протяжении нескольких лет филологи Ульяновского педагогического университета и специалисты Центра международной культуры проводят экспедиции по Ульяновской области в поисках быличек (так в фольклористике принято называть рассказы о сверхъестественном).

В этой заметке мы расскажем об уникальном человеке – Иване Ерошкине, предсказателе из села Большой Кувай Сурского района. Автор статьи около десяти лет записывает фольклорные тексты, связанные с провидцем из Кувая.

Милиция ездил за советом

Иван Ерошкин, в действительности Иван Кузьмич Шегуров, родился в 1894 г., где именно – выяснить не удалось. Из-за «ворожбы» семья часто переезжала. По рассказам внучки предсказателя, Шегуровым приходилось кочевать с места на место – от Свердловска до Астрахани.

– Скажет что-нибудь не то, властям не понравится, его и сошлют, – говорит информантка.

В Большом Кувае семья Шегуровых обосновалась в 1930-х годах.

С властью у провидца всю жизнь были особые отношения. Ерошкина хорошо знала местная милиция, иногда стражи порядка приезжали даже из города.

– Какой-то маньяк в Ульяновске орудовал. Найти никак его не могли, и следователь приехал к Кузьмичу. «На пятой девочке он остановится, Олей зовут, найдете ее в канализационном люке». Так и произошло, – вспоминает рассказчик.

Однажды в совхозе украли зерно, пришли к провидцу, чтобы узнать, где оно спрятано. Оказалось, что воры укрыли его в ямах. «Две ямы берите

себе, а третью – не трогайте!» – сказал Ерошкин своим гостям. Выяснилось, что воры заранее предупредили предсказателя, чтобы он не говорил про них: знали, что к нему обязательно обратятся.

– Он старался не касаться этих тем: «С кражей и убийством ко мне не приходите!». Ведь их избу много раз поджигали, кому же захочется с преступниками-то связываться?

Рассказчики вспоминают и другой случай. Как-то Кузьмича забрали в милицию по очередному доносу: ворожба в советское время, мягко говоря, не приветствовалась.

– Вот скажешь, сколько у меня мелочи в кармане – тогда отпущу! – улыбается тот, кто при погонах. А Ерошкин встал на порог, закрыл глаза кепкой и говорит: столько-то пятикопеечных, столько двухкопеечных. Все в точности совпало. Пришлось сдержать обещание, отпустили задержанного восвояси.

В одной из экспедиций нам довелось беседовать с бывшим милиционером Сурского района, который подтвердил, что его сослуживцы до сих пор вспоминают работу предсказателя Кузьмича.

Кстати, некоторые рассказчики уве-

ряют, что еще до войны провидца увезли в Москву: хотели исследовать его мозг с помощью неких «золотых игл». Но колдун сумел чудом спастись и убежать от своих преследователей.

Откуда взялся дар?

Свой дар «угадывать» Кузьмич обрел в молодости. Об этом рассказывают далеко не все наши собеседники. Основные версии события связаны с пережитым ранением во время Гражданской либо Первой мировой войны.

– Он в войну Гражданскую был раненый и лежал в госпитале. Закрылся одеялом, и вот жена ему привиделась... Когда она к нему на самом деле приехала, он ее спрашивает: «Ань, тут вот тебя собака чуть не укусила?». Она отвечает: «Да!». Ну, в общем, весь путь ей описал: как она к нему добиралась. И вот с этого все началось.

Другие наши собеседники придерживаются несколько иной версии: после ранения Кузьмичу явился некий старик в белой одежде. Старец прикоснулся к его волосам рукой, и у будущего предсказателя волосы остались лежать на подушке – «как шапка». После этого якобы Ерошкин и начал видеть то, что от других скрыто.

Существует еще один вариант появления дара. В молодости будущий предсказатель ненадолго попал в тюрьму. В камере с ним сидели парень и умирающий старик. Кузьмич ухаживал за своим пожилым сокамерником, а парень ему помогал. В последние часы своей жизни старик рассказал, что он обладает даром угадывать. В благодарность за доброту он предложил своим сокамерникам «перенять» у него способности.

– Дар он свой поделил: Кузьмичу досталась способность угадывать, а другому – лечить, – так об этом вспоминают в соседнем с Куваем селе – Аркаево.

И действительно, большинство наших собеседников говорят о том, что Ерошкин не лечил. Почему же тогда к нему шли и приезжали десятки и сотни людей? И как проходила ворожба?

Способы ворожбы

К Кузьмичу обычно обращались в случае пропажи или болезни. При пропаже – вещи, скотины или человека – Ерошкин почти всегда точно указывал, где именно следует искать.

– Вот покойный муж мне рассказывал: у них в колхозе пропала лошадь. Поехали к Ерошкину. Он накрылся какой-то дерюжкой и говорит: «Перейдите на ту сторону речки. Идите в поле, пройдете стог, а за вторым стогом – ваша лошадь!». Так все и оказалось. *(Текст записан в селе Лебедевка Сурского района. – Прим. авт.)*

В этом рассказе упоминается важная деталь, о которой говорили почти все наши информанты: для того чтобы «угадать», Кузьмич либо уединялся в своей комнатке, либо закрывал чем-то глаза или голову: одеялом, кепкой, рукой. Видения, которые подсказывали ему, где находится пропажа, он сам сравнивал с кинофильмом:

– Он говорил: «У меня идут – вот как картинки в кино, так и у меня показывает...».

Если причиной прихода была болезнь, то Ерошкин подсказывал, к кому следует обратиться, чтобы вылечиться: например: «помогут ей только врачи» или – нужно идти к «бабушке», то есть знахарке.

– Кузьмич фактически спас от смерти моего двоюродного брата, – уверяла нас одна женщина из села Лава. – Он заболел, и когда ему совсем плохо стало, он подался в Кувай. А Ерошкин говорит: «Парень, тебе осталось жить от силы сутки! У тебя совсем клапан в сердце закрывается...». И он сказал

брату, куда ехать, прямо конкретный адрес дал. «Езжай, говорит, в Липовку. Там две сестры лечат – вот к ним». Он поехал, липовские бабушки «поохали-поахали» и начали лечить: наговорили чего-то на простыню и приказали: «Вот закутайся, и как бы тебе плохо ни становилось – не снимай!». Он закутался, как в кокон. «Что со мной творилось – это ужас! Ужас, как хотелось содрать с себя эту простыню. Но я вытерпел! А потом легче-легче – и все, поехал домой».

В годы и после Великой Отечественной войны к Ерошкину приходили узнать судьбу ушедших на фронт.

– У нас вот нянька Клава с тетей Нюрой к Кузьмичу ходили, чтобы узнать про мужей своих: живы или нет? – вспоминает женщина из села Никитино. – Одной сказал, что муж погиб, а другой – что живой. И вроде бы потом видели этого пропавшего без вести, приезжал он.

Сведения подобного рода могли сообщаться как рассказ о непосредственном видении искомого человека: Ерошкин безошибочно называл приметы пропавшего и рассказывал о том, что тот делает в данный момент.

– У меня брат был в плену, от него долго – ни слуху ни духу. Пошли к Кузьмичу, он накрылся чем-то и кричит: «Какой у тебя сын, рыжеватый, суглобый маленький?». – «Да!». – «Вот вижу его: сидит у костра. Живой! Живой!». – «Бабушки! Неужто правда?!». И точно: прислал уголочек – успел, когда их на самолете перебрасывали, написать пару строк. Живой! *(Текст записан в селе Утесовка. – Прим. авт.)*

Иногда Иван Кузьмич угадывал, как будет проходить процесс поиска (вплоть до конкретных деталей). Например: найдут или нет; кто именно встретится во время поиска; кто сможет довести до места лечения и т. д. Часто это сопровождалось рекомендациями, как следует себя вести: необходимо поторопиться, чтобы успеть вовремя обнаружить корову; не нужно бояться садиться в машину к тем, кто встретится во время поездки к знахарю.

Вот как об этом рассказывали в Кувае:

– У бабушки моей пропала корова. Поехала к Кузьмичу, а он говорит: «Вот иди сейчас полем, встретишь сначала одного человека, потом другого. Только спеш, иди быстрее, если не успеешь, то уже все, не найдешь».

Побежала бабка в поле и, как в сказке: сначала женщина попала, потом

мужчина, а затем и на корову свою наткнулась.

Похожий случай произошел с «клиентами» Кузьмича из Лавы: к нему привезли испорченную женщину (т. е. ее слезили. – **Прим. авт.**), он посоветовал, к какому знахарю ее везти. «Вы не торопитесь, посидите минут десять. Потом выйдете – и сразу попутку поймаете, доведут вас до нужного села!». И точно: вышли, едет грузовик, он-то и довел до Никитино, где жила бабушка-лекарка.

Обыкновенная кувайская телепатия

Другой характерный мотив, часто встречающийся в рассказах о Кузьмиче, связан с угадыванием дополнительных подробностей, повышающих доверие к основному предсказанию. Например, Кузьмич мог не принять пришедшего к нему человека, поскольку сверхъестественным образом узнавал о его негативных мыслях или словах, которые ставили под сомнение дар предсказателя.

– В годы войны у моей родственницы пропал без вести муж. Она решила сбежать в Кувай, а по пути встретила другую женщину. А та засомневалась: что, мол, иду, а без толку все, ничего он не может. И Кузьмич, как только вышел к ним на порог, сразу той женщине сказал: «Я тебя не приму – ты не веришь!». А родственнице все рассказал. *(Текст записан в селе Лава. – Прим. авт.)*

Иногда провидец узнавал мысли своих «клиентов» во время ворожбы. Это удивляло пришедших, повышало степень доверия к провидцу.

Как-то отец нашей собеседницы из Астрадамовки поехал в Кувай, чтобы узнать, куда делась пропавшая лошадь. Кузьмич залез под дерюжку и оттуда говорит: «Вот где она – ее завтра уведут на базар через речку. Но ты все равно ее не найдешь – бесполезно!». А отец разозлился на эти его слова и думает про себя: «Вот бы тебя кнутом вдоль спины вытянуть, чтобы не врал больше!». Ерошкин встал и говорит: «Ну, все, больше ничего не видел! А кнутом тебя самого надо вытянуть!».

Известность Кузьмича до сих пор столь велика, что его имя в округе стало нарицательным. В Астрадамовке говорят: «Чай, я не Ерошкин!», что значит: не ворожец, не могу все знать.

Умер кувайский ворожец в 1980 году.

Евгений Сафронов

Барабанщики лесов

Наверное, каждый из вас слышал, как стучит, долбит по дереву неутомимый барабанщик наших лесов – дятел. В природе их насчитывается более двухсот двадцати видов. Отличаются окраской, стуком и криком. В этой статье я расскажу о дятлах, которые обитают в Ульяновской области.

Дятлы играют важную роль в экологии леса. Выдолбленные ими дупла подходят для гнездящихся мелких птиц, таких как синица и мухоловка. Еще они поедают лесных вредителей – тлю, гусениц бабочек и питающихся древесиной насекомых – усачей, златок, короедов, муравьев. Сильными ударами птица разбивает кору, обнажая ходы насекомых. Липким длинным языком дятел извлекает личинок и взрослых насекомых.

Зимой они питаются семенами сосны и ели, раздалбливая их шишки в

специальных местах – «кузницах» (пни или трухлявые стволы. – Прим. авт.). Ударами клюва дятел раскрывает чешуйки шишки и поедает семена.

Дятел – достаточно крикливая птица. Его голос можно услышать в любое время года по разным поводам: брачный период, территориальный спор, испуг или демонстрация гнезда.

Все дятлы гнездятся в пригодных для устройства дупел деревьях. Зачастую это высохшие и загнившие стволы осины, ольхи или березы. Гнездо устраивает на высоте 2-10 метров от земли, часто под шляпкой гриба-трутовика.

Большой пестрый дятел

Достаточно крупный и один из наиболее известных представителей семейства дятловых. Он, как правило, ведет оседлый образ жизни. В окраске этого вида преобладают черные и белые тона, у самцов – красный затылок. На голове у молодых самцов красная шапочка. Верх черный с белыми пестринами, низ белый с красным подхвостьем. Клюв прямой (редко слабо искривленный. – Прим. авт.), клиновидный, служащий для выдалбливания дупел для гнезд и для раскалывания коры в поисках пищи.

Белоспинный дятел

Крупная птица, похожая на более распространенного у нас большого пестрого дятла. Отличия заметны в окраске: у белоспинного дятла передняя часть спины черная, подхвостье розовое, белые бока с продольными черными черточками.

Белоспинный дятел обитает в старых, но достаточно светлых лиственных и смешанных лесах с большим количеством погибших деревьев. Предпочтение отдает березнякам, но также встречается в лесах, где растут бук, ясень, тополь, клен, ольха, дуб и ива. Пищу чаще всего добывает на стволах гнилых и усохших деревьев.

По сравнению с другими дятлами кричит относительно редко, преимущественно в сезон размножения, иногда осенью. Брачная активность начинается в феврале и продолжается до мая или июня, достигая пика в апреле. В конце апреля птица откладывает яйца в дупла. Полная кладка 3-7 продолговатых яиц белого цвета.

Малый пестрый дятел

Выглядит, как белоспинный дятел в миниатюре, размером с воробья. Клюв короткий. Оперение пестрое, черно-белое.

Этот вид дятлов населяет лиственные или смешанные леса. Охотно селится в садах и парках. Чаще других видов встречается в малолесных районах. Гнездовое дупло с летком небольшого диаметра (оно заметно меньше, чем у других дятлов. – Прим. авт.) выдалбливает в основном самец в стволах или сучьях сухостойных деревьев,

отдавая предпочтение осине и ольхе. Насиживают кладку и выкармливают птенцов оба родителя.

Малый пестрый дятел очень подвижен, доверчив, подпускает на близкое расстояние. Держится преимущественно в кронах деревьев. Питается как открыто живущими насекомыми (гусеницами, жуками, муравьями, тлями), так и живущими под корой или в толще древесины (личинками жуков). Стучит по дереву негромко, но с высокой частотой. Часто его можно видеть на концевых ветвях деревьев и кустарников.

Седой дятел

Обитатель лиственных и смешанных лесов. Основной тон окраски седого дятла – тускло-зеленый. Надхвостье желто-зеленое. Голова, шея и брюхо сероватые, у самцов лоб красный, по бокам головы черные «усы».

Питается преимущественно муравьями, которых собирает на земле, стволах деревьев или из муравейников. Поедает также личинки термитов. Осенью и зимой употребляет растительные корма – плоды яблони, груши, вишни, ягоды, орехи, желуди. Зимой часто до-

бывает корм со стволов больных деревьев, осматривая муравьиные ходы. Очень любит сало.

В пасмурные дни седой дятел молчалив, в солнечную погоду часто и громко кричит.

Желна (черный дятел)

Европейский дятел. Его можно встретить только в лесу. Желна населяет как лиственные и хвойные, так и смешанные леса, отдавая особое предпочтение нетронутому обширному редколесью. Это очень пугливая птица. Окраска желны угольно-черная, за это его называют черным дятлом. Самца нетрудно узнать по яркой красной шапочке, а самку – по красному пятну на затылке.

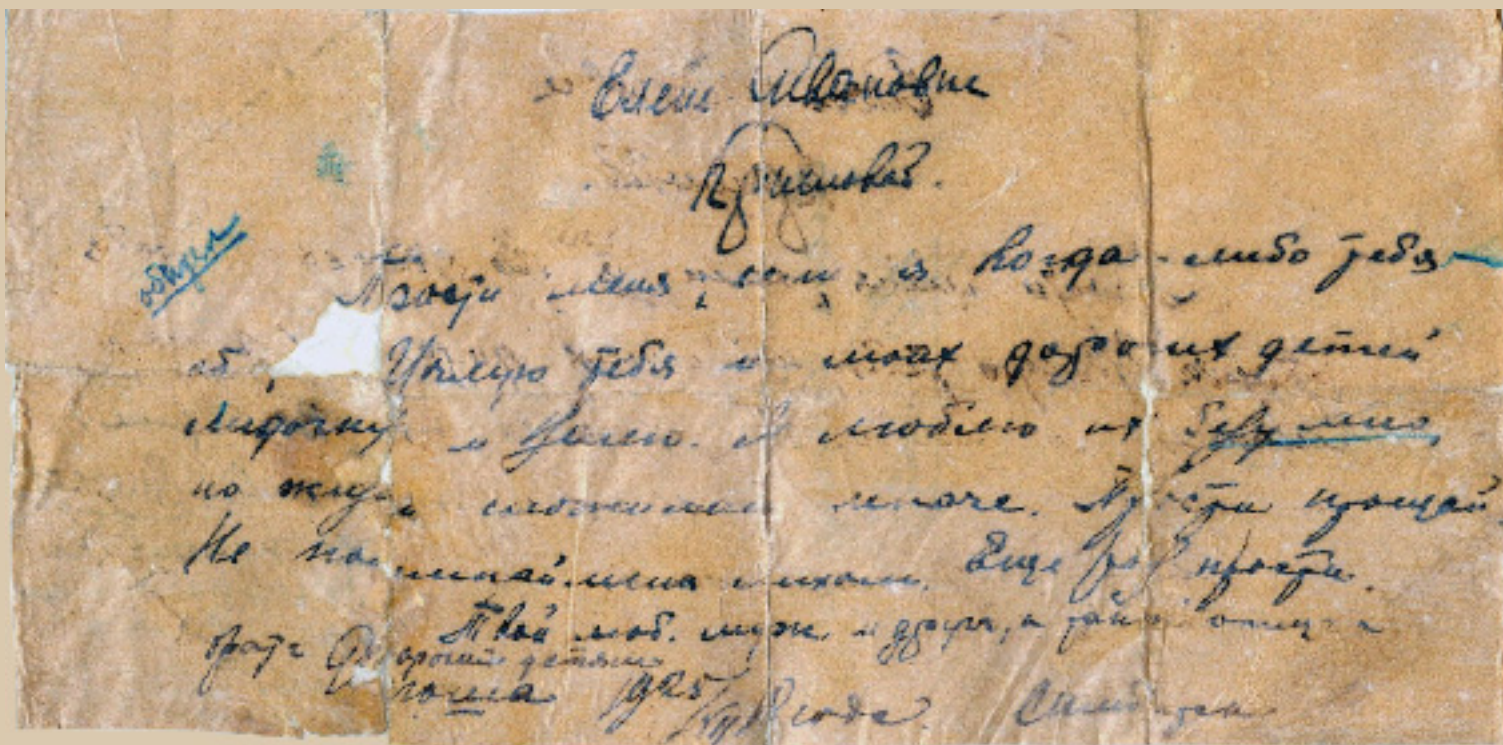
Черные дятлы выдалбливают дупла с овальными или прямоугольными отверстиями в живых и мертвых деревьях. В этих нишах потом нередко гнездуются другие птицы, например, некоторые виды сов и диких голубей.

Питаются в основном муравьями. Птица отдает предпочтение крупным красногрудым муравьям-древоточцам. Кроме муравьев, в рацион большого черного дятла входят насекомые, личинки и куколки. На живых и мертвых деревьях желна ищет жуков, которых достает из-под коры длинным клювом. В поисках пищи черный дятел разгребает дерн и срывает кору с отмерших деревьев.

К редким видам в Ульяновской области относятся: зеленый, средний пестрый, сирийский и трехпалый дятлы.

Евгений Софронов

Фото автора

Прощальное письмо председателя Симбирского революционного трибунала И.В. Крылова, адресованное жене. Июль, 1918. Из фондов ГАНИ УО

Но жизнь сложилась иначе...

В июле 1918 года Иван Крылов отправил жене последнее письмо. После зверских пыток бывшего председателя Симбирского революционного трибунала расстреляли.

На посту председателя Симбирского революционного трибунала Иван Крылов пробыл всего два месяца. До конца мая 1918 года он работал в Самарском наркомате юстиции. Затем его перевели в Симбирск вести борьбу с контрреволюцией. Жена Елена Ивановна и двое детей, Лидия и Валентин, остались в Самаре.

В июле 1918 года власть в Симбирске перешла к белогвардейцам. В ночь с 21 на 22 июля Крылов проник в здание ревтрибунала, чтобы уничтожить важные документы. После чего он пробрался в дом Горшениных на Большой Конной улице (ныне ул. Шевченко. – Прим. авт.), где жила семья Ники-

форовых – близких друзей Крылова. Вскоре за домом установили слежку. И чтобы не подвергать опасности жизнь семьи Никифоровых, Крылов решил скрыться в саду дома Шаумана. Там его заметил некий человек и выдал действующим властям.

Находясь в тюрьме, Крылов передал жене несколько писем, в которых он просил принести теплые вещи, рассказывал, что обещали отправить в Оренбург. Однако из всех писем сохранилось лишь одно – самое последнее.

Рената Ильязова,
ведущий архивист
Государственного архива
новой истории
Ульяновской области

Архив – это...

В этом году исполняется 100 лет Государственной архивной службе России. Большинство людей, не связанных с историческими исследованиями, плохо представляют, что такое архив. Воображение рисует большие пыльные помещения, полные древних манускриптов. На самом же деле современные архивы – это информационно-аналитические центры, в которых каждый может быстро получить историческую и социально-правовую информацию, содержащуюся в миллионах сохраненных и скрупулезно каталогизированных архивистами документах. Мы решили выяснить, чем архив является для некоторых ульяновцев.

Наталья Козина, заслуженный работник СМИ Ульяновской области, журналист телевидения и радио:

– Последнее пересечение моей жизни и архива произошло год назад, к сожалению, событие, ставшее точкой пересечения, было печальным. Год назад мы потеряли семью Мельниковых, прекрасных ученых, исследователей и краеведов. Один за другим ушли из жизни Юрий Николаевич и Светлана Александровна. Пусть молодые историки, изучая научные труды семьи Мельниковых, продолжат то, что они не успели сделать. Узнают из документов о законе «переключателя» циклического развития общества, за открытие которого Ю.Н. Мельников получил от Российской академии наук высокую признательность; об изучении либеральной экономики и акционерных обществ; о блестящих исследованиях Юрия Николаевича по истории культуры!

Благодаря сотрудничеству с архивистами в моей журналистской практике появились яркие и интересные интервью с Н.Н. Кузьминой – заведующей отделом науки и учебных заведений Ульяновского обкома КПСС, Героем Социалистического Труда. А какой незабываемой была встреча с М. Алексеевой – бывшим председателем колхоза им. Жданова Радищевского района Ульяновской области, депутатом Верховного Совета РСФСР. В этом смысле архив для журналистов – настоящий клад бесценной информации! Хочу выразить благодарность архивистам – хранителям истории Ульяновской области, фактов ее развития (в лицах и датах), которые позволяют с гордостью смотреть в прошлое: нам есть чем гордиться! И не терять надежды на будущее.

Надежда Андаева, ученица 11-го класса гимназии № 33:

– При упоминании слова «архив» в голове сразу возникает образ большого, возможно, немного мрачного здания с множеством старых, неинтересных документов, покрытых пылью. Но если хорошо подумать, то в современном мире и архив должен отвечать духу времени. Поэтому я думаю, архив – это современное учреждение, где собраны интересные исторические документы, фотографии прошлых лет и современной эпохи, которые хранятся в условиях, отвечающих всем необходимым требованиям.

Сейчас в газетах, книгах, на телевидении и радио много статей и передач на исторические темы, которые, я думаю, появились благодаря документам, хранящимся в архивах. Работать в архиве, должно быть, интересно, ведь здесь можно узнать об истории своей страны, родного города, своей семьи, биографию исторических личностей.

Ольга Мезина, министр искусства и культурной политики Ульяновской области:

– Несмотря на то, что само понятие «архив» очень широко и многогранно, я считаю, что во главе всего стоят учреждения – наши областные, ведомственные, муниципальные и другие архивы. Их сотрудники – подвижники своего дела, которые берегут, систематизируют, пополняют, открывают для нас новые, порой уникальные единицы архивных фондов, человеческие судьбы, историю края. Я рада, что у нас есть возможность помогать им в этом, делая условия их труда комфортными, достойными, повышая престиж профессии. Совсем недавно при поддержке главы региона мы открыли долгожданное современное здание Государственного архива Ульяновской области. Как отметили эксперты, уникальный объект с очень ценными материалами в масштабе страны. Уже сейчас архив становится местом, где ведется не только профессиональная деятельность архивистов, а проводятся авторские экскурсии, встречи с молодежью – перспектива его развития разнопланова, но уже очевидна, и мы рады этому! Уверена, что в Год столетия архивной службы России нас ждет много новых открытий и интересных проектов.

Подготовила **Рената Ильзова**,
ведущий архивист Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

Мемуары В.Г. Шапрон дю Ларре

Продолжение. Начало в № 3, 4, 6 за 2017 г.

Владимир Генрихович Шапрон дю Ларре – симбирский дворянин швейцарского происхождения. Воспоминания, написанные им на французском языке, передают время, которое стало переломным как для его судьбы, так и для всей страны. Русский перевод воспоминаний публикуется впервые.

Глава III. Казань

(печатается в сокращении)

П.А. Коровиченко

Вдруг вечером обстрел и выстрелы резко прекратились. Наступила тишина, наполненная мрачным предчувствием. Улицы опустели, все газовые фонари потушены. После 7 часов я решил выйти. Мимо гостиницы пробегал какой-то офицер, который бросил мне на ходу: «Всех

офицеров вызывают в военную школу в Кремле, положение критическое, Коровиченко¹ нас предал». Я быстро вернулся за саблей и пистолетом и, никого не предупредив, направился в Кремль.

На улице не было ни души. Навстречу мне попался юноша в форменной одежде, который вел за узды несчастную лошадь, тащившую телегу. Я спросил, куда он идет и что везет. На что он ответил: «Господин, я как санитар помогал раненым в бою, и теперь везу тело убитого кадета».

Эта фраза, а особенно интонация, с которой она была произнесена, навсегда осталась в моей памяти. С самого появления университетов и кадетских школ в России между студентами и кадетами всегда была непримиримая вражда. Большевики смогли это сломать, примирив эти стороны не ради жизни, а во имя общей смерти, ради спасения отечества, идущего к пропасти.

Я не стал больше его задерживать и ускорил шаг. Вскоре послышался громкий шум голосов, и я поспешил к группе офицеров узнать, что произошло.

– Куда вы идете?

– В военную школу.

– Все кончено. Нас предали. Мы только что оттуда. Полковник Коровиченко отдал приказ войскам покинуть траншеи, вернуться в город. А сам послал парламентаров к противнику. В данный момент он в расположении школы готовится сдать войска.

Через несколько часов мы будем свидетелями расстрела этих несчастных кадетов и их командира. Банды большевиков захватывают Кремль и город.

Узнав это, мне оставалось только вернуться в гостиницу и сообщить всем знакомым такую ужасную новость. Было решено эту ночь дежурить по очереди в вестибюле, но ночь прошла спокойно.

Итак, вот что произошло: Коровиченко, социалист и сторонник Керенского, надеясь, что последний спасет его шкуру, принес в жертву жизнь этих несчастных молодых людей. Большевики проникли в школу и безо всякой жалости перерезали всех юношей. Те, кто пытался спастись, выпрыгивали в окна и попадали прямо на штыки.

Самого Коровиченко в закрытой машине отвезли в особняк, который он занимал, будучи командующим Казанским военным округом, и посадили под домашний арест. С должности его сместил Ершов, как ранее Коровиченко сместил генерала Сандецкого².

[...]

Около 10 часов утра мы стали свидетелями триумфального вхождения в город победителей. Чтобы ничего не пропустить, я пошел в номер мадам Добронравовой, окна комнат которой выходили на главную улицу, ведущую в Кремль. Сначала галопом проскакала длинная вереница всадников, вооруженных до зубов. Лошади же их представляли ужасное зрелище: не чи-

щенные много дней, не подкованные, они хромали и падали. Следовавшие за ними пешие были украшены красными лентами. Следом в сопровождении многочисленного эскорта проследовал на коне Ершов. Вскоре дикие крики этих голодранцев раздались из Кремля. По улицам с криками носились всадники. Один из них свалился прямо перед гостиницей, лошадь сломала ногу. Тщетно пытаясь ее поднять, он бросил бедное животное и присоединился к кортежу, проезжавшему мимо гостиницы. Толпы на улицах, крики, появились солдаты с пушками, как мы узнали позже, с Финской батареи. Узнав, что город сдан большевикам, они покинули его ночью. Большею частью это были офицеры, также солдаты добровольцы. Ни один из них не попал в руки красных. Наконец все прошли. Только бедное животное с жадностью жевало сено, принесенное кем-то, ожидая своей участи.

[...]

В газетах не было никаких официальных приказов по армии. Большевики не тронули только одно здание, где разместилась штаб-квартира. Поэтому все офицеры полка собирались как прежде, ожидая приказаний действующего пока Временного правительства.

Никто не воспринимал всерьез эту внезапно и столь неожиданно появившуюся новую силу, ожидая скорого появления настоящей власти. Однако никто ничего не делал для страны, кроме Ленина и его соратников, готовивших передачу России немцам.

[...]

Однажды вечером в гостиницу приехал брат Сергея, мой дядя Евгений Шишков³. В имении брата в Вятской губернии отряд из 10-12 солдат, сформированный по приказу Временного правительства, под его командованием нес охрану по защите завода. Пробыв

Казанский кремль. Открытка.
Здесь находились юнкерские казармы

Театр Алфузова в Казани. Открытка.
В здании размещался штаб Красной гвардии

в Казани несколько дней, он вернулся, чтобы быть убитым. По рассказам, на завод, расположенный в довольно отдаленном месте, явилась банда большевиков, жестоко расправилась с администрацией завода, убив и моего дядю. Особенную ярость вызвал он, офицер. Его связали, притащили на лодку, расстреляли и утопили в Волге.

Во время ужина, на котором присутствовал Николай Есиков, дядя рассказал о своей жизни на заводе с началом революции, а мы поведали ему о происходящем в Казани. Около 8 часов вечера, ужин подходил к концу, пришел портье позвать меня к телефону. В коридоре он сказал: «Господин Шапрон, номер по которому вас вызывают, нам неизвестен, будьте осторожны в разговоре. В наше время можно ожидать любого подвоха».

Телефонистка, незнакомя мне дама, казалась очень взволнованной. Спросив мою фамилию, она сказала, что меня в довольно грубой форме требует представитель революционного комитета моего полка для дачи срочных объяснений. Теперь я знал, как себя вести, и поблагодарил даму. В телефоне грубый и нетерпеливый голос спросил: «У телефона товарищ Шапрон?».

Я сразу же ответил отрицательно, сказав, что его нет, но по его просьбе могу передать ему любую информацию сегодня же вечером.

– Передайте ему, что завтра в 8 утра он должен быть в революционном ко-

митете резервного полка, в случае неявки он дорого заплатит.

Притворившись непонимающим, я спросил у этого мужлана о местонахождении комитета.

– Передайте только, что он должен явиться к командиру, дальше его проведут.

Вернувшись, я рассказал о состоявшемся разговоре, все решили, что ночь я должен провести на квартире у моих друзей Волковых, недавно сбежавших из своего огромного имения. Квартира была большой, разместиться я смог бы без всякого стеснения хозяев. Супруги Волковы, парализованный отец 50 лет и его бодрая и радушная жена, имели двух сыновей. Старший сын – офицер кавалерии, находился в Сызрани, где его полк стоял в резерве. Младший, которому едва исполнилось 17 лет, только что окончил классическую гимназию и жил с родителями.

[...]

Каждый вечер, меня одежду, я выходил и шел до гостиницы, узнать, не пришли ли за мной. Поведение гостиничной прислуги, несмотря на призывы революционных комитетов бороться с хозяевами, осталось прежним. По давно сложившейся традиции, в этой гостинице селились дворяне Казани, прислуга работала здесь в течение многих лет и не приняла революции. Большинство из них продолжали работать на своем месте, какая-то часть приняла сторону новой власти и вступила в

комитет, которым руководил некий поляк. Делая вид, что я ничего не знаю об их политических пристрастиях, я поддерживал нормальные отношения со всеми. Мне сказали, что пока я был у Волковых, военные, проведя обыски, ушли, но лично меня никто не искал.

Я вернулся в гостиницу. Бедняга Федор скучал, но мое обещание скоро вернуться в Симбирск утешило его. Помочь мне уехать из Казани взялась мадам Добронравова через своего зятя, князя Волконского, служившего при штабе. По ее рекомендации, я обратился к нему с просьбой помочь перевести меня в кавалерийский полк. И уже через несколько часов я получил от него бумаги о зачислении меня в Сызранский резервный кавалерийский полк и пропуск для проезда. Я отправился к портному внести необходимые изменения в форму, нанес визит и поблагодарил мадам Добронравову, и, не боясь быть арестованным, стал готовиться к отъезду из Казани.

*Продолжение читайте
в следующем номере.*

Перевод с французского
Елены Мироновой,

кандидата филологических наук,
доцента кафедры романо-германских
языков УлГПУ

Примечания:
Т.А. Громовой, Н.Н. Южанина
(Endnotes)

¹ Павел Александрович Коровиченко (1874–02.12.1917), офицер царской армии. К 1917 г. имел чин полковника. Личный друг А.Ф. Керенского. Весной 1917 г. был комендантом Александровского дворца, где содержалась под арестом царская семья. С июля по сентябрь 1917 г. – Главный начальник Казанского военного округа. В сентябре 1917 г. по распоряжению А.Ф. Керенского назначен на ту же должность в Туркестан. После поражения руководимых в ходе боев с большевиками в Ташкенте, смещен. Убит в тюрьме солдатом конвоя. (Сайт: gia1914.info Офицеры русской императорской армии).

² Александр Генрихович Сандецкий (1851–1918), командующий Казанским военным округом. Смещен по указу А.Ф. Керенского.

После захвата красноармейцами Казани в 1918 г. был арестован, приговорен к расстрелу, кремирован. Прах захоронен в одной могиле с женой в 1947 г. на русской аллее кладбища в Александрии.

³ Евгений Александрович Шишков (1874–1918), муж Хованской Екатерины Александровны (1881–1913), помещик Ставропольского уезда Самарской губернии. В войну 1914–1917 служил в Чебоксарском полку, награжден Георгиевским крестом. Последние годы жил у брата на Сюгинском заводе в Вятской губернии, после захвата завода красноармейцами был арестован и расстрелян. (Князь С.А. Хованский. Князья Хованские. М., 2007. – С. 307-308.)

В.А. Сидоров. «Вечером на улице Ленина». 2013. Собрание Ульяновского областного художественного музея

На лыжах и коньках

Из истории зимних видов спорта Симбирской губернии – Ульяновской области

К началу XX в. в Симбирской губернии не было постоянных спортивных обществ, организаций и сборных команд по отдельным видам спорта. Спортивное движение в это время находилось на пороге становления и существовало только в Симбирске. Спортом занимались офицеры, кадеты, студенты гимназисты. Занятия проходили в двух мужских гимназиях и кадетском корпусе. У последнего имелся полигон в Поливне, где размещались гимнастические залы со снарядами, лыжными и фехтовальными принадлежностями.

Команда лыжников Ульяновского высшего военного командного училища связи им. Г.К. Орджоникидзе. 1984. Из фондов ГАНИ УО

В январе 1915 и феврале 1916 гг. на единственном в то время городском катке в Николаевском саду (сквер у памятника Карлу Марксу. – Прим. авт.) проходили соревнования по бегу на коньках на 500 и 3000 метров на первенство Симбирска. Победителей награждали золотыми и серебряными жетонами.

Первые лыжные соревнования на первенство города прошли 15 февраля 1915 г. на льду Волги. Затем состязания перенесли на свияжские купальни. Соревнования включали лыжные гонки на три и шесть километров. В 1916 г. отдел физического развития городской управы открыл лыжную станцию на Покровской улице (ул. Льва Толстого. – Прим. авт.). Симбирские лыжники участвовали в пробегах в Самару и Казань.

После революции спорт стал одним из средств физического и нравственного развития. «Физическое воспитание подрастающего поколения является одним из необходимых элементов в общей системе коммунистического

воспитания молодежи, направленной к созданию гармонически развитого человека, творца, гражданина коммунистического общества», – записано в одном из пунктов постановления III съезда комсомола в 1920 г.

В советское время появились физкультурные коллективы и военно-спортивные клубы. Первый спортивный коллектив «Сатурн» открылся в 1920 г. на патронном заводе. Здесь развитие получили легкая атлетика, французская борьба, штанга, футбол и лыжный спорт. Затем в городе появились секции яхтсменов, футболистов, конькобежцев.

14 марта 1921 г. заработал первый совет физической культуры. Вскоре при Симбирском городском отделе народного образования были организованы годовые курсы спорта и военной допризывной подготовки. В апреле 1921 г. Симбирский исполнительный комитет предложил Всеобучу военкомата, стоявшему тогда во главе физкультурного движения, приступить к строительству спортивных площадок, в частности на Александровской и

Ярмарочной площадях.

В это же время возникают спортивные объединения: в 1923 г. – «Динамо», в 1924 г. – «Строитель», «Пищевик», «Рабис» и коллектив физкультуры работников железнодорожного транспорта. В 1935 г. создается «Добровольное спортивное общество «Спартак», которому был передан стадион на Ярмарочной площади. Появление этих и ряда других физкультурных коллективов оживило спортивную работу в Ульяновске.

Лыжи

Из зимних видов спорта в нашем крае первым стал развиваться лыжный. Александр Зимин вспоминал: «Заранее проложили лыжню вокруг Ленкоранских казарм. День (соревнование 11 марта 1923 г. – Прим. авт.) был ветреный, местность сильно пересеченная, в отдельных местах имела даже голая земля. Побежали сначала на три версты. Потом, через час – новый забег на 10 верст. Зрителей было мало, а участников и вовсе единицы... В тот день на дистанции три версты я

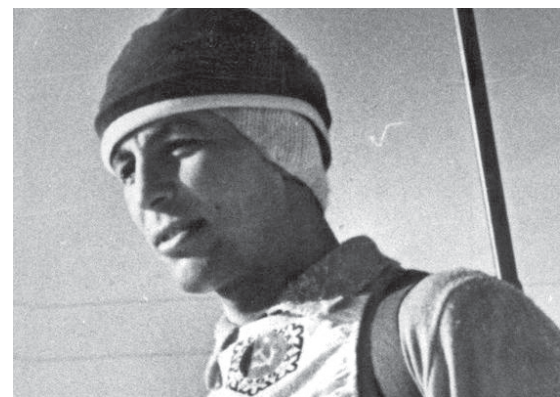

Биатлон

В 1927 г. горсовет физкультуры возглавил Петр Александрович Гладков. С его именем связано зарождение биатлона в нашем крае. Правда, вначале это была ходьба на лыжах с боевой стрельбой. В архиве новейшей истории сохранилась характеристика 1944 года: «Провел два смотра готовности к соревнованиям всей колхозной молодежи, на которые юноши и девушки приходили на лыжах из сел и деревень за 30-40 километров, многие были с самодельными лыжами, с макетами деревянных винтовок и болванками гранат».

После войны биатлон стал одним из ведущих видов спорта в Ульяновской области. Базовая секция работала при Ульяновском гвардейском танковом училище. В 1960-х гг. за довольно короткий срок было построено стрельбище в Солдатской Ташле и динамовская биатлонная база на Майской горе в Ульяновске.

Ульяновские биатлонисты успешно выступали на соревнованиях различного уровня. Сборные команды области в 1966–1972 гг. занимали первые места на спартакиадах Поволжья, Центрального совета ДСО «Труд». В 1966 г. на Спартакиаде народов СССР ульяновские биатлонисты заняли шестое место, а в 1968 г. на чемпионате страны в Новосибирске наша сборная стала бронзовым призером.

Н.Г. Мухитов, заслуженный мастер спорта по биатлону.
Из фондов ГАНИ УО

Одним из известных биатлонистов Ульяновской области, добившихся высоких результатов, стал Назим Гариффулович Мухитов. Он дважды становился серебряным и трижды бронзовым призером чемпионата СССР, побеждал на крупных профсоюзных стартах. В феврале 1971 г. в Финляндии завоевал звание чемпиона мира в

Лыжницы сверхдальнего лыжного пробега «Москва – Ленинград – Торнио», посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Из фондов ГАНИ УО

занял третье место, а на десять верст – второе. Но больше всего запомнился первый, как их тогда называли, «Звездный» лыжный переход Симбирск – Самара, участником которого мне тоже довелось быть».

Первый «звездный» забег, о котором вспоминал Александр Андреевич, прошел в январе 1924 г. В этом же году состоялось первенство города. В 1935 г. проводились первые лыжные соревнования сельских физкультурников. В предвоенные годы ульяновские лыжники стали выходить на республиканский уровень.

В годы Великой Отечественной войны физкультурные организации тренировали армейский резерв. На первом месте стояла лыжная подготовка.

В отчете 1943 г. о работе Ульяновского областного комитета по проведению массовых лыжных соревнований молодежи говорилось: «В массовых лыжных соревнованиях колхозной молодежи Ульяновской области участвовало 16694 человека...». Первенство по подготовке и количеству участников занимали Инзенский, Кузоватовский,

Мелекесский и Карсунский районы. Подчеркивалась значимость мероприятия: «Проведенные соревнования колхозной молодежи в нашей области дали значительный сдвиг в деле развития военно-лыжной подготовки колхозников. Сейчас в области трудно найти колхоз, где не было бы лыж. Там, где не было лыж заводского производства, делали сами и на них показывали неплохие результаты».

В 1947 г. молодежь из 21 района приняла участие в лыжных гонках. По итогам была отобрана команда для участия во Всесоюзных соревнованиях.

Лыжные гонки обычно приурочивали к памятным для страны и края датам. В 1941 г. прошел лыжный комсомольский кросс имени 23-й годовщины Рабоче-Крестьянской Красной армии, в 1945 г. – профсоюзно-комсомольский лыжный кросс, посвященный 27-й годовщине Красной армии, в 1949 г. – лыжная областная эстафета по случаю XI съезда ВЛКСМ. В год 100-летия со дня рождения В.И. Ленина область участвовала в сверхдальнем лыжном пробеге «Москва – Ленинград – Торнио».

Участники соревнований сельской молодежи по лыжам в Ульяновской области. 1947. Из фондов ГАНИ УО

эстафете 4 по 7,5 км. Хотя чемпионство могло и не состояться. Из воспоминаний спортсмена: *«В первый день наши ребята выступали очень слабо. Тренеры переживали и ломали голову над тем, кого включить в эстафетную четверку. Помню, рано утром, в день старта мы, итальянцы и еще кто-то приехали на запасное стрельбище. Привалов (советский биатлонист и тренер по биатлону, заслуженный мастер спорта СССР. – Прим. авт.) дает мне пять патронов – «Стреляй!». Стреляю. Итальянец, глядя на мою мишень, поднимает палец вверх. А Привалов молчит. Дает еще пять патронов. Стреляю чуть хуже. Чувствуется волнение. А тренер опять: «Стреляй лежа». Потом – «Давай стоя!». Наконец, задумался на какое-то время и произносит такие радостные для меня слова – «Побежишь второй этап»... Ну а о том, что было дальше, вы уже знаете...».*

Н.Г. Мухитов, заслуженный мастер спорта СССР, был тренером. Среди его учеников – Владимир Александров, который в 1975 г. стал победителем юниорского первенства мира, а также Самат Валиуллин – чемпион страны в командной гонке. Мухитов предложил построить стрельбища в Винновской роще, стал инициатором создания в Ульяновске биатлонного центра, который пережил разные времена и дал всходы в виде уже нынешнего центра «Заря» и мощного рывка, который совершает нынешнее поколение молодых ульяновских биатлонистов.

Хоккей с мячом

Русский хоккей стал популярен в нашем крае после Гражданской войны благодаря стоявшему тогда в Симбирске артиллерийскому полку. Вторую очень сильную команду составляли спортсмены завода имени Володарского. Третья команда была сформирована при стадионе «Спартак».

Н.И. Афанасенко, заслуженный мастер спорта, член ульяновской команды «Волга» по хоккею с мячом. Из фондов ГАНИ УО

Первое официальное состязание по хоккею с мячом в Ульяновске состоялось в феврале 1925 г., когда на стадионе Московско-Казанской железной дороги хозяева поля принимали хоккеистов Союза торговых служащих. Новый вид спорта полюбился горожанам

и привлек к себе внимание молодежи. Появилось двадцать взрослых и юношеских команд.

В 1936 г. состоялись первые междугородние матчи по хоккею с мячом с командами Пензы и Куйбышева. Тогда же в Ульяновске стал развиваться женский хоккей. Начиная с 1946 г. ульяновские хоккеисты выступали на чемпионатах и кубках РСФСР. Осенью 1959 г. появилась команда «Волга». В 60-е гг. XX в. – клубы «Золотая шайба» и «Плетеный мяч».

Юные хоккеисты на Всесоюзных играх на приз клуба ЦК ВЛКСМ «Плетеный мяч». 1980-е годы. Из фондов ГАНИ УО

Хоккей с мячом приобрел всенародную любовь ульяновцев и стал одним из символов региона. В записке Ульяновского обкома КПСС «О мерах по дальнейшему развитию хоккея с мячом в Ульяновской области», подготовленной в мае 1988 г., говорилось: «Хоккей с мячом в Ульяновской области имеет большие традиции. Хоккейная команда «Волга» в течение 30 лет выступает в высшей лиге чемпионов СССР по хоккею... Ульяновская школа хоккея с мячом широко известна в нашей стране. [...] Этот вид спорта пользуется огромной популярностью и любовью тысячи болельщиков».

В 1985 г. прославленный ульяновский хоккеист Николай Афанасенко в составе сборной СССР завоевал золотую медаль чемпионата мира.

Юлия Николаева,
ведущий архивист
Государственного архива
новой истории
Ульяновской области

Подготовлено по материалам
Государственного архива
новой истории Ульяновской области

Открытие территориальных игр по хоккею с мячом в зачет VIII зимней Спартакиады народов РСФСР среди юниоров на центральном стадионе им. Ленинского комсомола в г. Ульяновске. 4 февраля 1985

«Русский хоккей» в Ульяновске

Первые матчи по хоккею с мячом в нашем крае начали проводиться в 1920-х гг. К 1937 г. в Ульяновске насчитывалось 12 взрослых и 8 юношеских команд, а в городских соревнованиях участвовало почти 400 хоккеистов. Со второй половины 1940-х гг. хоккейные команды из Ульяновска начали играть в чемпионате РСФСР. Еще через десятилетие ульяновская команда «Динамо» получила право бороться в высшей лиге чемпионата СССР. Задолгую историю участия ульяновцев в общероссийских мировых состязаниях по хоккею с мячом были периоды подъема и спада, крупные победы и досадные поражения. Ульяновская область является настоящим ветераном среди всех участников игры в русский хоккей.

Для ульяновской хоккейной команды стали традиционными матчи с зарубежными гостями. Например, в 1964 г. состоялся матч между ульяновской командой «Волга» и сборной командой клубов Швеции. После успехов 1950-х гг. 60-е гг. стали периодом смены игровых поколений в ульяновском хоккее с мячом. Поэтому в матче 1964 г. «Волга» проиграла гостям в своем домашнем матче. Это событие вызвало живой отклик общественности. В спортивной колонке газеты «Ульяновская правда» (№ 68 от 20 марта 1964 г.), помимо смены поколений назывались и другие причины поражения: отсутствие сплоченного коллектива, ограждение хоккеистов от публичных встреч с болельщиками, попустительство со стороны тренерского состава. Отмечалась также «звездная болезнь», тронувшая некоторых из «старожилов» команды. Тем не менее в газете напоминалось, что «Волга» некогда была одним из опасных противников для любого соцветия хоккейных звезд и вполне могла играть сильнее, что было доказано удачными матчами, сыгранными командой в первенстве СССР 1964 г.

Подведение итогов хоккейного сезона 1964 г. в спортивной колонке «Ульяновской правды» завершалось такими словами: «Наш город – город хоккейный. Хоккей с мячом уже давно стал его «фирменным» видом спорта. Редкий производственный или учебный коллектив не имеет своей команды. А посмотрите, чем занимаются мальчишки и в эти первые весенние дни. На каждом расчищенном от снега, подмоченном проталинами куске асфальта все тот же хоккей. Так пусть этим мальчишкам и впредь будет за кем тянуться, кому подражать!».

Последующее десятилетие – 1970-е гг. – стало вновь временем побед и достижений ульяновского хоккея с мячом. Это время наибольшего успеха ульяновской команды «Волга». В сезоне 1971–1972 команда завоевала серебряные медали чемпионата СССР. Затем, дважды подряд, в сезонах 1975–1976 и 1976–1977, ульяновская команда становилась бронзовым призером чемпионата страны.

Семидесятые годы примечательны еще и тем, что Ульяновск стал местом проведения двух крупнейших спортивных мероприятий – игр по хоккею с мячом.

Первое из них – IV зимняя Спар-

Сборная команда СССР на VI чемпионате мира по хоккею с мячом среди юниоров. Ульяновск, 27 февраля 1978

такиада народов РСФСР. Она проходила в феврале – марте 1970 г. и была посвящена столетию со дня рождения В.И. Ленина. В ходе предварительных игр финального турнира спартакиады по хоккею с мячом ульяновская команда «Волга» сразилась со сборной Ленинграда. В этом матче волжане провели в ворота ленинградцев восемь мячей, не пропустив в свои ни одного. Следующая игра прошла вничью с московским «Динамо» со счетом 4:4. 3 марта ульяновские хоккеисты одолели своих соперников из подмосковного клуба «Зоркий» и пробились в финал спартакиады. 5 марта команда Ульяновской области сыграла матч за золотые медали. Их противниками стала команда из Свердловской области, обыгравшая ранее московское «Динамо». В упорной борьбе «волжане» победили со счетом 3:2 и стали чемпионами IV зимней Спартакиады народов РСФСР.

Второе крупное спортивное событие 1970-х гг. в Ульяновске – VI чемпионат мира по хоккею с мячом среди юниоров. В нем приняли участие сборные команды четырех стран: СССР, Швеции, Норвегии и Финляндии. Чемпионат проходил с 25 по 28 февраля 1978 г. и потребовал от города многих забот, эпицентром которых стал стадион имени Ленинского комсомола (ныне стадион «Труд»). Вот как описывались приготовления к началу чемпионата в газете «Ульяновская правда» (№ 42 от 19 февраля 1978 г.) за шесть дней до начала соревнований: «Был готов пьедестал, на который поднимутся капитаны победивших команд. Художники трудились над эмблемой чемпионата, которую, покрыв ледяной коркой, разместят в центре хоккейного поля. На их же ответственности – таблица чемпионата с названиями стран-участниц, таблички на двух языках – русском и

шведском – для холлов, комнат отдыха, раздевалок, буфетов и многое другое. На стадионе имени Ленинского комсомола будут звучать гимны четырех стран. За их трансляцию ответственен городской узел связи. В дни чемпионата журналисты четырех стран будут сообщать о ходе матчей по телетайпам, телексу, междугородным линиям – их, как и полагается, обеспечит областное производственно-техническое управление связи. Работу буфетов должно обеспечить областное управление общественного питания».

Особое внимание уделяли ледовому покрытию на стадионе – 19 февраля 1978 г. в Ульяновске столбики термометров днем достигали нулевой отметки.

Тем временем кандидаты в сборную команду СССР по хоккею с мячом уже находились на десятидневных сборах в учебно-тренировочном центре в поселке Новогорск Московской области. Сборы стали завершающим этапом поисков тренеров команды – заслуженных тренеров СССР А.Г. Стриганова и И.А. Давыдова. Весь цикл подготовки сборной занимал два года, и каждый раз приходилось начинать с нуля, с поиска новых хоккеистов, подходящих по возрасту для юниорских соревнований. Окончательный состав сборной команды определился в Новогорске. В него вошли 17 сильнейших игроков из 11 клубов высшей лиги СССР по хоккею с мячом. Среди них было двое воспитанников ульяновской команды «Волга»: Ирик Фасхутдинов и Александр Ермолаев («Ульяновская правда», № 43 от 21 февраля 1978 г.).

25 февраля на стадионе имени Ленинского комсомола состоялось открытие VI чемпионата мира по хоккею с мячом среди юниоров. «Ульяновская правда» № 48 от 26 февраля 1978 г. сообщила: «Пятнадцать часов тридцать минут. Звучат фанфары, и на поле вы-

езжают команды четырех стран, тепло приветствуемые ульяновскими любителями этой замечательной игры. Юные хоккеисты выстраиваются у восточной трибуны. С приветствием к спортсменам обращается председатель горисполкома А.В. Иваницкий. Над стадионом разносится мелодия Гимна Советского Союза, страны-организатора соревнований. Девушки-конькобежки в русских национальных костюмах подъезжают к капитанам команд и подносят традиционные в таких празднествах хлеб-соль. Хоккеистам вручаются букеты цветов, сувениры, значки с изображением памятных мест Ульяновска». В этот же день состоялись первые игры чемпионата.

В первом матче сборная СССР, не пропустив ни одного мяча, обыграла финскую команду, во втором шведы также уверенно победили норвежцев. Последующие встречи Швеция – Финляндия и СССР – Норвегия показали, что за первое место в чемпионате будут бороться сборные СССР и Швеции. Шведы провели свою встречу со счетом 8:0. Перед сборной СССР стояла задача превзойти шведов по разнице забитых и пропущенных голов, для чего требовалось наверстать десять мячей. В игре против сборной Норвегии команда СССР блестяще справилась с этой задачей. Итоговый счет составил 12:1, хоккеист иркутского «Локомотива» Владимир Корытин побил рекорд по количеству забитых в ходе чемпионата голов, на его счету в этом матче было девять мячей. Одним заброшенным мячом отметился Александр Ермолаев из ульяновской «Волги».

27 февраля – день, свободный от матчей, был посвящен культурной программе. Гости города посетили Ульяновский автозавод, спорткомплекс «Торпедо», а вечером собрались во Дворце культуры профсоюзов, где для

них была проведена концертная программа с участием русского народного хора. Корреспонденту «Ульяновской правды» Ю. Фаеву удалось взять интервью у члена президиума Международной федерации хоккея с мячом Стена Линдстрема, который уже не первый раз гостил в Ульяновске. Как представитель Федерации, Стен Линдстрем являлся председателем апелляционного жюри на юниорском чемпионате. В ходе интервью корреспондент «Ульяновской правды» попросил Линдстрема оценить подготовку и организацию первенства. Представитель Международной федерации хоккея с мячом отозвался на эту просьбу теплыми словами: «С первых часов пребывания в городе еще раз убеждаешься в гостеприимстве ульяновцев, которые долго и тщательно готовились к чемпионату. Сейчас мы работаем вместе с организаторами соревнований и успешно решаем все текущие вопросы. Можете записать: и организацию, и питание, и обслуживание каждой спортивной делегации – хозяева чемпионата продумали все. Кстати, по Ульяновску можно судить о большом популярности «бенди» в Советской стране. Каждый день на трибунах стадиона – тысячи болельщиков» («Ульяновская правда», № 49 от 28 февраля 1978 г.).

Решающие матчи VI чемпионата мира по хоккею с мячом среди юниоров прошли 28 февраля. Бронзовым призером стала сборная Финляндии, одолевшая норвежцев. Матч между сборными Швеции и СССР, как и ожидалось, прошел в напряженной борьбе, результат его не был ясен вплоть до самой последней минуты. Сборные поочередно обменивались голами, к концу матча доведя счет до 3:3. Такой результат устраивал сборную СССР из-за большей разницы голов. Зная это, шведы бросились в отчаянное наступление в последние минуты игры и смогли забросить решающий мяч. Таким образом, хотя при равной игре шведы в этот раз оказались удачливее, сборная СССР подарила своим болельщикам удивительный по своей увлекательности и напряженности матч и завоевала серебряные медали первенства.

В 1985 г. Ульяновск стал местом проведения еще одного всероссийского первенства по хоккею с мячом – турнира в рамках VIII зимней Спартакиады народов РСФСР. Игры турнира проходили в Ульяновске на стадионе имени Ленинского комсомола со 2 по 8 февраля. Сборную Ульяновской области составили молодые хоккеисты улья-

новской команды «Волга» и димитровградских команд «Нейтрон» и «Строитель». Ульяновские хоккеисты смогли пробиться в финал спартакиады, одержав в турнире четыре победы. Против них в финале играла сборная команда Горьковской области. Матч за первое место был проведен в последний день соревнований. В нем ульяновцы победили со счетом 6:3 и завоевали звание победителей турнира («Ульяновская правда», № 36 от 12 февраля 1985 г.).

Также в 1985 г. юношеская сборная команда из Ульяновска приняла участие в чемпионате СССР по хоккею с мячом среди юношей 1969–1970 гг. рождения. Чемпионат был посвящен 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ульяновская команда была в основном составлена из учащихся специализированного класса средней школы № 52, а также воспитанников спортшколы УЗТС. Турнир, в котором участвовало восемь команд, был трудным и напряженным. Судьба золотых медалей решалась в последний день соревнований. Финал первенства прошел в Усть-Илимске Иркутской области. Общую победу в турнире одержала ульяновская команда, имея на счету пять побед, одно поражение и одну игру, сыгранную вничью. В результате удачного выступления четверо ульяновцев стали кандидатами в юношескую сборную страны («Ульяновская правда», № 36 от 12 февраля 1985 г.).

1985 г. был богат на спортивные достижения не только ульяновских команд, но и отдельных игроков-ульяновцев. В составе сборной СССР по хоккею с мячом 1985 г. играло сразу четверо воспитанников ульяновского хоккея: И.А. Фасхутдинов и А.Н. Господчиков начинали свою карьеру в юношеской сборной Ульяновска, Н.И. Афанасенко и С.М. Наумов являлись действующими игроками ульяновской команды «Волга». Все они стали участниками чемпионата мира по хоккею с мячом 1985 г., проходившего в Норвегии. На этом чемпионате сборная СССР в финальном матче победила чемпионов прошлого года – сборную Швеции, и ульяновские хоккеисты стали чемпионами мира («Ульяновская правда», № 36 от 12 февраля 1985 г.). После чемпионата мира Николай Афанасенко получил почетное звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

В декабре 1986 г. перед матчем ульяновской команды «Волга» и московского «Динамо» в рамках первенства СССР по хоккею с мячом на стадионе

имени Ленинского комсомола состоялся праздник, посвященный 30-летию участия ульяновских команд в чемпионате страны. Вновь на лед стадиона вышли Н. Гунин, П. Булдаковский, Г. Лосев, В. Монахов, Л. Мухаметзянов и другие хоккейные мастера предыдущих лет, которые ковали авторитет ульяновского хоккея с мячом и много сделали для популяризации этой игры как в Ульяновске, так и во всем Советском Союзе. Юные хоккеисты вручили ветеранам памятные сувениры и цветы, наглядно демонстрируя преемственность поколений в ульяновском хоккее с мячом. С приветственным словом к хоккеистам и зрителям обратился второй секретарь Ульяновского горкома КПСС С. Марьин. Заслуженный тренер РСФСР, капитан ульяновского «Динамо» 1956 г. Н. Гунин вручил капитану «Волги» Н. Афанасенко клюшку с автографами ветеранов. А затем началась игра между «Волгой» и «Динамо», которая к удовольствию местных болельщиков завершилась победой ульяновской команды («Ульяновская правда», № 293 от 23 декабря 1986 г.).

На областном уровне также ежегодно проводились соревнования. Из публикаций в местной газете известно, что в 1989 г. победителями чемпионата Ульяновской области по хоккею с мячом стала команда «Заря» спортклуба производственного объединения «Комета». Второе место заняла димитровградская команда «Урожай», а третье – хоккеисты завода тяжелых и уникальных станков. В «Ульяновской правде» (№ 67 от 22 марта 1989 г.) отмечалась заслуженная победа «Зари», но обращалось внимание на снижение престижности областного чемпионата. В предыдущие годы в областном первенстве принимали участие 14–15 команд, а в 1989 г. их количество сократилось до восьми. Главный судья чемпионата области по хоккею с мячом Г. Мишин, давший интервью «Ульяновской правде», считал, что для поднятия престижа областной федерации нужно было значительно расширить географию областных соревнований, раздвинуть круг их участников.

В 2016 г. исполнилось 60 лет с момента участия ульяновских команд в чемпионатах страны. Символично, что в юбилейный год в Ульяновске прошло крупнейшее событие в мире русского хоккея – XXXVI чемпионат мира.

Илья Шмойлов,
аспирант УлГУ

Летопись увековечения Аркадия Пластова

Богоявленская церковь. Рисунок архитектора П. Агапкина. 1980-е гг.

В советский период прославление памяти признанного классика изобразительного искусства СССР было государственной задачей.

Вскоре после кончины живописца Совет Министров СССР за № 37 от 12 января 1973 года «Об увековечении памяти народного художника СССР А.А. Пластова» постановил: соорудить надгробие на могиле художника в Прислонихе, создать мемориальный музей на малой родине на правах филиала Ульяновского областного художественного музея, установить бюст живописца в Ульяновске и мемориальные доски на доме в Прислонихе, на доме № 1/15 по Котельнической набережной в Москве, где жил художник, издать монографию о жизни и творчестве.

В 1976 году в Москве и 1978 году в Ленинграде прошли самые крупные посмертные персональные выставки А.А. Пластова. Большие памятные юбилейные выставки организовывались в Ульяновском художественном музее, собрание которого стало попол-

няться пластовскими произведениями.

В Ульяновской области и в Москве приступили к организации музеев А.А. Пластова. Музей художника в столице создавался по решению Совета Министров РСФСР от 14 мая 1979 года № 259 «Об организации в г. Москве музея художника А.А. Пластова».

В Замоскворечье в особняке на Черниговском переулке, дом 9/13 предполагалось открыть музей после капитального ремонта в 1990 г. Уже в 1988 году столичный музей А.А. Пластова привез выставку произведений в Ульяновск – это был первый крупный проект московского музея. Тем не менее музей в столице так и не открылся, в 1992 году после распада СССР особняк был передан Международному фонду славянской письменности и культуры.

Драматичной оказалась история создания мемориального музея А.А. Пластова в Прислонихе. К проектированию будущего музея в Ульяновской области приступили в 1970-е гг. Архитектор Валентин Николаевич Филимонов подготовил проект в 1976 г., в целом отражающий стремление к ар-

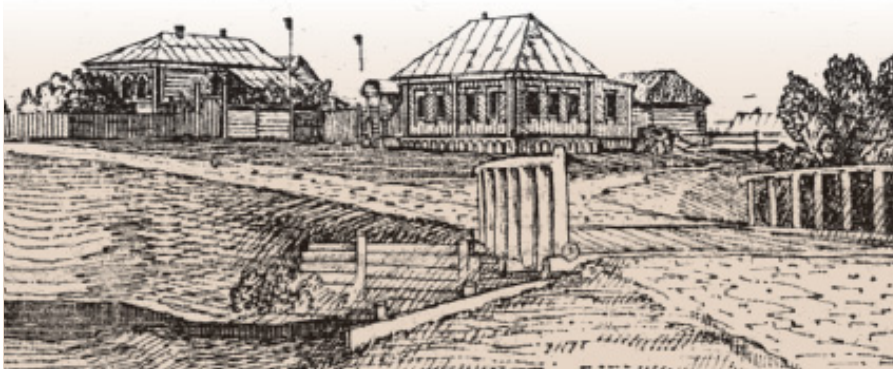
К 125-летию со дня рождения художника

История увековечения памяти народного художника СССР Аркадия Александровича Пластова (1893–1972) насчитывает почти полвека. В год 125-летия со дня рождения живописца хотелось бы вспомнить о грандиозных советских проектах и замыслах 1970–1980-х гг., заложивших основу Мемориального историко-культурного комплекса в Прислонихе Карсунского района, связанного с именем А.А. Пластова.

хитектурной грандиозности 70-х гг. в Ульяновске. Сам архитектор отмечал: *«Для максимальной увязки нового здания с низкой застройкой принят объемный вариант минимальной высоты... Колористическое единство старого и нового потребовало использования в отделке фасадов традиционных материалов – камня, дерева. Исключением, пожалуй, будет относительно большое применение стекла в решении главного входа, отражающего идею гостеприимства и общественный характер сооружения».*

Первый секретарь Ульяновского обкома КПСС А.А. Скочиллов, незадолго до своей смерти, одобрил проект В.Н. Филимонова, однако дальнейшей реализации так и не последовало. Сам же архитектор впоследствии отмечал, что работа над проектом музея была «подарком судьбы», но родине художника не повезло, так как проект «остался пылиться на архивных полках «Гражданпроекта».

8 декабря 1978 году распоряжением Совета Министров РСФСР № 1985-р

«Вид на усадьбу Пластова со стороны речки Урень». Рисунок архитектора П. Арапкина. 1980-е гг.

усадьба А.А. Пластова в Прислонихе была взята под охрану как памятник государственного значения. В связи с этим Ульяновский облисполком 3 марта 1980 году постановил изыскать средства на строительство частного дома, мастерских, надворных построек для семьи художника взамен мемориальной усадьбы, которая должна была стать частью музейного комплекса. Также решили сделать заказ ленинградскому институту «Ленгипрогор» на разработку проекта охранных зон мемориального памятника культуры «Усадьба народного художника СССР А.А. Пластова» и генерального плана музея-заповедника в Прислонихе и окрестностях.

В советский период существовал камень преткновения в вопросе создания Музея-усадьбы А.А. Пластова – это реставрация церкви Богоявления Господня в Прислонихе.

Жена Николая Аркадьевича Пластова – Елена Николаевна Холодилина отмечала: *«В то время уже многие культовые памятники были взяты государством под охрану. Николай Аркадьевич добился, чтобы и нашу Богоявленскую церковь тоже внесли в охранный список. Но местное руководство было против восстановления. Деньги, выделенные под музей-усадьбу, быстро расходились на другие нужды: школу новую построили, дороги, пруды почистили. И вот Николай Аркадьевич вместе с Томским (Н.В. Томский – скульптор, народный художник СССР, президент АХ СССР. – А.Д.) и Аникушиным (М.К. Аникушин – скульптор, народный художник СССР. – А.Д.) пришел на прием к первому секретарю обкома партии, а тот им сказал: «О церкви даже не заикайтесь». Ничего нельзя было сделать. Когда область возглавил Геннадий Васильевич Колбин, Николай Аркадьевич и*

ему выдвинул ультиматум: пока не начнете церковь восстанавливать, я не дам согласие на другие реставрационные работы. Колбин его подержал, и дело сдвинулось с мертвой точки».

Николай Николаевич Пластов также подчеркивал, что после встреч его отца с Г.В. Колбиным, на одной из которых в Прислонихе первого секретаря по его просьбе даже повозили по пластовским местам, начались серьезные сдвиги в деле увековечения памяти живописца.

В 1986 году на карте Ульяновска появился бульвар Пластова, в том же году Ульяновский облисполком принял решение: «О подготовке к 100-летию со дня рождения народного художника СССР А.А. Пластова».

К столетию живописца в 1993 году решили открыть мемориальный музей, а также ежегодно с 1987 года в Ульяновске и Прислонихе проводить торжественные мероприятия под общим названием «Пластовские дни».

5 июля 1986 года в присутствии Г.В. Колбина и Н.А. Пластова была открыта Пластовская картинная галерея в Ульяновске в здании на Гончарова, 16.

Специалисты Средневолжского филиала института «Спецпроектреставрация» начали проектные работы по реставрации мемориальных объектов, был разработан проект зон охраны в Прислонихе и окрестностях, утвержден генплан села. Кроме усадьбы Пластова, предполагалось реставрировать усадьбы Д. Глухова и Е. Шарымовой, церковь со сторожкой, здание правления колхоза, старую баню Пластовых, ветряную и водяную мельницы с прудом, мост через речку и участок бывшего Московского тракта, восстановить родники. Как писал в конце 1980-х гг. Юрий Васильевич Козлов, в тот период главный инженер проектов вышеназванного института, в зону

регулирования застройки проектировщиками была включена практически вся Прислониха, в зону охраняемого ландшафта вошла территория в 4 460 гектаров, связанная с созданием пластовских произведений.

К празднованию столетия живописца решением облисполкома за № 49 от 2 февраля 1988 года создали музей «Усадьба народного художника СССР А.А. Пластова» в Прислонихе – филиал Ульяновского областного художественного музея. Первым заведующим музеем с 1988 года был Виктор Николаевич Крапивин, с 1996-го – Любовь Александровна Ерине, с 2001 года – Нелли Валентиновна Спешилова, с 2010 года – Игорь Леонидович Романов.

В конце 1980-х гг. высказывались идеи будущих туристических маршрутов, которые должны связать Прислониху с рабочим поселком Языково, с селами Аксаково и Комаровка, то есть охватывались места, связанные с именами А.А. Пластова, Н.М. Языкова, А.С. Пушкина, С.Т. Аксакова, В.В. Киселева. Однако произошло то, что мало кто мог предполагать. В 1991 году в Прислонихе пожар уничтожил новый дом строившийся для семьи Пластовых, взамен мемориальной усадьбы, которая должна была стать частью музейного комплекса. Вскоре произошел распад СССР, и финансирование реставрационных работ осложнилось. В итоге на столетие живописца в Прислонихе 29 мая 1993 году был открыт музей художника в воссозданном к тому времени здании правления бывшего колхоза им. М.И. Калинина, которое изначально предполагалось использовать для фондохранилища.

Следует отметить, что в новом столетии за последние 15 лет в Ульяновской области были открыты памятник и музей в Ульяновске, проводятся Международные ассамблеи художников «Пластовская осень», Прислониха получила статус достопримечательного места. Огромное значение имеет позиция губернатора С.И. Морозова, что особенно сильно проявилось в вопросе восстановления Богоявленской церкви в Прислонихе после трагического пожара.

По инициативе главы региона 5 мая 2017 года создан Историко-художественный музей-заповедник «Прислониха – родина А.А. Пластова». Мемориальная территория на малой родине живописца в полной мере должна раскрыть потенциал и стать одним из притягательных центров культуры и туризма.

Антон Долматов

В её голосе память о пережитом

Могучий женский характер и возможность
сказать миру о своих чувствах

Тамара Шишканова

День 26 ноября 1996 г. выдался пасмурным. Ледяной дождь со снегом гнал прохожих с улиц. Но на площади перед музыкальным училищем стояла толпа. «Царицу Тамару провожаем...» – горько заметил кто-то. Невозможно было поверить, что артистка и певица, обладающая роскошным голосом, полная творческих планов Тамара Шишканова так внезапно покинет наш мир.

Тамара Ивановна Шишканова – одна из самых ярких звезд ульяновской филармонической сцены второй половины XX века. Сложная судьба, полная потерь, преодолений, творческих взлетов и горьких разочарований.

Тамара родилась в небольшом городке Чапаевске Куйбышевской области. После войны семья из эвакуации переехала в Сызрань. В 13 лет девочка потеряла мать. Оставшись сиротой, она перешла в вечернюю школу, чтобы днем работать на заводе. Рассчитывать приходилось только на свои силы.

На заводе она случайно оказалась в самодеятельном хоре. В то время в таких кружках проводили свой досуг тысячи рабочих, учителей, врачей, колхозников. Петь в вокальных и хоровых кружках было популярным и престижным занятием. Тогда у юной красавицы открылся талант – редкой красоты и глубины голос, роскошное меццо-сопрано природной постановки, полного диапазона в три октавы. Изумительный бархатный теплый тембр обладал какой-то магической силой, которая завораживала слушателей.

В хоре Тамара познакомилась со своим будущим мужем – Валентином Цепаяевым. Благодаря абсолютному музыкальному слуху он играл на всех музыкальных инструментах, которые попадали к нему в руки. Довольно часто пара выступала на вечеринках в клубе, на праздниках, демонстрациях, на новогодних карнавалах. Тамара и Валентин стали настоящими звездами в своем городке, их узнавали, любили, приглашали и ждали.

В 1961 году Валентин поступил в Ульяновское музыкальное училище. Через год, когда открылось вокальное отделение, на курс была зачислена и Тамара. Вскоре сыграли скромную свадьбу и вместе начали покорять Ульяновск.

Тамара не училась в музыкальной школе, поэтому многое ей пришлось изучать самостоятельно. Без знания азов сольфеджио и музыкальной литературы невозможно было освоить профессию вокалиста. Ей помогли талант, музыкальная память, чувство ритма, отменный слух и природная музыкальная интуиция. За годы учебы Тамара Шишканова накопила громадный репертуар: все романсы для меццо-сопрано П.И. Чайковского, С.В.Рахманинова, А. Алябьева, А. Гурилева, А. Варламо-

Тамара Шишканова

ва, Н.А. Римского-Корсакова, М.П. Мусоргского, А. Бородина, Ц. Кюи, Р. Глиэра, А. Метнера, Г.В. Свиридова, Д.Д. Шостаковича, Р. Щедрина. Каждый из этих композиторов – целая вселенная. Чтобы постичь эти миры, нужен интеллектуальный багаж и умение слышать душой.

В учебе Тамаре помогали педагоги Л.Т. Крупина и Ю.Д. Лобков. Они научили ее бережно относиться к музыкальному материалу разных эпох, учитывать стилистические особенности музыки каждого композитора, неустанно оттачивали каждую фразу, каждое украшение, добивались органичного «легато», оправданных кульминаций и потрясающего «пианиссимо», которое стало визитной карточкой певицы, заставляя публику буквально замирать от восторга.

Подарком к выпускным экзаменам стало рождение дочки, которая впоследствии продолжила вокальную династию.

В чем же сила певческого дара Тамары Шишкановой? В особой исповедальности. Нигде так ярко не проявляется глубина женской души, как в вокальной музыке. Величавая грусть – вот что особенно трогало в голосе Шишкановой, проникновенная глубинная искренность, какая-то «надчеловеческая» мудрость. Ей прекрасно удавались и сложнейшие арии в произведениях Д. Россини, Д. Верди, Танеева, и протяжные русские народные песни, цыганские романсы она исполняла с таким жгучим темпераментом, что, казалось, полжизни провела в таборе. Уди-

вительна манера ее пения – эпическое спокойствие и пронзительная печаль, в сочетании с безупречным природным вкусом и царственными манерами. Откуда это у провинциальной девчонки? В ее голосе память о пережитом, могучий женский характер и возможность сказать миру о своих чувствах.

В 1976 году Ульяновская филармония пригласила Тамару Шишканову в качестве солистки музыкального лектория. Это был новый этап ее творчества. Она выступала в Концертном зале филармонии, на сцене драматического театра, в Доме офицеров, во всех районных и сельских домах культуры, на заводах и фабриках, в колхозах, в воинских частях, в вузах и школах. Пламенная Кармен Ж. Бизе, величественная Марина Мнишек из «Бориса Годунова» М. Мусоргского. А как она исполняла романсы С.В. Рахманинова: «Как мне больно» (слова Г. Галиной), «Эти летние ночи» (слова Д. Ратгауза), «О нет, молю, не уходи...», «В молчанье ночи тайной», «Я жду тебя» (слова М.А. Давидовой), «Давно в любви отрады мало» (слова А.А. Фета), «Эти летние ночи» (слова Д.М. Ратгауза), «Не верь мне, друг» (слова А.К. Толстого), «О, не грусти» (слова А.Н. Апухтина), «Как мне больно» (слова Г.А. Галиной).

Ее приглашали в известные оперные театры страны, поступали предложения из филармоний Москвы, Казани, Саратова. Но то семейные обстоятельства (развод, а затем смерть мужа), то проблемы со здоровьем помешали певице покинуть Ульяновск.

Ее карьеру нельзя назвать успешной. Она не покоряла мировые сцены, хотя уровень дарования позволил бы это сделать. Всю жизнь она посвятила Ульяновску. Воспитала прекрасных учеников, в их числе Елена Рождественская, Юлия Корсакова – солисты Ульяновской филармонии.

Тамара Ивановна Шишканова дарила людям радость, излучала свет и любовь. Значение таких выдающихся людей невозможно переоценить, поэтому мы, благодарные современники, будем бережно хранить память о талантливой певице прошлого столетия.

Лариса Куфтина,

искусствовед,
заслуженный работник
культуры РФ

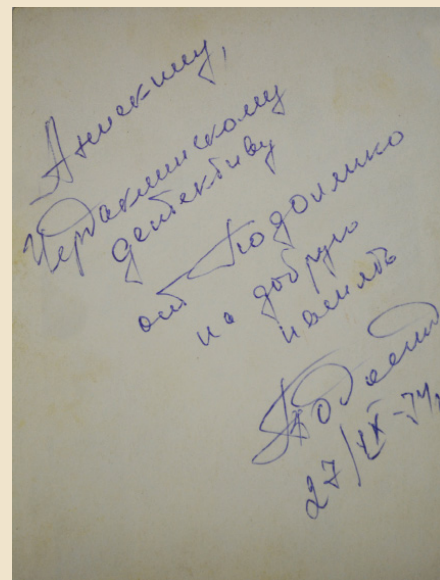
ЖИТЬ

«Благодаря тысячам интервью я понял одну истину: намного легче добиться профессионального успеха, чем состояться как человек. Мы все должны задаваться не только вопросом: «Чего я достиг в своей карьере?». Нужно каждый день спрашивать себя: «Какой я человек?».

Ян Артюс-Бертран.

ПО СОВЕСТИ

Судьба редко дарит человеку долгую жизнь, любимую работу, крепкую семью. Еще реже – настоящее, искреннее уважение людей, которое не угасает спустя многие годы после смерти.

Чердаклинцы в шутку называли его именем советского кинодетектива – «Анискин». Фото сделано в 1974 г.

Об участковом Петре Александровиче Фокине в поселке Чердаклы Ульяновской области до сих пор вспоминают с огромным почтением и... с грустью – встретить таких людей, как он, сейчас удастся крайне редко.

1 марта исполнилось бы 72 года с того момента, как Петр Фокинступил на службу в милицию и стал участковым. Мудрый, честный, справедливый – вот те из немногих эпитетов, которыми награждал его народ. Но такие качества никогда не достаются даром.

Детство Петра Фокина не назовешь светлым и безоблачным. Он родился в селе Кременские Выселки ровно столет назад – в 1918 году, 25 декабря. Когда маленькому Пете был всего год, его отец погиб на Гражданской войне. Воспитание троих маленьких детей легло на плечи матери. Время было тяжелое, детство закончилось рано.

Что такое труд, Петя знал очень хорошо – уже подростком он вместе с сестрой и братом помогал матери на колхозных полях. Раннее сиротство,

приобщение к сельхозработам не помешало энергичной и пробивной натуре парня. В 16 лет ему предложили возглавить сельский клуб. Молодого и инициативного завклубом отправили на курсы режиссеров колхозной самодеятельности, после окончания кото-

Семейная реликвия. За смелость и отвагу Петра Фокина наградили медалью «За победу над Японией». Такой наградью достаивались только те, кто принимал непосредственное участие в боях на Дальнем Востоке во время Великой Отечественной войны

рых его назначили инспектором Старомайского РОНО по клубной работе.

В 20 лет Петр отправился на службу в армию. По распределению он попал на Дальний Восток, где в это время шли столкновения Советской армии с японскими войсками. А потом началась Великая Отечественная война, которая продлила срок его службы до семи лет.

Фокин служил в батальоне аэродромного обеспечения. Прodelал путь от рядового телефониста до начальника телефонной станции. Обслуживал самолеты, обучал военным специальностям девушек, прибывавших сюда со всех концов страны.

Именно здесь он встретил свою будущую жену – оренбурженку Таисию Загрекову. Там же они и расписались в победный для страны год. А после окончания войны супружеская пара вернулась на родину Петра – в Кременки. Как признаются его внуки Людмила и Ирина, более крепкой семьи они не встречали никогда. Петр и Таисия Фокины прожили более 60 лет.

За ратную службу Петр Александрович был награжден орденом Крас-

Любовь во время войны.
Свою будущую жену Петр Александрович встретил на фронте

ной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Была у Фокина и медаль, которой более всего дорожат его потомки, – «За победу над Японией». Эту награду вручали только тем, кто принимал непосредственное участие в боях и обеспечивал боевые действия советских войск на Дальнем Востоке.

В 1946 году Петр Фокин был принят на службу в милицию и проработал участковым почти 30 лет. В 60-х гг. переехал из Кременок в Чердаклы. Мало кто сейчас может представить, что знаменитый чердаклинский Анискин мог быть не милиционером, а, например, культмассовиком.

«Слово «участковый» кажется слишком скромным, недостаточно емким по отношению к Петру Александровичу, оно не вмещает в себя масштаб личности этого человека. Фокин был хранителем спокойствия чердаклинцев, – говорит чердаклинский краевед, педагог-историк Татьяна Бурлакова. – На протяжении многих десятилетий он остается в народной памяти символом честности, порядочности и глубокой преданности профессии. Преступники боялись Фокина как огня, потому что знали: нарушил закон – будешь наказан. А сельчане были уверены: оказался обманут – без защиты не останешься. Обостренное чувство справедливости, бесконечная верность Отечеству и идеалам профессии – вот

что отличало местного Анискина от многих других участковых. Ему удалось не потерять глубинную связь с народом».

Петр Александрович знал каждого чердаклинца в лицо. К нему часто обращались за советом, если он знал, что может помочь людям, он это делал.

В 2002 году в интервью местной газете «Приволжская правда» Петр Александрович, размышляя о работе участкового, говорил, что на первом месте должна быть не оперативная работа, а связь с народом, с общественностью. Именно этого принципа он твердо придерживался все 28 лет, находясь на службе в МВД.

В нем удивительным образом сочетались преданность Родине и любовь к своей семье. Не халтурил нигде. В 1968 г. за смелость, находчивость и инициативу при исполнении служебного долга как сотрудник милиции, добившийся высоких показателей в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, был награжден значком «Отличник милиции». Неоднократно Петру Александровичу объявлялись благодарности от УВД Ульяновского облисполкома.

А рассказы внуков и правнуков Фокина красноречиво схожи в одном – за долгие годы работы с преступниками Петр Александрович не утратил искренность и душевную теплоту.

Семья у участкового была большая и дружная. В разные годы у Петра и Таисии родились четыре дочери: Тамара, Евгения, Лидия и Ольга. Жизнь сложилась так, что Евгения и Лидия в молодости уехали в Мурманск, где жил брат

их отца – Александр, а младшая Ольга переехала в город Ржев. Судьба каждой из дочерей сложилась по-разному. Но неизменно было одно – они в любой ситуации могли приехать к родителям в Чердаклы и знали, что здесь их поймут, помогут и поддержат.

Никто из потомков Петра Фокина не связал свою жизнь с полицией. Но наверняка он был бы невероятно горд за своего первого правнука Павла Силантьева, который стал в 2015 году победителем регионального фотоконкурса МВД «Открытый взгляд» в номинации «Полиция глазами общества».

О том, каким был Петр Александрович в семье, рассказывает одна из его внучек, Людмила Шлычкина:

«Я родилась, когда деду было 56 лет, через год он уже ушел со службы на пенсию. Поэтому о его милицмейской жизни я знаю только из рассказов. Но могу сказать точно, что дедушка был тем редким человеком, который верой и правдой служил на благо своей Родины. Он всю жизнь был коммунистом, до последних дней. Постоянно выписывал газету «Советская Россия», подшивки лежали за десять – пятнадцать лет, и он строго-настрого запрещал нам их брать. Помню, бывало, заходишь в комнату, смотришь, дедушка читает... И тихо-тихо, чтоб его не потревожить, выходишь из комнаты».

Самыми яркими детскими воспоминаниями Людмилы являются особенные семейные традиции и то время, когда мудрый, а иногда и в меру строгий дедушка Петя занимался воспитанием своих любимых внушек.

Под суровым зорким взглядом чердаклинского милиционера трудно было не ступеваться

«У нас были две особенные традиции, которые нарушать было нельзя ни при каких обстоятельствах! – продолжает Людмила Геннадьевна. – Каждое воскресенье, а также в День милиции все дочери с семьями, кто жил в Чердаклах, собирались у бабушки с дедушкой на кухне за большим круглым столом. Бабушка по обыкновению пекла пироги, и за чашкой чая мы общались друг с другом, рассказывали о том, как кто поживает, как дети учатся в школе, кто каких успехов достиг. Удивляюсь, как у бабушки хватало сил готовить для такой толпы. Очень душевными и теплыми были эти встречи, которые мы вспоминаем до сих пор. Порой даже не верится, что бабушки и дедушки уже нет рядом с нами. Их очень не хватает.

А вторая традиция была такой: каждое лето к ним приезжали мои тети и двоюродные сестры, которые жили в других городах. И дедушка всегда специально приглашал фотографа, который делал на память семейный снимок.

В детстве многое не осознавалось, нам просто было хорошо у бабушки и дедушки. Только с возрастом начинаешь понимать, какими особенными они были.

Бабушка Таисия действительно была его боевой подругой. Настоящая хранительница домашнего очага. Она всегда поддерживала деда. Она рас-

Участковый Фокин расследует обстоятельства поджога магазина. Снимок сделан 17 июля 1960 г. в селе Кременки

сказывала, что деду часто приходилось допоздна задерживаться на работе или среди ночи по звонку уезжать, работа ведь у милиционера круглосуточная. И вот, говорит, бывало, отправит домой кого-нибудь, чтоб сказали, что скоро муж вернется вместе с сотрудниками. Бабушка сразу же начинала печь пироги. Когда дед возвращался, его всегда

ждал накрытый стол, за которым он с сослуживцами обсуждал дела.

Бабушка и мама часто рассказывали, что многие приходили к нему за советом. Дедушка был очень справедливым человеком».

Людмила Геннадьевна рассказала и о том, что Петр Александрович любил спорт. Став пенсионером, он каждую зиму выходил на лыжню, а летом ездил на велосипеде. И играл в шахматы! В этом он видел секрет долголетия и сохранения ясности ума.

Правнук Павел вспоминает, как прадед, который в то время разменял уже восьмой десяток лет, учил его кататься на лыжах и постигать шахматную науку:

«Безусловно, дедушка для всех нас был примером. Умный, честный, мужественный и справедливый... Таких мужчин сейчас очень мало. Казалось, что он всегда будет рядом. Когда в 2007 году дед умер, возникло ощущение, что стержень семьи исчез. Ушел наш главный защитник, который оберегал нас с детства».

«Много лет спустя, вспоминая дедушку, я все чаще прихожу к выводу, что, несмотря на его нелегкую судьбу, он был счастливым человеком, который подарил нам образец того, как нужно прожить жизнь», – подытожила Людмила Геннадьевна.

Дарья Сергеева

Фото: личный архив Людмилы Шлычкиной

Когда из разных уголков страны в Чердаклы съезжались дети и внуки, Фокин всегда звал фотографа. Фотографии стали символом семейного единения

Фотоконкурс СИМБИРСКИЕ НАЛИЧНИКИ

Победителем фотоконкурса «Симбирские наличники», объявленного журналом «Мономах» № 1-2017, стал житель Димитровграда Антон Южанин. Его фотографии сделаны в августе 2017 г. в старой части города Димитровграда. На фото представлены резные наличники домов постройки начала XX века. Антон изучает историю края и увлекается фотографией. Поздравляем Антона с победой и публикуем его работы. Всех участников фотоконкурса благодарим за участие!

Некоторые факты о наличниках:

- Наличники – особенность русской культуры;
- В русских домах наличники были не только эстетическим элементом, но и оберегом, который был призван защищать дом от нечистой силы;
- У наличников была и практическая цель – прикрыть щель между проемом и оконной рамой, чтобы защитить от сквозняков и пыли;
- Главные мотивы резьбы – природные силы и изображения животных;
- Части наличника соотносятся со сторонами света и временами года;
- Солнце изображалось как ромб или равносторонний крест («глаз с неба»). У древних славян солнце означало силу, энергию;
- Конь, согласно славянской мифологии, был носителем солнечного диска, поэтому его изображали в верхней части наличника, а птиц, уносивших солнце на закате, – в нижней.
- На Урале наличники называли «выреза», в Олонецкой губернии – «личники», в Вятской – «заиконок» и «забоконок», в Вологодской области – «вырезы», в Новгородской – «закоконники» и «обналичка», в Московской – «олобок», в Архангельской – «обноска», в Пермской – «окладка», в Псковской – «обсадка» и «облипы», в Тверской – «налишина», в Карелии – «подзорник»;
- В советское время на наличниках изображали цветочки и пятиконечные звезды.

